

ᄀ ᄁ ᄂ ᄃ ᄄ ᄅ ᄆ
ᄇ ᄈ ᄉ ᄊ ᄋ ᄌ ᄍ
ᄎ ᄏ ᄐ ᄑ ᄒ ᄓ ᄔ
ᄕ ᄖ ᄗ ᄘ ᄙ ᄚ ᄛ
ᄜ ᄝ ᄞ ᄟ ᄠ ᄡ ᄢ
ᄣ ᄤ ᄥ ᄦ ᄧ ᄨ ᄩ

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

ᄥ

ᄇ ᄉ ᄋ
ᄑ ᄓ ᄕ

УНЛАР

ᄀ ᄁ ᄂ ᄃ ᄄ ᄅ ᄆ
ᄇ ᄈ ᄉ ᄊ ᄋ ᄌ ᄍ
ᄎ ᄏ ᄐ ᄑ ᄒ ᄓ ᄔ
ᄕ ᄖ ᄗ ᄘ ᄙ ᄚ ᄛ
ᄜ ᄝ ᄞ ᄟ ᄠ ᄡ ᄢ
ᄣ ᄤ ᄥ ᄦ ᄧ ᄨ ᄩ
ᄎ ᄏ ᄐ ᄑ ᄒ ᄓ ᄔ

Рязовская Волость

1816го года августа 1го дня арендатором губернии бурнаго уезда 10го башкирскаго кантона 1го отряда комендант кантоннаго насаиника 14го класса юсупова состоящаямъ муже на поля башкирцавъ Дервизи хамидова,

№	Мужского пола	Состояние	Итого	Въ томъ числѣ
№	Башкирцы	Мѣста	Колѣно и сѣянно	Мѣста
1	Кантонный насаиникъ юсуповъ старшина 14 ^{го} класса Девятидѣля юсуповъ	35	въ 14 ^{мъ} числѣ прошлаго года марта 18 ^{го}	каждо
	Девятидѣля юсупова сына Розиденный губернаторъ	наборная	родился въ сарыеридъ 28 ^{го} мая	
	Егоже девятидѣля юсупова тридцатишѣ			
	Галичма Зейнгоимовъ	22		26
	Галичма Зейнгоимовъ пещанникъ			
	Галичма	7		10
2	Кантонный глашатай Тякъ кабула ичугаръ	37		41
	Тякъ кабула сынъ 14 ^{го} мѣнъ Сынъ старшинаго глашатайка			
	Фервзъ	16		20
	Егоже сыновья сынъ 2 ^{го} мѣнъ сынъ			
	Фервзъ	3		7
Итого мужскаго пола				5

Рязовская Волость

1816го года августа 1го дня арендаторомъ губернии бурнаго уезда 10го башкирскаго кантона комендант кантоннаго насаиникъ юсупова состоящаямъ женскаго поля башкирцавъ,

№	Женского пола	Состояние	Итого	Въ томъ числѣ
№	Башкирцы	Мѣста	Колѣно и сѣянно	Мѣста
1	Девятидѣля юсупова 1 ^я жена махмудова Егоже дѣтери			34
	Махмудова			12
	Сихидкамама			10
	Махмудова			8
	Махмудова			4
	Махмудова			3
	Девятидѣля 2 ^я жена фарахисуръ			20
	Галичма жена махмудова			20
2	Тякъ кабула 1 ^я жена Бушмаева			60
	Егоже 2 ^я жена Махмудова			38
	3 ^я жена Махмудова			20
	Егоже сынъ 2 ^{го} мѣнъ дѣтери Махмудова			10
	Фарахисуръ			4
Итого женскаго пола				13

Институт
гуманитарных исследований
Республики Башкортостан

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

УНЛАР

Том 4

Уфа - 2014

Помогаем тем, кто созидает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

Рекомендована к печати решением Ученого совета Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан (Протокол № 4 от 2 сентября 2014 г.)

История башкирских родов. Унлар. Том 4. / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 288 с.: илл.

Ответственный редактор
С. И. Хамидуллин

Рецензенты
д. и. н. Л. А. Ямаева, д. и. н. Б. А. Азнабаев

ISBN 978-5-85051-605-5
ISBN 978-5-85051-619-2 (т. 4)

Монография посвящена истории башкирского рода Унлар, представители которого проживают на территории Караидельского, Бураевского и Аскинского районов Республики Башкортостан. В книге показаны основные этапы этнической и политической истории унларских башкир.

Значительную часть работы занимают приложения, в которых даны материалы фольклорно-этнографических экспедиций, ревизских сказок, а также подворной переписи 1917 г.

Книга найдет своего читателя в лице краеведов, ученых и всех тех, для кого важна память о предках.

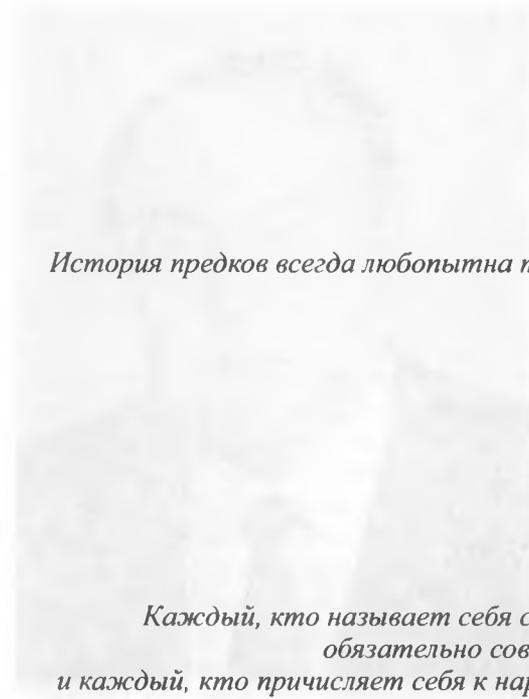
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Редактор Ф. Х. Гарипова
Корректор А. Р. Андреева
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

Подписано в печать 26.09.2014 г.
Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times NR. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,5. Тираж 2500 экз.
Заказ № 2.0184.14.

Отпечатано с готовых файлов
в Государственном унитарном предприятии
Республики Башкортостан
Уфимский полиграфкомбинат.
450001, г. Уфа, Пр. Октября, 2

ISBN 978-5-85051-605-5
ISBN 978-5-85051-619-2 (т. 4)

© АНО «ЦИИНЫ «ШЕЖЕРЕ», 2014

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

*Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.*

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свой язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою

идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд. человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн. человек. Получается, остальные

920 млн. жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана торчит лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта под водой. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был заслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Один пожилой человек, родившийся в Янаульском районе Башкортостана и выехавший лет 50 назад в Среднюю Азию на постоянное место жительства, по приезде на Родину не узнал своих односельчан: «Когда уезжал, все жители деревни были башкирами, а сейчас все вдруг стали татарами. Ай-вай...»

Однако Истина, понимаемая как одно из имен Бога (аль-Хакк), не только вездесуща, но и есть условие существования здешнего мира. Сколько ее не прячь, Она все равно, подобно солнцу, будет восходить из-за горизонта, и колоть лучами правды глаза феллахам всех времен и народов. Нельзя строить жизнь на лжи, тем более, заведомой лжи. Пример гитлеровской Германии, порвавшей со своей традицией и ударившейся в «арийский» бред, показателен. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу той части башкир рода Унлар, у которой в силу ряда причин прервалась связь времен, мы призываем восстановить ее, ведь без нее их тысячелетняя история превращается в бессмыслицу. Мы призываем принять волю своих предков, высказанную на страницах приведенных здесь документов, ведь ее отвержение выводит десятки поколений унларцев за пределы исторического процесса, то есть ведет к отрицанию их бытия. Мы призываем не быть «Иванами, не помнящими родства».

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и ряда лиц, которым небезразлично прошлое и будущее Башкортостана. Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Анвару Закировичу Асфандиярову, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее. Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Раиль Гумерович Кузеев, знаменитый этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Н. Ф. Демидова, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Исследователи не перестают благодарить ее за введение в научный оборот большого корпуса документов.

Благодарим сотрудников республиканских архивов и их руководителей – начальника Управления по делам архивов РБ И. В. Галлямова и директора Центрального исторического архива РБ Р. З. Ширгазина – за помощь при работе с фондами ЦИА РБ и содействие в получении доступа к архивам других субъектов РФ. Также за содействие в работе с фондами благодарим Л. М. Гиниятуллину, заведующего научным архивом ФГБУ УНЦ РАН. Отдельную благодарность приносим Республиканскому центру народного творчества в лице Б. В. Ишбердина.

Выражаем искреннюю признательность главе администрации Караидельского района РБ И. В. Гарифуллину, председателю Совета Караидельского потребительского общества У. В. Киямову, главе Караярского сельсовета Г. Ш. Хайдаршиной, краеведам Ф. А. Сафину и А. А. Каримову, а также другим лицам, внесшим вклад в изучение и пропаганду истории родного края.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Урала Насыровича Бакирова, Салавата Амирхановича Кильдина, Рауфы Гареевны Рахимовой и, конечно же, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «Урал» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Ун/Унлар – родовое (клановое) объединение башкирского этноса, относится к этнографической группе северных башкир. Ядро расселения унларских башкир находится в долине правого притока р. Уфа – р. Байкы. Часть рода расселилась вдоль р. Уфа, а чуть позже, в связи с крестьянской колонизацией, произошло смещение их ареала проживания на восток в низовья р. Юрюзань. Таким образом, поселения башкир рода Унлар в большинстве своем располагаются вдоль рр. Байкы, Уфа и Юрюзань. Унларцы образовывали Су-Унларскую волость Бирского уезда Уфимской губернии, которая делилась на Янсайтовскую и Байкинскую тюбы, а также Кыр-Унларскую тюбу в составе Таныпской волости. В 1894 г. унларские деревни вошли в Байкинскую и Байкибашевскую волости. В данный период времени выделяются следующие деревни, основанные башкирами рода Унлар в Караидельском районе Республики Башкортостан: Абдулино (Бердяш), Бурунгут, Караяр, Дюртюли, Кадысы, Кантон, Новый Бердяш, Старый Акбуляк (Азмеево), Новый Акбуляк, Туюшево, Халилово, Юлдашево, Якупово, Маликово, Тегерменево (Багазы Стар., Тегерменево Верхн., Тегерменево Нижн.), Новоянсайтово, Староянсайтово, Шамратово, Мата. В Бураевском районе Республики Башкортостан находятся следующие унларские поселения: дд. Старокызганово, Старо- и Новокарагушево, Кашкалево, Даутларово, Бакалы (Иманкупыр, Старо-Иманкупыр). Они образовывали Кыр-Унларскую тюбу в составе Таныпской волости. К селениям рода Унлар относится также д. Упканкуль, находящаяся в Аскинском районе РБ.

Унларцы имеют внутривидовые подразделения: су-ун, байкы, кыр-ун, которые, в свою очередь, разбиваются на более мелкие группы: акбуляк, балтай, шамекей, кужагул, сабир, малик (д. Старый Акбуляк); яргыз, тукуш, уржум, байшан, буре (д. Новоянсайтово).

Су-Унларские поселения, как и балыкчинские, в отличие от башкирских сел запада Башкортостана в силу своего географического расположения оказались довольно однородными по этническому составу. Исключение составляют Тегерменево, в котором проживают башкиры и мишари, а также Старооткустино. Последнее было основано башкирами, но ныне там проживают марийцы. Смешанными являются и некоторые унларские аулы Бураевского района РБ. Относительная однородность селений рода Унлар связана с тем, что миграция на север мишарей и казанских татар не была столь масштабной, как на запад Башкортостана. Традиционно новые переселенцы осваивали территории поблизости от русских крепостей, городских центров и дорожных сообщений. Кроме того, горнолесные районы Северной Башкирии не были столь благоприятны для земледелия.

Специфика существования башкирского этноса состоит в том, что его историческое развитие отразилось на родоплеменной (клановой) структуре. Башкиры представляли собой совокупность клановых образований, связанных между собой реальным или мифическим родством. Система родовой организации была настолько устойчивой, что долгое время лежала в основе государственно-административной системы управления Башкирии. Род/клан на занимаемой им территории образовывал улус или волость, которые просуществовали до образования Советского государства, сменившего волостное (улусное) деление на районное.

Генезис родоплеменной (клановой) системы у башкир существенно отличается от аналогичного процесса других кочевых народов. Традиционно субъектом землевладения являлся род, однако у башкир этот род обладал вотчинным правом на землю. Вотчинное землевладение у башкир, сформировавшееся еще

в период Золотой Орды, продолжало функционировать и в российский период. Главным механизмом легитимации данного права было признание со стороны монархии, подтверждавшее вотчинное землевладение башкирских родов (кланов). Историк Б. А. Азнабаев отмечает, что неизвестны жалованные грамоты, данные башкирам русскими царями, а имеются лишь подтверждательные и оберегательные. Объясняется это тем, что царь не мог даровать вотчинную землю, уже принадлежащую им. Окончательно вотчинное право башкир исчезло лишь с крушением российской империи, пережив, тем самым, крушение нескольких государственных образований – Золотой Орды, Казанского ханства, Ногайской Орды.

Таким образом, являясь структурным каркасом башкирского этноса, родоплеменные (клановые) образования представляют собой уникальный объект для исторической этнографии. Поэтому изучение башкирского этноса через призму его структуры актуально как в рамках этнографии, лингвистики, фольклора, так и в плане изучения политической и социальной истории кочевых сообществ.

Учеными-этнографами к рубежу XIX–XX вв. зафиксировано более 45 родоплеменных (клановых) образований башкир. Практически каждый род имеет свои специфические черты в области этнографии, фольклора и языка. Кроме северных родов (Унлар, Балыксы, Казанчи, Кайпан и др.), выделяются: икско-нижнебельские (Гирей, Кыргыз, Канглы и др.), демские (Минг, Меркит-минг), северо-восточные (Табын, Айле, Сызги, Катай и др.), юго-восточные (Кыпчак, Бурзян, Юрматы и др.).

Актуальность изучения унларцев в качестве отдельного объекта обусловлена тем, что этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, невозможно изучать без учета особенностей их родового (кланового) устройства, так как именно это является специфической чертой башкирского этноса, отличающей его от других народов Урало-Поволжья (казанских татар, чувашей, марийцев и т. д.).

Том состоит из двух частей. В первой (авторской) части даются историческая и этнографическая характеристики башкир рода Унлар. Рассматриваются происхождение, а также связь башкир-унларцев с племенами гуннского союза, мигрировавшими в западном направлении от пределов Китая в эпоху раннего средневековья. Отдельно рассматривается генетическая история рода Унлар. Популяционная генетика является сегодня новым и очень перспективным направлением в современной исторической этнографии. В первую главу включен параграф, посвященный лингвистической характеристике башкир рода Унлар. Ее завершает очерк этнической идентичности современных унларцев, поднимающий вопрос о причинах и условиях ассимиляционных процессов в северной и северо-западной Башкирии. В рамках этих проблем рассматриваются вопросы происхождения татарского этноса и его влияние на башкир.

Во второй главе приводятся сведения по истории сел и деревень башкир Су-Унларской волости и Кыр-Унларской тюбы, составленные по материалам профессора А. З. Асфандиярова. К ним прилагаются карты родовой (вотчинной) территории башкир-унларцев.

В приложения традиционно включены фольклорно-этнографические материалы. Они включают в себя наиболее ценные исторические предания, характеризующие историю и мировоззрение башкир рода Унлар. К сожалению, старинные шежере, передававшиеся из поколения в поколение, не дошли до наших дней. Практически все обнаруженные родословные составлены современными методами исключительно на основе архивных данных. Местное население рассказывает о некой родословной, написанной на коже и переданной в свое время в Уфу. Не исключено, что оригинал или ее копия хранятся в одном из научных архивов Уфы. В приложении даются акты башкир Унларской волости, подготовленные и представленные Б. А. Азнабаевым. В табличной форме представлены имена унларцев, участвовавших в Польском и Прусском походах (XVIII в.) русской армии.

Также в табличной форме даны тамги башкир исследуемого рода, взятые из архивных документов XVIII–XIX вв.

Публикуются ревизские сказки унларских деревень Бирского уезда за 1816–1859 гг. Для каждого населенного пункта приводится наиболее ранний сохранившийся переписной документ. Для большинства унларских деревень это материалы ревизии 1816 г. Для трех деревень удалось найти ревизские сказки за 1834 и 1859 гг.

В данной книге также публикуются сведения переписи 1917 г., касающиеся унларских селений. Из подворных карточек приводятся фамилии и имена домохозяев, сведения о составе семьи, о наемных работниках, их

возрасте и национальной принадлежности. Вся эта информация дается в том виде, в каком она зафиксирована в документе.

Результаты переписи 1917 г. по национальному составу населения представляют особый интерес. Наши данные взяты из первоисточника – подворной карточки и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос, к какой народности он себя относит. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА УНЛАР

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГУННЫ И ИХ ПОТОМКИ

Письменная традиция античности и средневековья оставила в наследство современной историографии такие собирательные названия, как «скифы», «гунны», «татары», которые применялись к разнородной массе кочевников и зачастую не имели к ним прямого отношения. Например, в конкретном этнонимическом значении скифы Геродота соответствуют племени *işkuza* ассирийских источников эпохи царя Асаргаддона (681–668 гг. до н. э.)¹. В широком смысле они объединяли весь комплекс племен Евразии, в основном, ираноязычных, а затем кочевников вообще. Аналогичным образом после смены этнической доминанты, связанной с нашествием гуннов в 1-ой половине I тысячелетия н. э., кочевники Евразии стали именоваться гуннами. Древние авторы безо всяких оговорок к их числу причисляли булгар, хазар, савиров, акациров, оногуров, кидаритов, эфталитов и даже различные германские, иранские и славянские племена, входившие в состав державы Аттилы. Аналогичным образом средневековые писатели стали именовать татарами весь конгломерат монгольских и тюркских племен империи Чингиз-хана, хотя сами они никогда не использовали экзоним «татары» в качестве

самоназвания. Современные исследователи во многом унаследовали терминологический синкретизм своих предшественников, без должной критики манипулируя их сообщениями.

В этой связи возникает закономерный вопрос о самоназвании и этническом имени исторических гуннов, на который, к сожалению, до сих пор не было дано исчерпывающего ответа в исторической науке. Это касается и вопроса об их прямых потомках, также не получившего освещения со стороны исследователей. Например, некоторые авторы таковыми считают чувашей, так как их предки сувары причислялись византийскими авторами к числу «гуннских» племен². По той же самой причине потомками гуннов объявляются болгары³, а через них и казанские татары⁴. По нашему мнению, нужно четко разделять племена «гуннского круга» от тех, кого Приск Панийский именовал «природными гуннами»⁵. Терминологическая путаница мешает восстановлению подлинной картины этнической истории Евразии.

Нужно отметить, что по примеру К. А. Иностранцева принято выделять народ хунну (сюнну)⁶, более связанный с историей Китая, и гуннов (хуннов), чья история протекала по большей части в Европе⁷. Первые представляли

¹ Ельницкий Л. А. *Скифия евразийских степей*. Новосибирск, 1977. С. 25.

² Каховский В. Ф. *Происхождение чувашского народа*. Чебоксары, 2003. С. 158.

³ М. И. Артамонов использовал гибридные термины «гунны-савиры», «гунно-болгары» и т. д., употребление которых в работах по хуннологии вряд ли приемлемо (см.: Артамонов М. И. *История хазар*. Л., 1962. С. 70, 83, 88).

⁴ Халиков А. Х. *Происхождение татар Поволжья и Приуралья*. Казань, 1978. С. 43.

⁵ Сказания Приска Панийского // *Ученые записки второго отделения императорской академии наук*. Кн. VIII. Вып. I. СПб., 1861. С. 34.

⁶ Хун-ну (匈奴) – иероглифическое обозначение этнонима хуннов.

⁷ Иностранцев К. *Хунну и гунны* // *Труды Туркологического семинария*. Вып. 13. Л., 1923. С. 2.

собой изначальный тип этого народа, а вторые – новую генерацию, сформировавшуюся в степях Средней Азии, Западной Сибири и Урала. Гунны сложились в течение 200-летнего периода между их массовым исходом из Китая (II в.) и знаменитыми походами в Европу во главе с Баламбером (IV в.) и Аттилой (V в.). В свою очередь гунны в современной науке подразделяются на европейскую и азиатскую отрасли¹. Первые двинулись на завоевание европейских стран – Алании, государства остготов в Причерноморье и Германии. Деятельность вторых протекала в основном в Средней Азии, Иране, Индии.

Самые ранние сведения о гуннах приводит китайская историография, использовавшая для их обозначения термины хунну, сюнну, хуньюй и хяньюн. Последние два названия «отец китайской истории» Сыма Цянь относит ко второй половине III тысячелетия до н. э.² Однако более достоверно упоминание о хунну под 827 г. до н. э. в Шицзин³. Античная традиция в лице Дионисия Периегета впервые упоминает гуннов около 160 года под именем уннов (ουννοι – унной): «...я расскажу теперь все о том, какие племена живут вокруг него [Каспийского моря], начиная с северо-западной стороны. Первые – скифы, которые населяют побережье возле Кранийского моря по устью Каспийского моря; потом – унны, а за ними каспийцы, за этими – воинственные албанцы и кадусии, живущие в гористой стране; вблизи их – марды, ирканы и тапиры»⁴. И. П. Засецкая, проанализировав данное сообщение, пришла к выводу, что Дионисий локализует

уннов на западной стороне Каспия, в междуречье Кумы и Терека⁵. С ее мнением нельзя не согласиться, так как перечисление народов, обитавших на побережье Каспия, идет против часовой стрелки: на северном побережье «по устью»⁶ моря живут скифы, далее – унны, а на юго-востоке – албанцы, населявшие современный Азербайджан. Примерно около этого же времени (II в. н. э.) другой греческий географ Клавдий Птолемей упоминает народ хуннов (χουνοι – хунной)⁷. Причем они помещены уже далеко на западе между Днестром и Азовским морем, между бастарнами и роксаланами. Последующие авторы, как греческие, так и латинские, использовали обе формы написания их имени – унны и хунны. Например, Приск Панийский, лично побывавший в лагере Аттилы, именуется гуннов уннами (ουννοι). Причем он употребляет выражение «природный унн» для того, чтобы отделить их от «скифских» и германских племен⁸. Однако автор VI в. Иордан, писавший через столетие после смерти Аттилы, называет соплеменников последнего именем **hunni**⁹. В чем причина различного написания их этнонима? Как нам представляется, форма «χουνοι/hunni» является адаптацией самоназвания уннов (ουννοι) к нормам чужого языка. Но какого?

С древнейших времен западными соседями народа хунну, а затем азиатских гуннов, были восточноиранские племена: саки, усунни (уйшины), юэчжи (тохары), согды. Именно в письменных документах последних, датированных 1-ой половиной IV в., зафиксирована

¹ Боталов С. Г. О гуннах европейских и гуннах азиатских // Гуннский форум (Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов). Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. С. 31–87.

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л., 1950. С. 39.

³ Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987. С. 143–144.

⁴ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1893. С. 185–186.

⁵ Засецкая И. П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.) // Гумилев Л. Н. Сочинения / Сост. и ред. А. И. Куркчи. Т. 10. М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. С. 335.

⁶ Древние принимали дельту Волги за «устье», соединяющее Каспий с Северным Ледовитым океаном.

⁷ Латышев В. В. Указ. соч. С. 232.

⁸ *Historici graeci minores* / Ed. Ludovicus Dindorfius. Lipsiae, 1870. Vol. 1. P. 277.

⁹ *Iordanis. Getica* // *Monumenta Germaniae historica*. Berolini, 1882. T. V. P. I. S. 63.

транскрипция этнонима уннов в форме «**xwn**», т. е. «хун»¹. Этот факт свидетельствует о восточноиранском происхождении термина «хунн» или «гунн». Как показали исследования, именно для этой группы языков, в частности для сако-хотанского, характерно добавление спиранта kh, gh перед начальным гласным. Данное фонетическое явление хорошо иллюстрируется на примере древнего этнонима «усунь», зафиксированного в китайских источниках. У Рашид ад-дина они названы хушинами². Форма «хушин» или «кушан» является, по утверждению А. Н. Бернштама, тохарским дериватом этнонима «уйшин»/«усунь»³. Таким образом, источники зафиксировали бытование обоих вариантов данного этнонима – хушин (со спирантом) и уйшин (без спиранта). Причем термин «уйшин» употреблялся в качестве самоназвания⁴, а «хушин»/«кушан» был внешним обозначением (экзонимом, экзоэтнонимом, аллоэтнонимом). Аналогичным образом имя гуннов бытовало в двух вариантах — **un** (автоном, т. е. самоназвание) и **hun** (аллоэтноним или экзоэтноним). Эта коллизия почти одновременно нашла отражение в античной традиции – у Дионисия Периегета (**ουννοι**) и Клавдия Птолемея (**χουννοι**). Что касается хроник Средней империи, то, учитывая особенности китайской письменности, для обозначения имени уннов не нашлось иероглифа, адекватно отражающего название «**un**». Впрочем, такая задача и не ставилась, так как китайские ученые при фиксации названий «варварских» племен были озабочены не тем, чтобы правильно передать подлинное

звучание этнонимов, а тем, чтобы придать им уничижительную семантику. Например, иероглифы, обозначающие уннов, **hiong-pou** (хун-ну), переводятся как «злые рабы», а название, придуманное для тюрков, **thou-kiouei** (ту-кю) означает «наглые собаки»⁵. Вероятно, на появление китайской формы хун-ну повлияла индоевропейская (юэчжуйская) передача этнонима уннов.

Имеются достоверные свидетельства в пользу того, что унны, оставшиеся в Монголии, и чей этноним не испытал воздействия со стороны восточноиранских диалектов, всегда именовались именно уннами, а не хуннами. Марко Поло, например, пишет о Монголии: «Место это то самое, что у нас зовется страной Гог и Магог, а здесь Ун и Могул; в каждой области свой народ, в стране Ун живет Гог, а в Могуле – татары»⁶. Здесь, как можно заметить, итальянский путешественник под татарами подразумевает всех монголоязычных кочевников⁷. Унны, несмотря на свою малочисленность по сравнению с другими племенами Монголии, удостоились отдельного упоминания по причине их привилегированного положения. В «Тайной истории монголов» они именуется онгутами⁸. Последнее название состоит из корня-этнонима «он» (или «ун») и монгольского форманта множественного числа «ут» или «гут». Таким образом, можно утверждать, что самоназванием хунну и позднейших гуннов было слово «**un**».

В 49–48 гг. до н. э. происходит первая миграция народа хунну от пределов Китая на

¹ Бернштам А. Н. *Некоторые данные к этнографии туркмен* // Советская этнография. 1951. № 4. С. 200.

² Рашид ад-дин. *Сборник летописей. Том 1. Кн. 1. М.-Л., 1952. С. 171–172.*

³ Бернштам А. Н. *К вопросу об усунь/кушан и тохарах* // Советская этнография. 1947. № 3. С. 43–44.

⁴ *В составе казахов, ногайцев, крымских и польско-литовских татар есть родовое подразделение уйшин/уйсын.*

⁵ *Иностранцев К. Указ. соч. С. 52.*

⁶ Джованни дель Плано Карпини. *История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны, Книга Марко Поло / Пер. И. М. Минаева. М., 1997. С. 241.*

⁷ *В китайских, арабо-персидских, русских, армянских и западноевропейских источниках в силу устойчивейшей традиции монголы именуется татарами, так как последние на протяжении предшествующих столетий до возвышения Чингиз-хана были ведущим племенем Монголии.*

⁸ *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. М.-Л., 1941. С. 158.*

знад. Она была связана с расколом, произошедшим в их государстве. Шаньюй¹ Чжичжи по главе нескольких тысяч воинов уходит в Семиречье. Эта миграция рассматривается как первый этап «Великого переселения народов»². Однако массовое переселение хунну за пределы Монголии произошло в 93 г. н. э.³ Северный хуннский шаньюй был разбит правителем южных хунну и китайскими войсками, после чего он со своим аймаком перешел через хребет Гинь-вэй-шань и «ушел на запад в Кангюй»⁴; а малосильные⁵, которые не в состоянии были следовать за ним, остались по северную сторону Кучи»⁶. Эти «малосильные хунну», коих насчитывалось до 200 тыс. человек, в конце III в. с Иртыша переместились в Семиречье. Здесь в бассейне рр. Чу и Или они основали государство среднеазиатских уннов, известное в китайских источниках как Юэбань.

Несмотря на поражение северного хуннского шаньюя, далеко не все унны покинули степи Монголии. Большинство из них – 100 тыс. семейств – передалось сяньбийцам, приняв «народное название сяньби»⁷. От этих сяньби, вернее хун-

Гуннский всадник. Китайский рисунок

ну, оставшихся в прежних местах своего обитания, произошли многие тюркские и монгольские народы. Например, согласно легенде, тюрки произошли от малолетнего хуннского царевича и волчицы. Причем китайские летописи прямо говорят, что правящий род Тюркского и Хазарского каганатов Ашина является отраслью Дома Хунну⁸. Аналогичным же образом потомками хунну объявляются племена теле и гаюгюйцы⁹. «Вэй шу» сообщает, что они произошли от

¹ Китайская транскрипция титула гуннских царей.

² Бернштам А. Н. *Очерк истории гуннов*. Л., 1951. С. 112.

³ Там же. С. 145. Иностранцев К. Указ. соч. С. 60.

⁴ Слово «Кангюй» является китайской транскрипцией названия народа и страны Кангар, древней Канхи Авесты. Государство Кангюй (Кангар) охватывало территорию от оз. Балхаш до Аральского моря. Кангары, как свидетельствует Константин Багрянородный, составляли ядро позднейших печенегов.

⁵ «Малосильные» – значит оставшиеся без имущества, скота и, главное, лошадей.

⁶ Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 2. М.-Л., 1950. С. 259. Ныне название «Куча» («Кучар») относится к городу и одноименному уезду Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР.

⁷ Настоящее название данного политического объединения неизвестно. Л. Н. Гумилев полагал, что китайский термин «сяньби» покрывал этноним «сибир», давший имя Сибири (см.: Гумилев Л. Н. *Тысячелетие вокруг Каспия*. М.: Изд-во АСТ, 2002. С. 107).

⁸ Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 1. С. 220.

⁹ Словоформа «теле» есть китайская передача экзонима «тегрег», т. е. «тележники», применявшегося по отношению к огузским племенам со стороны монголоязычных жузжуаней (аваров). Следовательно, она не являлась самоназванием указанной группы тюркских кочевников. Гаюгюй – китайское название государства, которое создали телесцы. Его название переводится как «Высокая телега». Сами себя они именовали огурами, что нашло отражение в этнониме уйгуров. Позднее данное название трансформировалось в форму «огуз». Таким образом, огузские племена были потомками теле и гаюгюйцев (см.: Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. *Государства и народы евразийских степей. От древности к Новому времени*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 104).

Гуннский котел, IV–V вв. Приуралье

волка и хуннской царевны¹. От телесцев, т. е. огузов, произошли многие современные народы, например, башкиры². Следуя формальной логике, последние следует признать потомками хунну. Однако такой подход вряд ли приемлем ввиду своей умозрительности и неконкретности, так как в этом случае потомками уннов должны быть объявлены все ныне существующие тюркские народы. В известной степени данное утверждение может быть принято в силу того, что держава Хунну была первой кочевой империей, положившей начало полито- и этногенезу последующих тюркских государств и народностей. Но для выявления непосредственных потомков уннов нужен более определенный подход. Таковым может быть лишь поиск современных носите-

лей их имени. То есть лишь та этническая группа, которая пронесла через века этноним «ун» в качестве своего самоназвания, может быть признана их потомками. Поэтому вернемся к истории той части народа хунну, которая мигрировала в западном направлении.

Остатки северных хунну, не пожелавших покоряться сяньби и Китаю, обитали в Бэйшане³. После двух неудачных попыток возобновить традиционные отношения «мира и родства» со Срединной империей, они, воспользовавшись восстанием в Западном крае, оккупировали его в 107 г. и распространили свою власть далеко на запад. «Новая территория Северного Хунну, – пишет Л. Н. Гумилев, – простиралась от озера Баркуль до «Западного моря», то есть до Каспия или Арала»⁴. В конце концов между 155 и 166 гг. хунну были окончательно вытеснены сяньбийцами за Тарбагатай в Семиречье и, чтобы избежать новых столкновений со своими преследователями, «прошли дальше на запад – в степи Приуралья»⁵. С конца II в. зоной стабильного обитания уннов становится Урало-Ишимское междуречье, а также степи вплоть до низовий р. Волги, где их фиксирует Дионисий Периегет. В северном направлении они двигались вдоль бассейна р. Чусовой, в результате чего оказались в Прикамье, где участвовали в формировании харинских памятников ломоватской культуры⁶.

Южные хунну, оставшиеся в подданстве у Срединной империи, в начале IV в. восстали под руководством хуннского принца

¹ Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 1. С. 215.

² Китайская хроника «Суй-шу», написанная в 643 г., в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, отмечает племя ба-шу-ки-ли (см.: *Togan Zeki Velidi. Başkırtların Tarihi // Türksoy Yayınları*. № 18. Ankara, 2003. S. 4. Муратов Б. А. *Телеские предки башкир в китайской хронике «Суй шу» // Мир науки, культуры, образования*. 2012. № 3 (34). С. 250–252).

³ Бэйшань – нагорье на северо-западе Китая между оз. Лобнор и р. Эдзин-Гол.

⁴ Гумилев Л. Н. *История народа хунну*. В 2-х книгах. Кн. 1 // *Сочинения*. Т. 9. / Сост. и ред. А. И. Куркчи. М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. С. 230.

⁵ Артамонов М. И. *История хазар*. Л., 1962. С. 42.

⁶ Боталов С. Г., Гуцалов С. Ю. *Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей*. Челябинск, 2000. С. 158, 174–183.

Лю Юаня, который одновременно был полководцем империи Цзинь. Нанеся ряд поражений китайским войскам, он основал в Северном Китае государство Бэй Хань. После ее падения, а также гибели хуннуской державы Поздняя Чжао, южные хунну исчезли, растворившись среди китайцев.

В это же самое время среди потомков северных хунну, ушедших на просторы Приуралья и Прикамья, выдвинулся вождь Баламбер (или Баламир), под командованием которого они разгромили Аланию и Остготское королевство в Причерноморье. Именно ему ставится в заслугу организация массового наступления уннов на запад, подготовившего политический взлет Агилы. Башкирские этногенетические предания сохраняли память о нем вплоть до XX в. В ряде родословных шежере, опубликованных в 20-х гг. XX в., утверждается, что «хан хунских турок Баламир» (*هون توروكلار حاتي بالامير*) является родоначальником ряда башкирских родов племени Минг¹. Рассказы о нем имели широкое хождение среди башкир еще в начале XIX в. Писатель-декабрист П. Кудряшев (1797–1827 гг.) передает следующий рассказ, записанный им во время службы в Оренбургской губернии:

«Башкирцы рассказывают, что на том самом месте, где находится ныне пригород Билярск, был прежде болгарский город Булумер или Буляр², в котором имел пребывание один из храбрейших государей. Сей государь одержал многочисленные и блестящие победы над разными народами, от которых собрал несметное богатство»³. За 200 лет своего пребывания в степях Южного Урала, Казахстана и Прикамья, унны активно смешивались с местными сармато-аланским и угорскими племенами. В результате этих этнических контактов образовался ряд метисных этносов – уннундур («уннские гундуры») или булгары⁴, унугуры («уннские огуры»), эфталиты («белые унны»), в составе которых собственно уннский элемент, так называемые «природные унны» Прииска Панийского, был весьма незначителен. Что касается савиров или суваров, то они, вероятнее всего, были финно-уграми, подвергшимся тюркизации. В Хазарском каганате они были самым многочисленным племенем⁵.

Движение гуннов в Европу нашло отражение в башкирском фольклоре. Например, некоторые башкирские сказания перекликаются с гуннскими легендами об обретении родины, записанными византийскими авторами.

¹ Мирасов С. Башкирские шежере // Журнал «Башкорт аймагы». Уфа, 1927. № 4. С. 2.

² Вопрос о соотношении этнонимов «булгар» и «буляр»/«бияр» остается открытым. Очевидно, что версию Абу Хамида аль-Гарнати нельзя считать удовлетворительной: «А ученый у них называется балар, поэтому назвали эту страну „Балар“, смысл этого — „ученый человек“, и арабизировали это, и стали говорить „Булгар“. Это прочитал я в „Истории Булгара“, переписанной булгарским кадием, который был одним из учеников Абу-л-Масали Джувейни, да помилует его Аллах» (см.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати / Перевод О. Г. Большакова. М., 1971. С. 31). Перевод этнонима «бияр» как «ученый человек», без сомнения, является народной этимологией: белер – «знающий». Возможно, бияры были особой этнографической группой населения Волжской Булгарии, возводившей свою генеалогию к вождю гуннов Баламиру, почему именовались стяженной формой его имени Булумер > Буляр. После монгольского разгрома г. Бияр не возродился, а племя буляр вошло в состав башкирского народа, образовав отдельную Булярскую волость.

³ Кудряшев П. М. Предрассудки и суеверия башкирцев // Башкирия в русской литературе. Т. I. Уфа, 1989. С. 366.

⁴ Никифор называет правителя Великой Булгарии Кубрата «государем уннундуров» (см.: Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). М., 1980. С. 161), Константин Багрянородный прямо говорит, что булгары прежде именовались оногундурами (см.: Об областях римской империи, сочинение Константина Багрянородного // ЧМОИДР. М., 1858. № 3. С. 20). Слово «булгар», по всей видимости, происходит от тюркского «булгамак» «смешивать» и означает «помесь».

⁵ Масуди называет хазар «сабирами» (см.: Mas'udi. Kitab at-tanbih va-l-ishraf. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars VIII. Leiden, 1894. S. 83), что говорит в пользу их доминирования в составе хазарского племенного союза.

Этот сюжет неизменно связывается с чудесной помощью того или иного животного. Агафий (VII в.) и Иордан (VI в.) пишут об олене, но Созомен (V в.), впервые изложивший эту легенду, говорит о быке: однажды «преследуемый оводом бык перешел через озеро и за ним последовал пастух; увидев противоположную землю, он сообщил о ней соплеменникам. Другие говорят, что перебежавшая лань показала охотившимся уннам (ουννοι) эту дорогу, слегка прикрытую сверху водою. В этот раз они возвратились назад, с удивлением осмотрев страну, более умеренную по климату и удобную для земледелия, и доложили правителю, что они видели. Сначала они с небольшими силами попробовали бороться с готами, а потом совершили нашествие с огромными полчищами, победили готов в бою и захватили всю их землю»¹. Из приведенной легенды следует, что бык вывел гуннов на земли Готского королевства в Северном Причерноморье. Большинство ученых считает, что речь идет о переходе гуннов через занесенный илом Керченский пролив в Крым. Аттила даже по прошествии целого столетия в своей речи перед битвой на Каталаунском поле вспоминал о пути гуннов в Европу через Меотиду (Азовское море). «Кто же, наконец, – восклицал Аттила, – открыл предкам нашим путь к Меотидам, столько веков пребывавший замкнутым и сокровенным?»² А. Н. Бернштам считал, что бык был тотемом царского рода уннов³. Если это так, то данное предание нужно понимать не буквально, а в смысле покровительства гуннам их предков в образе тотема-быка.

Мотив обретения хуннами родины при помощи священного животного ярко выражен в башкирском сказании «Конгур Буга», т. е.

«Бурый Бык»: «На южных башкир напали вражеские полчища. На помощь им во главе войск северных башкир прибыл батыр Миней. Он бесстрашно сражался с нападшими на страну врагами – хуннскими турками – и своей богатырской силой удивил весь народ. За храбрость, которую он показал в сражении, Минею отдали красавицу по имени Тандыса, не знавшую себе равных по красоте в тех краях. Отец и мать проводили Тандысу в дом жениха, дав ей в приданое бурую корову»⁴. От этой коровы родился бурый бык, которому дали имя Куңыр Буга. Однажды он исчез, и Тандыса отправилась его искать. Идя по его следам, она перевалила через пять хребтов и, к своему изумлению, после многодневного пути дошла до отчего дома. Сказание заканчивается следующими словами: «Дорогу, по которой с севера на юг пересек башкирские земли сбежавший скот, завещанный для размножения породы, стали называть “Дорога Конгур Буги”». С тех пор, говорят, бурый скот стал считаться священным, а бурая масть – благородной мастью»⁵. Таким образом, башкирский эпос не только донес до наших дней память об уннах, но и сам, по сути дела, является искаженной версией их легенд. Очевидно, что хранителями сказаний и легенд о «хане хуннских турок» Баламире и «Кунгур Буге» были группы населения, этнически или исторически связанные с европейскими гуннами, впоследствии вошедшими в состав южноуральских башкир. На вероятность этого указывают данные археологии.

Вопреки мнению некоторых исследователей о том, что европейские гунны не оставили после себя следов, данные археологии говорят об обратном. Например, Тураевский

¹ Латышев В. В. *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Вып. 3.* СПб., 1900. С. 763.

² Иордан. *О происхождении и деяниях гетов / Пер. и комм. Е. Ч. Скржинской.* М., 1960. С. 107.

³ Бернштам А. Н. *Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII вв. М.-Л., 1946.* С. 84.

⁴ *Конгур-Буга // Башкирский народный эпос / Сост. А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитов, А. И. Харисов.* М.: Наука, 1977. С. 455.

⁵ Там же. 473.

могильник в Прикамье связывается именно с гуннами¹. Носителей турбаслинской культуры, самым ярким памятником которой является городище Уфа-2, считают потомками алано-сарматских племен Волго-Донья, сформировавшихся в результате этнического взаимодействия с европейскими гуннами². С. Г. Боталов пишет: «Особенно ярко черты гунно-сарматского комплекса демонстрируют наиболее богатые погребения культуры, исследованные на территории города Уфы (территория медицинского института, [Башкирского] Академического театра, на улицах Пушкина, Тукаева, Социалистической)»³. Одной из вероятных групп, составлявших население этого археологического комплекса, были предки башкир рода Бурзян⁴.

Если, исходя из данных фольклора и археологии, с определенной долей вероятности можно утверждать о вкраплениях в состав позднейших башкир этнических групп, связанных с европейскими гуннами, то назвать их сегодняшних потомков не представляется возможным. Еще более проблематично определить генетических потомков подлинных уннов, т. е. носителей первоначального типа народа, так как понятия «гунны», «хунны», «хунну», «сюнну» довольно условные. Данные политонимы объединяли разнородные элементы, связанные между собой общностью исторической судьбы, но не происхождением. По нашему мнению, в решении поставленной задачи нужно использовать такие показатели этничности, как внутренняя идентификация и связанное с ней внешнее позиционирование. Славное имя уннов, увековеченное в германском эпосе, сочинениях

Гунн подле коня. Китайский барельеф

греческих, латинских и китайских авторов, должно было оставаться в памяти свразийских народов на протяжении многих столетий. Поэтому их прямые потомки должны были сохранить в своем этнониме имя своих предков. Например, известный собиратель башкирского фольклора XIX в. М. В. Лоссиевский писал: «Чабаталы, то есть припущенники (чабаталы значит «лапотники»), называют коренных башкир-вотчинников, потомков древних башкир-кочевников – хуннами, признавая за ними самостоятельное наречие, как, например, самостоятельно наречие малороссийское, так что коренных башкир от остальных, именно от чабаталы и мещеряков, алатырей и тюменей⁵, – легко отличить по твердому грубому их говору»⁶. Приведенное выше свидетельство вряд ли может быть принято в качестве неоспоримого доказательства уннского происхождения не-

¹ Genning V. F. *Völkerwanderungszeitliche Kriegergräber aus Turaevo im Uralvorland // Eurasia antiqua. Band. 1. Berlin, 1995. S. 319–320.*

² Сунгатов Ф. А. *Турбаслинская культура. Уфа, 1998. С. 104.*

³ Боталов С. Г. *О гуннах европейских и гуннах азиатских. С. 55.*

⁴ Хамидуллин С. И. *Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013. С. 160–163.*

⁵ Тюмени и алатыри — это темниковские и алатырские мурзы, переселившиеся из Мещерского края в Башкирию; чабаталы — татары, тетяри, чувашаи и другие категории зависимого от башкир-вотчинников населения.

⁶ Лоссиевский М. В. *Былое Башкирии и башкир // Справочная книжка Уфимской губернии. Отд. V. Уфа, 1883. С. 371–372.*

кой части башкир ввиду своей неконкретности. Поэтому в поисках ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к истории азиатских гуннов.

В V в. государство азиатских («малосильных») гуннов Юэбань, располагавшееся в Семиречье, было покорено тюркоязычной племенной группировкой теле¹. Они создали Телеутское ханство, известное в китайских источниках под условным названием Гаогюй (кит. 'высокая телега'). В VI в. Юэбань вошла в состав Тюркского каганата, а применительно к VII в. китайские хроники фиксируют там четыре племени – чуюе, чуми, чумугунь и чубань². В науке их принято называть «чуйскими» племенами и причислять к потомкам гуннов. Забегая вперед, отметим, что в составе башкирского племени Минг³ есть род Чуби⁴, который, по всей вероятности, нужно связывать с «чуйскими» племенами Юэбани. Названия последних известны нам только в китайской транскрипции. Поэтому следует восстановить их подлинное звучание, используя данные родоплеменной номенклатуры тюркских народов. Так, род чуюе зафиксирован в составе найманского объединения казахов⁵. В родоплеменной номенклатуре каракалпаков также зафиксирован этот род в форме «чуит» (чюе + суффикс монгольского

множественного числа -ут-)⁶. Казахские поколения чумекей и чуман (вар. чуманак) еще Н. А. Аристов отождествлял с китайскими названиями «чумугунь» и «чубань»⁷. Причем по преданиям, бытовавшим среди представителей рода чумекей, их происхождение связывается не с казахами, а с населением домонгольского периода⁸. Таким образом, из четырех «чуйских» племен лишь род чуми, по всей видимости, следует отождествлять с башкирским родом Чуби с учетом тюркского перехода б ~ м (бурун ~ мурун 'нос'). Переселение в Башкирию какой-то части «чуйских» племен, перенесших на новое место память о своей родине в бассейне р. Чу, зафиксировала топонимия Урала: один из притоков Камы именуется башкирами-гайнинцами⁹ Чу-сув ('вода Чу'), т. е. Чусовая. Показательно, что на территории Юэбани находился город Чюяб, ставший затем столицей Западно-Тюркского каганата, чье название состоит из гидронима Чу и иранского слова «яб», т. е. 'вода'. Как можно заметить, топонимы Чу-сув и Чюяб идентичны друг другу по значению.

Если найденные нами соответствия между названиями «чуйских» племен и родовыми подразделениями башкир, казахов и каракалпаков больше относятся к области предположений, то уннское происхождение

¹ Считается, что словоформа «теле» есть китайская передача экзонима «тегрег», т. е. 'тележники', применявшегося по отношению к огузским племенам со стороны монголоязычных жужуаней (аваров). Следовательно, она не являлась самоназванием указанной группы тюркских кочевников (см.: Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей. От древности к Новому времени. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 104).

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. С. 289–291.

³ Этимология данного субэтнонима довольно прозрачна: «минг» по-тюркски значит 'тысяча'. По всей вероятности, это название сохраняет следы войсковой организации государства Джучидов. В этническом смысле племя Минг включало в себя разнородные элементы, в том числе и реликтовые группы хуннской эпохи. Кроме башкир минги зафиксированы в составе узбеков. Правящая династия Кокандского ханства происходила из этого племени.

⁴ Род Чуби в XVIII в. образовывал отдельную Чуби-Минскую волость.

⁵ Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа. Ташкент, 1925 (Приложения: родословные таблицы к генеалогии киргиз-казацких родов).

⁶ Андрианов Б. В. Архив А. Л. Куна // Советская этнография. 1951. № 4. С. 155.

⁷ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. III–IV. СПб., 1896. С. 383.

⁸ Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Ч. 2. СПб., 1832. С. 30.

⁹ Башкиры рода Гайна населяют юг Пермского края, в основном его Бардымский район.

башкирского рода Унлар в свете имеющихся источников представляется неоспоримым. Надпись в честь принца Кюль-тегина, рассказывающая о походах правителя II Восточно-Тюркского каганата Ильтериш-кагана, упоминает народ «шести чубов», т. е. шесть отделов «чуйских» племен, под которыми разумеются унны Юэбани¹: «алты чуб, Согдак тина суладымыз, буздымыз» («мы пошли войной на шесть чубов и согдийцев, и разбили их»)². Под «шестью чубами», по предложению Л. Н. Гумилева, следует подразумевать племена чуюе, чуми, чумугунь, чубань, состоявшие из двух отделов, и шато. Отдел шато отпочковался от чуюе: «Шато есть особливое поколение западных тукюесцев (т. е. тюрков. — *авт.*) из рода чуюе... Жили перемешавшись с чуюе и чуми»³. Название Шато является китайским термином, обозначающим обширную песчаную степь между Тянь-Шанем и Алтаем, где проживало указанное подразделение «чуйских» племен. Сами себя шатосцы так не именовали, предпочитая именоваться, как будет видно из дальнейшего изложения, уннами. Ввиду бесконечных раздоров между племенами, входившими в состав Тюркского каганата, шато в 794 г. «передались» тибетцам и помогли им взять китайский город Бэйтин. Хронист сообщает: «Когда тибетцы производили набеги на границы, то шатосцы всегда шли в передовом отряде». Но в 808 г. шато, рассорившись со своими союзниками, двинулись на свою древнюю родину в центральную Монголию — туда, где в III в. до н. э. была основана шаньюем Модэ держава Хунну. Тибетцы бросились за ними в погоню за шато, которые «преследуемые тибетцами, ... шли и сражались»⁴. Из 30 000 кибиток до Китая добралось

Гунны. Рельеф и статуэтки

лишь 2 000 всадников. Тогда китайское правительство стянуло к ним шато из других мест и поселило их по северную сторону хребта Иньшань, где образована область Инь-шаньфу. А так как «шатосцы славились стойкостью в боях», из них был составлен пограничный заслон в количестве 1 200 «сильных конников под названием шатоского корпуса»⁵. На исходе IX в. Ли Кхе Юн, князь шато, за оказанные Срединной империи услуги в войне против мятежников, получил королевское звание (ван), а его сын Ли Цунь-суй захватил Северный Китай и провозгласил себя императором, вступив на престол в 907 г. Основанная им империя Хоу-Тан продержалась до 936 г. Ее территорию затем унаследовали другие унншатоские державы — Хоу-Цзинь (936–946 гг.) и Бэй-Хань (951–979 гг.). Последнее уннское царство в Китае — Бэй-Хань — капитулировало перед новорожденной киданьской империей.

Монгольские племена, примыкавшие к шато с севера, называли их онгутами (он + суффикс множественного числа **-ut-**), что нашло отражение в монгольских летописях. Этот факт красноречиво свидетельствует о том, что так называемые «чуйские» племена или «малосильные унны» Юэбани (в том числе и шато) не забыли своего древнего этнонима и по-прежнему именовались унна-

¹ Тюркское название государства семиреченских хуннов «Алты Чуб» приводит А. Н. Бернштам к выводу о том, что китайский термин «Юэбань» скрывал народное название «Чубан» (см.: Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951. С. 105), которое, по всей видимости, состояло из корня Чуб и иранского суффикса множественного числа **-ан-**. Известно, что население данного царства состояло из уннов и согдийцев.

² Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951. С. 31, 40.

³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. С. 351.

⁴ Там же. С. 359.

⁵ Там же. С. 360.

ми. Китайцы, называвшие всю совокупность монголоязычных кочевников собирательным названием «татары», применяли к шато определение «белые татары», которые, в отличие от «черных» и «диких», были «более тонкой наружности, вежливы и почитали родителей». Монголы относились к числу «черных татар»: «Нынешний император Чингис, а также все его полководцы, министры и сановники являются черными татарами», – сообщает сочинение «Мэн-да Бэй-лу». Чингиз-хан, заинтересованный в политическом союзе с онгутами для борьбы с государством Цзинь, в мае 1211 г. отдал свою дочь за младшего сына онгутского князя Алахус-дигит Хури¹, о котором хроника «Юань ши» сообщает: «... происходил от яньмэньских потомков шато» и далее: «Младший сын Алахус дигит Хури Боёха женился на принцессе Алахай-беги»².

Несколько иначе описывает события Рашид ад-дин, называвший правителя онгутов Алакуш-тегином. Являясь вассалом цзиньского императора, он охранял проходы Великой китайской стены и был тайным сторонником Чингиз-хана. Когда последний отправился походом против империи Цзинь, Алакуш-тегин открыл ему охраняемый проход через китайскую стену. В благодарность за услугу Чингиз-хан велел отдать за онгутского князя свою дочь Алахай-беги, но тот отказался от этой чести

в пользу своего племянника Шенгуя. Их сын Ангудай, в свою очередь, был женат на дочери Тулуй-хана³, а мать Аргун-хана⁴, Каймыш-хатун, была из рода онгут. Рашид ад-дин заключает: «Из этой истории видно, что из рода Чингиз-хана дают девушек племени онгут и берут от них»⁵. Недаром Алакуш-тегин, как и Тамерлан, носил почетный титул гурген, т. е. «зять» рода Чингиз-хана⁶.

Итак, название «онгут» ясно показывает, что потомки шато, т. е. среднеазиатских гуннов, или «белые татары» китайских сочинений, именовались уннами. Впоследствии из них был составлен 5-тысячный корпус под командованием пяти онгутских тысячников. В ходе монгольских походов часть онгутов была унесена далеко на запад. Род онгут ранее встречался у казахов⁷ и монголов⁸. У башкир он известен под названием «унлар», являясь всего лишь тюркской калькой монгольского термина «онгут»: в обоих случаях мы имеем дело с множественным числом – тюркским и монгольским – древнего этнонима «ун» (**un**). В первом случае к этнониму «**un**» присоединен тюркский суффикс множественности **-lar-**, а во втором монгольский **-ut-**. Вполне возможно, что тувинский род ондар является вариацией этого же этнонима.

То, что название башкирского рода Унлар соответствует этнониму «онгут», не

¹ Монгольский титул «Алахус-дигит Хури» по-тюркски восстанавливается как «Алакуш-тегин Хури: Алакуш» (букв. 'пестрая птица'), является именем собственным, вероятно, обозначавшим одну из разновидностей хищных птиц (ср. каракуш 'черная птица' – орел, аккуш 'белая птица' – лебедь); тегин – личным титулом «царевич»; хури – чин, данный китайским правительством. Рашид ад-дин пишет, что после разгрома и истребления татар Чингиз-хан получил от цзиньского императора титул «джаут-кури», который в переводе с «хитайского», под которым автор, по-видимому, разумел язык чжурчженей или киданей, означает 'великий эмир'. Следовательно, слово «хури» значит просто 'эмир' (см.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.-Л.: АН СССР, 1952. С. 93).

² Мэн-да бэй-лу: «Полное описание монголо-татар» // Памятники письменности Востока. Т. 26 / Пер. Н. Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975. С. 45–46.

³ Тулуй-хан – младший сын Чингиз-хана.

⁴ Аргун-хан – четвертый ильхан Ирана (1284–1291 гг.), правнук Тулуй-хана.

⁵ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.-Л., 1952. С. 141–142.

⁶ Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un Niruca tobciyan*. С. 158.

⁷ Тынышпаев М. Указ. соч.

⁸ Н. А. Аристов пишет: онгуты «ныне составляют, совершенно омонголившись, аймак онюот» в Монголии (см.: Аристов Н. А. Указ. соч. С. 295). В современном Автономном районе Внутренней Монголии, находящемся в составе КНР, имеется хошун (уезд) Оннюод-Ци, что означает 'Знамя оннюодов', т. е. онгутов.

Гуннская кавалерия. Худ. А. Галин

подлежит сомнению. В пользу их тождества говорит следующий документ, касающийся хода башкирского восстания 1662–1664 гг. В нем перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «...стоит де царевич Бугай Салтан у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты, терсяки, айлы»¹. Как известно, улус Унлар, располагавшийся на Си-

бирской дороге Башкирии², подразделялся на три тьюбы – Су-Унларскую («Речной Унлар»), Кыр-Унларскую («Внешний Унлар») и просто Унларскую³. Упомянутые в источнике сонгуты, т. е. су-унгуты или «речные унгуты», соответствуют су-унларцам. Кроме того, следы старого этнонима отразились в топонимии Караидельского района РБ: в долине низовий р. Юрюзань некогда был аул Бурунгут (Бур-Унгут), во второй части названия которого явственно прочитывается слово унгут.

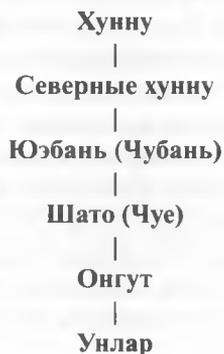
¹ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. IV. СПб., 1851. С. 290. В документе упоминаются башкирские роды Сыррян, Унгут, Терсяк, Айле, Бушкурт. Последнее название, по всей видимости, относится к имени прабашикир (см.: Хамидуллин С. И. Прабашикиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С. Н. Шитовой. Уфа: Гилем, 2006. С. 74–78).

² Башкирия со времен Золотой Орды состояла из 4-х административных единиц – Казанской, Сибирской, Осинской и Ногайской дорог. Дорога – это русская адаптация монгольского термина «даруга» 'наместник'.

³ Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 1. СПб., 1762. С. 96, 290.

Из вышесказанного следует, что в XVII в. башкирские онгуты, прекрасно понимая значение своего этнонима, привели его в соответствие с нормами своей речи, отбросив монгольский суффикс множественности **-ut-** и заменив его на тюркский **-lar-**. Причем это не единичный случай калькирования племенных названий. Аналогичным образом монгольские названия «байат» (бай-аут) и «тайджиут» превратились у башкир в байлар и мурзалар. Род Су-Ун также зафиксирован в составе башкирских кипчаков (Суун-Кыпчакская волость)¹. Кроме того, отдельная группа унларцев находилась среди башкир племени Юрматы. А.-З. Валиди Тоган писал: «Коренными жителями нашей деревни² были представители двух башкирских родов – Суклы-Кайлы и Унгут, составлявшие раньше не более 30–40 дворов»³.

Таким образом, можно констатировать, что башкиры рода Унлар восходят своим происхождением к онгутам, прямым потомкам народа хунну и азиатских гуннов, о чем свидетельствует весь комплекс приведенных письменных источников.

Если быть более осторожными в выводах, учитывая проблематичность сохранения

генетической преемственности на больших периодах времени, то речь может идти, по меньшей мере, об исторической преемственности их этнонима, восходящей непосредственно к народу хунну. Но даже при таком подходе остается признать, что предки башкир рода Унлар являются восприемниками имени уннов (хунну, гуннов, онгутов), пронесшими его как минимум через 2,5 тысячелетия истории. Одно это делает унларцев феноменальным явлением истории.

В течение 2012–2013 гг. научными коллективами Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан и Медико-генетического научного центра РАМН под общим руководством проф. Е. В. Балановской было проведено исследование генофонда башкирского народа. Исследование было ориентировано на изучение популяций, дифференцированных по клановому (родоплеменному) признаку. Составлен примерный популяционно-генетический портрет, который характеризуется присутствием выраженного степного кластера, связанного с территориями Южной и Западной Сибири, а также Прикаспия. Он характерен для юго-западной, южной, восточной, северной и северо-восточной Башкирии. Северо-западная, центральная и частично южная Башкирия характеризуются преобладанием западно-евразийских гаплогрупп, которые, по всей видимости, связаны с древней (возможно дотюркской) эпохой этнической истории башкир.

Выборка в количестве 9 образцов охватила основные селения башкир рода Унлар Караидельского района РБ. Исследуемый род представлен гаплогруппой **R1a-M198**, который при анализе вошел в кластер северо-восточных башкир вместе с родами Табын, Катай, Кудей, Балыксы и др. Для этнографических групп северных и северо-восточных башкир

⁴ Кузеев Р. Г. *Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Уфа, 1957. С. 51.*

¹ Аул Кузян был основан башкирами-вотчинниками Ильчик-Темировой тюбы Юрматынской волости в первой половине XVIII в. Ныне с. Кузяново входит в состав Ишимбайского района РБ.

³ Заки Валиди Тоган. *Воспоминания. Кн. 1. Уфа: Kutan, 1994. С. 7–8.*

характерна гомогенность популяций, характеризующая собой некую единовременную миграцию на эту территорию¹.

Формально гаплогруппа **R1a-M198** называется индоевропейской и связывается с индоиранским этническим субстратом в Северной Евразии. С. Г. Боталов считает, что «основная часть наиболее ранних предков населения, создавшего сюнно-хуннскую культуру, имела смешанный антропологический (азиатские европеоиды) и этнолингвистический (ирано-тохарский, близкий юэчжийскому) облик»². Они смешались с носителями палеостюржских наречий, в результате чего появились гунны.

Данная гаплогруппа имеет значительные максимумы на обширных территориях Алтая, Притяньшанья, а также на Южном Урале, распространяясь по всему Урало-Поволжью, некоторым районам Казахстана и Средней Азии. В лесостепной Евразии данная гаплогруппа имеет большие доли в генофондах народов с кочевым прошлым. Вполне вероятно, что ее распространение связано с кочевниками Северной Евразии. Она маркирует некогда масштабные миграционные процессы, охватывавшие обширные территории Центральной Азии. На Южном Урале эти миграции шли с востока на запад, используя при этом традиционный для кочевников трансуральский путь, начинавшийся в районе Миасса. Ареал распространения данного субварианта гаплогруппы **R1a-M198** охватил современные Аскинский, Караидельский, Салаватский, Белорецкий, Иглинский, Мечетлинский районы Башкортостана. В рамках башкирского этноса данная гаплогруппа является интегративной. То есть основная часть ее

субвариантов в рамках различных клановых (родовых) образований башкир, расположенных на смежных территориях, входит в единый кластер. Таким образом, для башкир северной, северо-восточной, восточной и частично центральной Башкирии **R1a-M198** является наиболее характерной, маркирующей население, которое участвовало на ранних этапах этногенеза башкирского этноса. Кроме того, ареал распространения данной гаплогруппы вполне соотносится с ареалом распространения древнебашкирских археологических памятников (караякуповским-кушнареновским комплексом). Не исключено, что миграция носителей гаплогруппы **R1a-M198** имела долговременный характер, охватывая основные этапы активности кочевников Северной Евразии, начиная с раннего железного века до Средневековья (сако-массагеты, гунны, усунь и т. д.).

О путях и времени проникновения онгутов в Башкирию можно только догадываться. Их движение на запад, без сомнения, происходило в эпоху монгольского нашествия на страны Восточной Европы. По окончании активной фазы завоеваний Батыя небольшая группа онгутов вошла в состав башкирского народа. Как показывают данные генетики, приведенные выше, унларцы были тесно связаны с другими родами восточных башкир, особенно, табынцами. Башкирский религиозный деятель, историк и писатель 'Арифиллах Кииков в статье «Из старого шежере», опубликованной в журнале «Шура» (№ 10, 1913), сообщает: «У Карачи по прозвищу Кара Табын или Карагазиз, первый сын – Балыкчи, – (это) я уже говорил! А у того было еще четыре сына: один – Танып, второй – Уннар, 3 – Джелидяк, 4 – Джансаид. От старшего сына Балыкчи,

¹ Юсупов Ю. М., Гумерова А. Я., Балаганская О. А., Дамба Л. Д., Сабитов Ж. М., Жабагин М. К., Почехова Э. А., Балановская Е. В. Трансуральский путь миграций кочевых племен (по данным полиморфизма Y-хромосомы у башкирских кланов) // Человек в окружающей среде: этапы взаимодействия. 5-я Международная конференция «Алексеевские чтения» памяти академиков Т. И. Алексеевой и В. П. Алексеева. Москва. 6–8 ноября 2013 г.

² Боталов С. Г. Гунны и тюрки (Историко-археологическая реконструкция). Челябинск: ООО «ЦИКР «Рифей», 2008. С. 81.

Таныпа, было два сына: первый – по имени Кайпан, второй – по имени Янапай»¹. Упомянутый Уннар, без сомнения, является легендарным эпонимом рода Унлар. Однако отец названного автора, суфий и поэт ‘Али Чукури (Гали Сокорой) в сочинении «Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб», приводил несколько иные сведения. Он писал, что у Майкы-бея Уйшина было три сына – Кара Табын-бей, Байкы-бей, Балыксы-бей². В данном предании названы эпонимы трех башкирских кланов – Табын, Балыксы и Байкы.

Что собой представляло подразделение Байкы остается загадкой. Отметим три момента, на которые нужно обратить внимание при решении вопроса о его происхождении. Во-первых, по территории Караидельского района РБ протекает р. Байкы. Во-вторых, в «Разделении башкирского народа по волостям и родам», составленном П. И. Рычковым, фигурирует Байкинский аймак в составе Таныпской волости³. В наши дни вдоль р. Байкы расположены селения башкир-унларцев, поэтому можно было бы сделать вывод, что название Байкинской волости является синонимом Унларской, если бы в списке П. И. Рычкова обе они не числились в качестве самостоятельных единиц. В-третьих, название Байкы очень напоминает подлинное звучание имени Майкы-бея – Байку, зафиксированное Рашид ад-дином. Могла ли река быть названа в честь полководца Чингиз-хана? Подобных примеров история не знает. В таком случае схожесть гидронима и антропонима нужно признать случайной. Следовательно, Байкинский аймак носил имя реки, и сам он был чисто территориальной единицей, возникшей в результате дробления ранее существовавших родовых подразделений. С другой стороны, известны случаи, когда ан-

тропонимы становились названиями волостей. Например, Казанчи-бей, Кайпан-бей и Ельдяктархан являются эпонимами Казанчинской и Кайпанской тюрб Таныпской волости, а также самостоятельной Ельдякской волости соответственно. Правда, они являются фигурами легендарными, поскольку их имена упоминают лишь шежере. Но эпоним Кубалыкской волости был реальным человеком: в прошении башкира Телевской волости Бабиша Аслаева, написанном в 1680 г., сказано, что его дедом был ногаец по имени Кубалык⁴. Являясь поначалу припущенниками башкир-табынцев, потомки последнего в XVIII в. основали самостоятельную Кубалык-Табынскую тюрбу. Основную массу ее населения, по всей видимости, составляли не столько ногайцы, сколько выходцы из соседних башкирских родов. Тем не менее, память о предке, жившем более столетия назад, Кубалыковичи назвали свою волость в его честь. Тогда почему бы потомкам Майкы-бея не поступить аналогичным же образом?

Оставляя в стороне вопрос этимологии гидронима и этнонима Байкы, обратимся к непреложным фактам. Долина р. Байкы была исконной территорией рода Унлар. Никаких иных групп населения в исторически обозримом прошлом там не проживало. В «Реестре и описании башкирских волостей», составленных в 1730 г. Уфимской провинциальной канцелярией, говорится: «... волость Унларская по Уфе реке и по Байке речке, леса и поля»⁵. Следовательно, понятие Байкинская волость была тождественно Унларской волости. Позднее в документах фиксируется Байкинская тюрба в составе Су-Унларской (Унларской) волости. А в сводном шежере башкирских племен Юрми, Байлар, Байкы и Ирякте названы сыновьями Бикатуна, сына Иштыка⁶.

¹ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. Уфа: Китап, 2002. С. 398.

² Йыраузар, сәсәндәр, мәғрифәтселәр / Төзәүсәһе И. Ә. Шаранов. Өфө: Китап, 2007. С. 222.

³ Рычков П. И. Указ. соч. С. 97.

⁴ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 1. Уфа, 1997. С. 43.

⁵ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 135 (далее МИБ. – авт.).

⁶ Башкирские шежере / Сост., пер., введ., коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 173.

Упомянутый в качестве предка башкир племени Табын, а также связанным с ним кланами Ирякте, Балыксы и Байкы, предводитель Майкы-бей является реальной исторической личностью. Персидский историк XIV в. Рашид ад-дин сообщает, что одного из эмиров Чингиз-хана звали Байку, и происходил он из племени Уйшин. Таким образом, уйшин Байку (по-монгольски Хушидай-Байку)¹ с учетом тюркского фонетического перехода Б ~ М и есть искомый Майкы-бей Уйшин. Рашид ад-дин пишет: «Был другой старший эмир по имени Хушидай-Байку. Чингиз-хан отдал его Джочи

вместе с войском; он командовал правым крылом войска Бату»². В другом месте говорится, что он командовал барунгаром, то есть войском правой руки³. Как можно заметить, Майкы-бей или эмир Байку прожил довольно долгую жизнь, поскольку последовательно служил сначала Чингиз-хану, затем его сыну Джучи-хану, затем сыну последнего Бату-хану.

Что касается племени Уйшин, то его обычно отождествляют с известным по китайским источникам древним народом и одноименным княжеством Усунь, которое около 176 г. до н. э. вошло в состав империи Хунну⁴. Предполагается, что первоначально они были ираноязычными, но в эпоху владычества гуннов, а затем тюрков перешли на тюркский язык. Ныне их имя сохранилось у казахов племени Уйсун. Что касается позд-

Империя Хунну

нейших табынцев, то их нельзя напрямую связывать с уйшинами, так как улус Майкы-бея был разноплеменным, включавшим в себя, помимо собственно уйшинов, другие этнические группы. Само название «табын» (tabun по-монгольски значит 'пять') говорит о многосоставном характере возглавляемого им аймака. Можно предположить, что при разверстке Улуса на подразделения унларцы были отнесены Чингиз-ханом в тысячи Майкы-бея Уйшина. Однако в «Сокровенном сказании» упоминается о пяти собственно онгутских тысячах во главе с Алакуш-тегином⁵. Следовательно, судьба связала их с табынцами позднее. Учитывая, что основная масса последних в XIV–XV вв. обитала в Зауралье, в долине р. Миасс, там же, по всей вероятности, первоначально обитали и унларцы.

¹ Название племени Уйшин по-монгольски звучало как Хушин.

² Рашид ад-дин. *Сборник летописей / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. Ред. и прим. А. А. Семенова. Т. 1. Ч. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 172.*

³ Рашид ад-дин. *Сборник летописей / Пер. с перс. О. И. Смирновой. Прим. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой. Ред. А. А. Семенова. Т. 1. Ч. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 274.*

⁴ Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. С. 55.*

⁵ *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-un Niruca tobciyan. С. 158.*

В ряде преданий упоминается некий Байчура-хан. Его могила находится в Караидельском районе РБ и до сих пор почитается унларскими башкирами. В 1910 г. 'Арифуллах Кииков в письме муфтию Мухамедьяру Султанову сообщал: «На территории Байки-башевской волости некогда жил хан по имени Байчура... У него имелась крепость. Некоторые говорят, что она находилась близ места впадения реки Туй в реку Уфу внутри горы Ыйык-тау»¹. О некоем Байчура-хане рассказывается и в сочинении автора XVI в. Хусам ад-дина бен Шараф ад-дина аль-Булгари: «Место, где Уфа-Идель впадает в Ак-Идель, было юртом ногайского Байчуры-хана»². Однако ногайский наместник Башкирии с таким именем науке неизвестен. Поэтому, предположительно, Байчура-хан был представителем местной аристократии из рода Унлар, жившей в долине р. Уфы. В этом случае титул «хан» в его имени не более чем эпитет, данный потомками. В начале XX в. 80-летний житель аула Уртаул (ныне д. Якупово Караидельского района РБ) по имени Гиляжетдин называл себя потомком Байчуры-хана³. Аналогичные «ханы» были у башкир других родовых подразделений: в преданиях рода Ирякте упоминается некий Исан-хан, а рода Байлар – Бекчура-хан.

В этом же цикле легенд упоминается святой-аулия Туйыш-баба (Туй-Мухаммед), якобы, являвшийся отцом Байчуры-хана и распространявший ислам на севере Башкирии. Кладка его каменной мечети находится в том же ауле Якуп Караидельского района РБ. Из-

давна к этому месту стекались люди, чтобы вознести хвалу Всевышнему и почтить память Божьего угодника. Теперь там отстроен мазар, посередине которого стоит некое изваяние, дошедшее до наших дней с древних времен. Рядом высится новая мечеть, носящая имя Туймухаммед-аулии.

Что касается последующей истории унларцев, то она связана с башкирскими восстаниями. На протяжении всего XVII в. они, как и все табынцы, были приверженцами хана Кучума и Кучумовичей в их борьбе за трон Сибирского ханства. Су-онгуты упоминаются в числе активных участников восстания 1662–1664 гг. Они также были в рядах повстанцев в ходе мощного Алдар-Кучумовского бунта или Алдаровщины (башкирское восстание 1704–1711 гг.). Однако в ходе восстания 1735–1740 гг. старшина Су-Унларской волости Якуп Чинмурзин числился в числе «верных» правительству. Тем не менее, его сыновья Халил⁴ и Булак (Акбулак) Якуповы стали участниками Пугачевщины⁵. Например, Булак Якупов со своим отрядом участвовал в сражениях с командой секунд-майора Отто фон Дубе и взятии города Бирска. 27 мая 1774 г. указанный офицер докладывал, что «толпа злодейская находилась под предводительством старшин башкирских: деревни Байки Буляка Якупова, да Ирехтинской и Кигазинской волостей Арслан Арангулов и Аладин»⁶.

Таким образом, башкиры рода Унлар прошли огромный исторический путь от времен империи Хунну до сего дня, сохранив свое

¹ Ғарифулла Кейеков. Башкорт тарихы ға ирәкте нәсәбе / Төз., инеш һүз авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзәрғолов. Өфө: РҒА ӨҒҮ ТТӘИ, 2001. 76-сы б.

² Рисале-и таварих-и Булгарийа ва зикр-и мавлина хазрат Аксак Тимур ва хараб-и шахр-и Булгар. Казань: Тип. Казанского Имп. ун-та, 1902. С. 18.

³ Ғарифулла Кейеков. Күрһәтелгән хезмәт.

⁴ Халил Якупов был убит по приказу пугачевского командира Ивана Зарубина в Чесноковке по обвинению в незаконном аресте жителей Красноуфимской крепости.

⁵ Таймасов С. У Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 229, 230.

⁶ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии (Сборник документов) / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздиков, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 162. Арслан Урангулов – башкир из аула Кигазы (Аскинский р-н РБ), сотник Таныпской волости и пугачевский полковник. Аладдин Бектуганов – башкир из аула Кайпан (Татышлинский р-н РБ), старшина Кыр-Таныпской волости и пугачевский полковник.

древнее имя – один из главных показателей этничности. Происходя от потомков азиатских гуннов царства Юэбань (Чубань) – онгутов, унларцы вновь оказались у пределов Китая. В дальнейшем они участвовали в походах Чингиз-хана и его преемников на запад, а затем связали свою судьбу с предками северо-вос-

точных башкир, в первую очередь, табынцами. Вместе с ними они участвовали в массовой миграции из Зауралья в Предуралье, на территорию своего нынешнего проживания. Таким образом, этнос, давший начало большинству тюркских народов, в том числе и башкирам, сам стал частью последнего.

Согласно космографической системе античного ученого Клавдия Птолемея, небесная сфера или круг Зодиака делится на четыре треугольника, соответствующих четырем сторонам света. У каждого треугольника – сектора земли – есть свой владыка, утверждал Птолемей. Царем Северо-востока был древнеримский бог и одноименная планета Сатурн. «Зловредно влияние серпоносного Сатурна, – писал польский историк XV в. Матвей Меховский. – Именно из этого угла появились и до сего дня являются суровые и жестокие племена, приводящие в смятение род человеческий...»¹ Весь исторический опыт Европы, подвергавшейся нашествиям гуннов, аваров, болгар, венгров, печенегов, кыпчаков, монголов и турок, говорил именно об этом. Архетип азиатских орд, грозящих ей разрушением и порабощением, стал неотъемлемой частью коллективного бессознательно европейцев. Во время революции 1848 г. в Берлине была выпущена листовка следующего содержания: «...эти казаки, башкиры, калмыки и т. д. десятками тысяч горят скотским желанием вновь разграбить Германию, убить наших братьев, обесчестить наших матерей и сестёр»². Еще раньше в 1814 г. в ходе Венского конгресса граф де Латур дю Пэн, входивший в свиту Талейрана, министра иностранных дел разгромленной Франции, говорил: «Соединялось же христианство против мусульман несколько веков тому назад, почему же ему

не соединиться против калмыков, башкир и северных варваров... Мы не позволим, чтобы над нами насмехались»³. В этом же духе позднее высказывался Фридрих Энгельс, считавший победу России над Наполеоном цивилизационной катастрофой Запада: «... казаки, башкиры и прочий разбойничий сброд победили республику, наследницу Великой Французской революции»⁴.

Европа веками с ужасом смотрела на северо-восток в ожидании нашествия азиатских орд. Однако в XVI в. заметила там Московию, которая заняла место павшей империи Чингиз-хана. Она наследовала не только территорию, страшной Тартарии⁵, но и ее понятия, деспотический строй и геополитический размах. Между тем со времен Петра I Россия стала делать все, чтобы понравиться Западу, но тот смотрел на нее свысока и видел в русских лишь переодетых в европейское платье монголов. Провал этого мезальянса констатировал Александр Блок:

Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!

Все же А. Блок внутренне надеется, что Запад пересмотрит свое отношение к России и объединится с ней в братском союзе. В противном случае он угрожает тем, что русские откроют дорогу восточным варварам.

¹ Меховский М. *Трактат о двух Сарматиях / Введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 69.*

² *Война Германии против Советского Союза, 1941–1945. Документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. Берлин, 1992. С. 12.*

³ Тарле Е. В. *Талейран / Сочинения в 12-ти томах. Т. XI. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 142.*

⁴ Кара-Мурза С. Г. *Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2007. С. 408.*

⁵ *Название «Тартария» происходит от этнонима «татары», под которыми в древности понимались все монгольские племена. При этом у западноевропейцев термин превратился в «тартары» из-за контаминации с «Тартаром» – адской бездной, находившейся ниже царства Аида, царя подземного царства.*

Но сами мы – отныне вам не щит,
Отныне в бой не вступим сами,
Мы поглядим, как смертный бой кипит,
Своими узкими глазами.

Не двинемся, когда свирепый гунн
В карманах трупов будет шарить,
Жечь города, и в церковь гнать табун,
И мясо белых братьев жарить!

«Свирепый гунн» был квинтэссенцией страшного Северо-востока, ассоциации с которым Россия всегда стеснялась до покраснения в ушах. Русская интеллигенция, зараженная западничеством, сама не верила в то, что способна обратиться к Европе «своею азиатской рожей». Поэтому угрозы Блока были всего лишь шантажом и оборотной стороной низкопоклонства перед своим кумиром. Русская интеллигенция по-прежнему смотрела на мир через очки европоцентризма, олицетворяя Европу с прогрессом и созиданием, а таинственный Северо-восток – с регрессом и разрушением. Поэтому, когда в России победил большевизм, западники восприняли этот факт как цивилизационную катастрофу. Максимилиан Волошин писал:

Распоясались, разгулялись бесы
По России вдоль и поперек.
Рвет и крутит снежные завесы
Выстуженный северо-восток.

Ветер обнаженных плоскогорий,
Ветер тундр, полесий и поморий,
Черный ветер ледяных равнин,
Ветер смут, побоищ и погромов,
Медных зорь, багровых окоемов,
Красных туч и пламенных годин.

Поэт демонстрирует тонкое понимание исторического пути России, поневоле ставшей наследницей Орды. Москва наследовала огромные просторы Северо-востока, но ее обитатели заплатили за это своей свободой, т. е. в его понимании «европейским выбором».

Этот ветер был нам верным другом
На распутьях всех лихих дорог:
Сотни лет мы шли навстречу вьюгам
С юга вдаль – на северо-восток.
Войте, вейте, снежные стихи,
Заметая древние гроба:
В этом ветре вся судьба России –
Страшная безумная судьба.

В этом ветре гнет веков свинцовых:
Русь Малют, Иванов, Годуновых,
Хищников, опричников, стрельцов,
Свежевателей живого мяса,
Чертогона, вихря, свистопляса:
Быль царей и явь большевиков.

Стихотворение Максимилиана Волошина «Северо-восток» предваряет непонятный для непосвященного эпиграф: «Да будет благословен приход твой, Бич Бога, которому я служу, и не мне останавливать тебя». Это были слова архиепископа г. Труа святого Лупа, обращенные к вождю гуннов Аттиле. Поэты вглядывались в будущее, но видели лишь смутные картины. Зато прошлое давало яркие образы Аттилы, Чингиз-хана, Тамерлана, Мехмеда II, питомцев Сатурна, явившихся с северо-востока для низвержения устоявшегося миропорядка.

Фобия перед Северо-востоком видна уже в Ветхом Завете. Библейский пророк Иеремия (VII в. до н. э.) пророчил: «И было слово Господне ко мне в другой раз: что видишь ты? Я сказал: вижу поддуваемый кипящий котел, и лицо его со стороны севера. И сказал мне Господь: от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли. Ибо вот, Я призову все племена царств северных, говорит Господь, и придут они...» И они, действительно, пришли. Мощное давление кипящего котла северной Евразии выбрасывало из своего чрева все новые и новые племена. В VIII в. до н. э. через Каспийские ворота вырвались киммерийцы, опустошившие Малую Азию. В VII в. до н. э. явились скифы и завоевали Мидию, Сирию и Палестину. Геродот писал: «...28 лет властвовали скифы в Азии и своей наглостью и бесчинством привели все там в полное расстройство.

Ведь помимо того, что они собирали с каждого народа установленную дань, скифы разъезжали по стране и грабили все, что попало». Однако они были лишь крайним западным отголоском тех катаклизмов, которые происходили далеко на востоке.

Около 1200 г.¹ до Рождества Христова, когда греки-ахейцы штурмовали Трою, а Моисей вел евреев по пустыне Синая, на просторах современной Монголии и Забайкалья возникает царство гуннов². Вскоре их натиск на Китай настолько окреп, что это нашло отражение в древнейшем памятнике китайской литературы Шицзин.

В свирепом напоре кидаются гуннов
отряды,
И нам торопиться навстречу кочевникам
надо...
Так царь свое войско в далекий поход
высылает,
Чтоб в царстве его укрепились и мир,
и порядок.
И кони в четверках телами массивны
и длинные,
И были огромны широкие конские спины!
И наши войска лишь на гуннские орды
напали –
Прекрасные подвиги наши пред всеми
предстали!
Но гунны, вперед не подумав,
доверились силе –
Свой строй развернув, они Цзяо³
и Ху захватили,
И заняли Хао, и вторглись в пределы
Шофана,
И вышли на северный берег Цзинхэ
без изьяна⁴.

Приведенные выше строки из оды о походе воеводы Инь Цзифу датируются 827 г. до н. э. Стихотворение является одним из самых ранних упоминаний имени гуннов. Это была эпоха древнегреческого поэта Гомера и библейских пророков. Именно в эту незапамятную древность гунны вышли на историческую арену, совершив ряд походов в центральные провинции Китая. «Отец китайской истории» Сыма Цянь приводит слова одного китайского сановника эпохи династии Хань: «Начиная с династий Чжоу⁵ и Цинь⁶, сюнну занимались насилиями и творили зверства, вторгались и грабили пограничные земли, причем особенно сильно страдала от них во время своего воцарения династия Хань»⁷.

Сыма Цянь, описывая ранний этап гуннской истории, писал: «Могущие владеть луком все поступают в латную конницу... Каждый занимается воинскими упражнениями, чтобы производить набеги... Молодых и сильных уважают, устаревших и слабых мало почитают». Курганы, обнаруженные в горах Ноин-Ула, что находятся в 100 километрах к северу от Улан-Батора, а также так называемые «ордосские бронзы» относятся к протогуннскому этапу культурно- и этногенеза. Единого мнения относительно происхождения гуннов нет. С. И. Руденко, изучая волосы из ноинулинских погребений, констатировал, что их обладатели были монголоидами⁸. Напротив, С. Г. Богатов считает, что «основная часть наиболее ранних предков населения, создавшего сюнно-хуннскую культуру, имела смешанный антропологический (азиатские европеоиды) и этнолингвистический (ирано-тохарский,

¹ Гумилев Л. Н. *История народа хунну*. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Изд-во АСТ, 2002. С. 41.

² Китайцы именовали их хунну или сюнну.

³ Цзяо и другие упоминаемые в тексте местности находились в пределах территорий нынешних провинций Шэньси и Ганьсунь.

⁴ Шицзин. *Книга песен и гимнов* / Пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987. С. 143–144.

⁵ Эпоха династии Чжоу датируется 1045–221 гг. до н. э.

⁶ Династия Цинь правила Срединной империей с 221 по 206 гг. до н. э.

⁷ *Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)* / Пред., пер. и прим. В. С. Таскина. М.: Наука, 1973. С. 39.

⁸ Руденко С. И. *Культура хуннов и Ноинулинские курганы*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 111.

Статуэтка мужчины.
Ордосские бронзы. III–I вв. до н. э.

ны была построена, но толку от нее было мало, так как хунны все равно проникали внутрь Китая, и пограничные войска, как и прежде, вступали в жестокие схватки с кочевниками. Китайские ученые для обозначения соседних народов специально подбирали такие иероглифы, чтобы по созвучию они были близки к их этнониму, но в то же время несли уни-

чижительный смысл. Например, знаки, обозначающие хуннов (хун-ну), переводятся как «злые рабы», сюнну – «почтительные рабы», а название, придуманное для тюрков – ту-кю – означает «наглые собаки»¹. Если придворные грамотеи упражнялись в злословии, то гениальный поэт Ли Бо (701–762 гг.), напротив, воспевал доблесть гуннов, дав самый яркий эпитет «небесные гордецы»:

Мчатся кони,
Быстрые, как ветер,
Мы несемся
Сотни храбрецов,
С родиной прощаясь,
В лунном свете,
Чтоб сразить
«Небесных гордецов»².

В конце III в. до Рождества Христова во главе гуннов стоял шаньюй Тоумань (Туман)³. С запада к ним примыкала сильная держава восточных арийцев тохаров, по-китайски Юэчжи, с востока – предки монголов, по-китайски Дун-ху. По требованию первых Туман отдал в заложники своего нелюбимого сына от старшей жены Модэ или Маодуня⁴. Сыма Цянь пишет: «Шаньюй, желая устранить Маодуня и возвести на престол младшего сына, отправил Маодуня заложником к юэчжи. Как только Маодунь прибыл к юэчжи заложником, Тоумань

¹ Иностранцев К. Указ. соч. С. 52.

² Ли Бо. Поэзия / Пер. А. И. Гитовича // Библиотека мировой литературы. Малая серия. СПб.: Кристалл, 1999 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/libo_gil.txt.

³ Шаньюй (單于) – китайская транскрипция названия титула верховного правителя хуннов. Известный советский китаевед В. С. Таскин пишет: «По объяснению Бань Гу (32–92 гг.), «Шаньюй» означает «обширный» и показывает, что носитель этого титула обширен, подобно Небу» (Хань шу, гл. 94а, л. 7а). Называя своего правителя шаньюем, сюнну подразумевали, что под его властью, словно под Небом, находится вся земля. Исходя из этого значения, можно говорить об огромной власти, принадлежавшей верховным правителям сюнну. Важность занимаемого ими положения подчеркивалась формой официальных документов, принятой в переписке с ханьским двором. Письма шаньюя обычно начинались высокомерными словами: «Небом и Землей рожденный, солнцем и луной поставленный, великий шаньюй сюнну почтительно спрашивает о здоровье ханьского императора» [Ши цзи, гл. 110, л. 166]. Со своей стороны ханьский двор соответственно обращался к шаньюю: «Император почтительно спрашивает о здоровье великого шаньюя сюнну» (Ши цзи, гл. 110, л. 186). Титул имеет тюркское происхождение» (См.: Таскин В. С. О титулах шаньюй и каган // *Mongolica*. М., 1986. С. 213).

⁴ Слово Модэ или Маодунь германо-американский синолог Ф. Хирт считал транскрипцией тюркского имени Багатур: *Mao-tun ~ Mag-tur ~ Bag-tur* (Hirth F. *Über Wolga-Hunnen und Hiung-nu. Sitzungsberichte der philol., philol und histor. Klasse der K. bayer Acad. d. Wiss.*, 1899. Bd. II. Heft II. München, 1900. S. 269).

Вышивка на ковре. Ноин-Ула

внезапно напал на юэчжи. Последние хотели убить Маодуня, но он украл у них прекрасного коня и ускакал на нем обратно. Тоумань оценил его мужество и приказал Маодуню командовать десятью тысячами всадников».

Но Маодунь, т. е. Багатур, не обманывался благоволением отца, ибо уяснил, как мало тот дорожит его жизнью. И тогда он стал готовить дворцовый переворот, ставший поворотным моментом в истории всей Азии. Не теряя времени, Багатур дисциплинирует свое «шотешное» войско. Самое главное – неукоснительность следования его приказам, пусть даже жестоким. Приказав стрелять только вслед за своей свистящей стрелой, он выстрелил в своего аргамака. Кто мог предположить тогда, как много значит этот выстрел...

Сыма Цянь продолжает: «Тогда Маодунь изготовил свистящие стрелы и стал обучать своих всадников стрельбе из лука. Объявив приказ: «Все, кто не станет стрелять туда, куда полетит свистящая стрела,

будут обезглавлены», Маодунь поехал на охоту на птиц и зверей: при этом всем тем, кто не стрелял туда, куда летела свистящая стрела, отрубил головы. Вскоре Маодунь пустил свистящую стрелу в своего прекрасного коня. Некоторые приближенные не осмелились стрелять, и Маодунь тут же отрубил головы тем, кто не стрелял в прекрасного коня. Некоторое время спустя Маодунь снова сам пустил стрелу в любимую жену. Некоторые из приближенных очень испугались и не посмели стрелять. Маодунь отрубил головы и им. Еще через некоторое время Маодунь выехал на охоту и пустил свистящую стрелу в прекрасного коня шаньюя. Все приближенные также выстрелили в него. Маодунь понял, что отныне он может полагаться на всех своих приближенных»¹. В следующий раз Багатур уже выстрелил в своего отца Тумана и сам сделался шаньюем. Такова легенда об обстоятельствах восхождения на престол основателя империи Хунну, истинность которой некото-

¹ Материалы по истории сюнну. С. 38.

рые ученые подвергают сомнению. Например, Н. Н. Крадина смущает жестокость, с которой действовал Модэ, резонно указывая на то, что убийство жены должно было вызвать кровную месть со стороны ее родственников, а грех отцеубийства, вообще, вряд ли мог быть прощен подданными¹. Так или иначе, в 209 г. до н. э. Багатур возглавил державу хуннов.

Лев Гумилев писал: «Год 209 до н. э. был для всего хуннского народа роковым: решалась его судьба. Если бы не ум и энергия Мо-дэ, хунны истратили бы свои силы в военном наемничестве, как германцы и самниты, или в бессистемных грабежах и истребительных войнах, как скандинавы и ирокезы... За его свистящей стрелой устремились уже не охотники до чужого добра, а пассионарные воины, верящие в своего вождя и подчиненные сознанию долга»².

Воссев на престол, Багатур в течение нескольких лет покорил племена дун-ху – предков монголов, динлинов и кыргызов, а затем напал на государство юэчжи (тохаров) и разгромил его. Сыма Цянь пишет: «Со времени Шунь-вэя³ до Тоуманя прошло более тысячи лет, в продолжение которых сюнну временами усиливались, временами слабели, распадались и делились, но это было так давно, что невозможно выяснить и последовательно изложить переходы власти от одного правителя к другому. При Маодуне сюнну небывало усилились, покорили всех северных варваров, а на юге образовали государство, равное по силе Срединному государству...»⁴

Собирали мы папоротник по лесам,
И ростки его чуть поднимались тогда,

А когда нам прикажут идти по домам,
Дней в году завершится уже череда.
Ни семьи и ни дома нет больше... Беда –
Это гуннская вторглась орда.
На коленях и то я не мог отдохнуть –
Это гуннская вторглась орда⁵.

Став равными Китаю, хунны приступили к его покорению. В 201 г. до н. э. Багатур вторгся в Срединную империю и принудил к сдаче город Ман. В следующем году против него выступил сам император Гао-цзу, основатель династии Хань⁶, во главе огромной армии. Шаньюй притворно отступая, завел авангард китайцев во главе с их предводителем в засаду. Остальная часть его 320-тысячного войска была блокирована в горах. Оказавшись в безвыходном положении, ханьцы пустились на хитрость. Советник императора Чэнь Пин приказал художнику нарисовать портрет красавицы и отправить его жене Багатура со словами: «У [династии] Хань есть такая красавица и ныне император, оказавшись в затруднительном положении, намерен поднести ее шаньюю»⁷. Жена шаньюя, испугавшись, что муж может охладеть к ней, уговорила Багатура немедленно снять осаду и отпустить императора на родину, чтобы тот не успел исполнить «обещанное». Китайская армия, изрядно потрепанная в боях с хуннами, была выпущена из окружения. Но это уже была морально сломленная армия, неспособная к наступательным операциям. Срединная империя на протяжении более 20 лет не осмеливалась даже подумать об активном противодействии своему грозному северному соседу. Абсолютное военное доминирование хуннов нашло отражение в стихах Ли Бо:

¹ Крадин Н. Н. *Империя Хунну*. Изд. 2-е. М.: Логос, 2002. С. 50–51.

² Гумилев Л. Н. *История народа хунну*. В 2-х кн. Кн. 1. С. 110.

³ Шунь-вэй – легендарный предок хуннов.

⁴ *Материалы по истории сюнну*. С. 39.

⁵ Шницин. Указ. соч. С. 133.

⁶ Династию Хань китайская историография считает наиболее соответствующей политическому идеалу: она была туземной по происхождению и националистической по духу. Поэтому китайцы, у которых никогда не было этнического имени, избрали слово «хань» в качестве самоназвания жителей Срединной империи.

⁷ *Материалы по истории сюнну*. С. 24.

Мы не забыли прошлогодний бой –
Бой, отгремевший за Саньган-рекой.
А ныне снова в бой ушли полки,
Чтоб драться в русле высохшей реки.
Уже бойцов омыл морской простор,
Пасутся кони средь Небесных гор,
Бойцы шагали десять тысяч ли,
И все же – полумертвые – дошли.
Для гуннов бой – как пахарю пахать:
Белеют кости на полях опять.
Всю ночь сигнальные огни горят,
И за отрядом в бой идет отряд.
Но, как и раньше, кончен ратный труд,
И кони, сбросив мертвецов, бегут.
И коршуны пируют день и ночь –
И никого, чтобы прогнать их прочь.
Степные травы пыльные лежат.
А полководец – кто он, без солдат?¹

В последующие годы Багатур продолжал систематические набеги на территорию Китая, что стало главной внешнеполитической проблемой Поднебесной. Император обратился к своему приближенному Лю Цзину за советом относительно ее решения. И тот предложил следующий план нейтрализации, а затем и покорения хуннов: «Если Вы, Ваше Величество, сможете отдать Маодуню в жены старшую дочь от главной жены и послать ему щедрые подарки, он поймет, что дочь ханьского императора может принести варварам богатства, а поэтому, соблазнившись на них, непременно сделает ее своей женой, а когда у них родится сын, непременно объявит его наследником, ко-

торый станет вместо него шаньюем. Почему произойдет так? Из-за жадности к дорогим ханьским подаркам. Вы же, Ваше Величество, отправляйте подарки в соответствии с сезонами года, то, что имеется в избытке у Хань, но недостает у сюнну, справляйтесь о здоровье шаньюя и, пользуясь подобными случаями, посылайте лиц, обладающих красноречием, чтобы они незаметно наставляли в правилах поведения. Пока Маодунь жив, он, разумеется, будет вашим зятем, когда же умрет, шаньюем станет сын вашей дочери. А разве когда-нибудь было слышно, чтобы внук относился к деду как равному? Так можно без войны постепенно превратить сюнну в своих слуг»².

Это был долгосрочный план уничтожения империи Хунну, сработавший лишь два века спустя, а пока наступил ее звездный час. В 198 г. до н. э. было положено начало унижительным для Китая договорам «мира и родства». Ханьский двор выдал за Багатура царевну правящей династии, и официально признал державу Хунну равным Срединной империи государством. Это был небывалый успех, так как до сих пор ни один вождь варваров не мог претендовать на одинаковый статус с самим «Сыном Неба»³. Отныне правители хуннов стали именоваться «Ченли-гуту», что отражает китайское написание титула «Тенгри куту», т. е. «Дух Тенгри», а в дипломатической переписке использовалась формула «Рожденный небом и землей, поставленный солнцем и луной, Хуннский Великий Шаньюй»⁴. Кроме того, ханьский двор обязался ежегодно по-

¹ Ли Бо. Указ. соч.

² Материалы по истории сюнну. С. 24.

³ Небо считалось отцом любого правителя Срединной империи. Именно поэтому император именовался «Сыном Неба». Верховная государственная власть есть лишь орудие обожествленных предков, т. е. императоров, удостоенных приобщения к собору «ста духов» – представителей общегосударственного прошлого Китая, живущих на «Небе». «Что Китай всегда управлялся и до сих пор управляется мнимою волей усопших государей, это не подлежит ни малейшему сомнению», – писал русский синолог XIX в. Георгиевский.

⁴ В отличие от грубого антропоморфизма китайцев, у хуннов были более утонченные представления: хуннский шаньюй является не «Сыном Неба», а духом или эманацией божества. Это в очередной раз доказывает, что хунны не принадлежали дальневосточной культуре, а являлись крайней восточной окраиной западного, а конкретно индоиранского, мира, в котором господствовали доктрины, лежащие в основе буддизма, зороастризма и манихейства.

Модэ. Худ. А. Галин

сылать определенное количество подарков, являвшихся, по сути дела, замаскированной данью.

В 195 г. до н. э. Гаоцзу, основатель империи Хань, умер. Вместо него в качестве регента при малолетнем наследнике престола стала править вдова Гао-хоу. В период ее правления, отмеченного борьбой придворной аристократии, Китай фактически превратился в вассала державы Хунну. Старейший Багатур, видимо, от скуки заводит откровенно издевательскую переписку с царствующей вдовой, предлагая ей выйти за себя замуж. Приданным невесты, естественно, должен был стать весь Китай. «Я, одинокий и находящийся от этого в возбуждении, государь, родился среди низин и болот, вырос в краю степных волон и лошадей, — писал он вдовствующей императрице. — Несколько раз я подходил к границам, желая подружиться со Срединным государством¹. Вы, Ваше Величество, сидите одна на престоле, а я, одинокий и возбужденный, не имею никого рядом. Обоим нам скучно, мы лишены того, чем бы могли потешить себя. Хотелось бы променять то, что имею, на то, что не имею». Гао-хэу пришла в ярость. Она полагала казнить посланника и немедленно бросить против гуннов стотысячную армию.

Но советник Цзи Бу предостерег от этого опрометчивого шага, напомнив о плачевной судьбе экспедиции императора Гаоцзу. Он утлил гордыню вдовы следующими доводами: «Варвары подобны диким зверям и птицам, их добрые слова не должны вызывать радости, а дурные слова не должны вызывать гнева». Решив, что унижение перед варваром, на которого не распространяются нормы человеческой морали, не является чем-то предосудительным, она написала следующий ответ: «Шаньюю не забыл меня, возглавляющую бедное владение (!), и удостоил письмом... Я стара летами, моя душа одряхла, волосы и зубы выпали, походка утратила твердость. Вы, шаньюю неверно слышали обо мне, вам не следует марать себя. Я, стоящая во главе бедной страны, не виновата и должна быть прощена [за отказ]»². Понятно, что истинным мотивом, заставившим молодую вдову притворяться старухой, было нескромное желание Багатура присоединить к своим владениям целый Китай. Но ему и этого было достаточно: вдовствующая императрица называет Срединную империю бедным владением, а сама просит у него униженно прощения, дабы отвлечь губительный поход хуннов.

Этот эпизод истории долгое время считался оскорбительным для чести Китая, а потому долгое время хранился в тайне. По крайней мере, Сыма Цянь не включил его в свои знаменитые «Исторические записки» (Ши Цзи). Лишь в период Поздней Хань, когда императрицу Гао-хоу критиковали как недостойную своего мужа, историк Бань Гу (32–92 гг.) осмелился поместить эту переписку в «Хань-шу».

Достигнув небывалого величия, император хуннов Багатур (Модэ, Маодунь) в 174 г. до н. э. скончался. Его преемники продолжали завоевательную политику предка: совершали

¹ В переводе Н. Я. Бичурина это место выглядит еще более ернически: «...несколько раз приходил к вашим пределам желая прогуляться по Срединному царству». (См.: Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 53). Свои губительные походы Багатур глумливо именовал «прогулками».

² Материалы по истории сюнну. С. 138–139.

походы в Китай и Среднюю Азию, довершили разгром юэчжей, которые бросились на юг и завоевали Северную Индию, создав там могущественную Кушанскую империю. В общем, своими действиями они подтверждали образное выражение Ли Бо «для гуннов бой – как пахарю пахать». Не случайно, китайский перебежчик Чжунхан Юэ, перешедший на сторону хуннов, говорил о них: «Сюнну открыто считают войну своим занятием».

Над горами Тяньшань золотая восходит луна,
И плывет в облаках беспредельных, как море, она.
Резкий ветер, пронесшийся сотни и тысячи ли,
Дует здесь, на заставе, от родины нашей вдали.
Здесь, над Ханьской дорогою, горы нависли в упор,
Гунны здесь проходили к озерной воде Кукунор.
И по этой дороге бойцы уходили в поход,
Но домой не вернулись, как ныне никто не придет².

В свое время Лев Гумилев задался сакраментальным вопросом: «Почему китайцы не проникли в Европу?» И ответил на него следующим образом: «Какое счастье, если подумать, что китайцы не добрались до Европы на рубеже нашей эры! А ведь могли, если бы их не задержали хунны, главный противник империи Хань... Хунны, тюрки, а позже монголы оставили агрессию Китая на запад. И в этом заслуга степных народов перед человечеством».

А «китайский дракон» действительно в те времена ставил вопрос о мировом господстве. В эпоху династии Хань была предпринята попытка покорить страны Запада. Вот что писал об этом Л. Н. Гумилев: «В 36 г. до н. э. отряд ханьцев, преследуя хуннского князя, натолкнулся около города Талас в со-

временном Казахстане на странных воинов, которые сдвинули большие четырехугольные щиты, выставили короткие копья и пошли в атаку на китайцев. Те удивились, посмеялись и расстреляли сомкнутый строй из тугих арбалетов»². Победенные были римскими legionерами, попавшими в плен к парфянам после поражения в битве при Каррах (53 г. до н. э.). Иранцы сослали их в самую дальнюю восточную крепость для несения пограничной службы, где они и столкнулись с китайцами. Данный эпизод наглядно показывает силу ханьского оружия: китайцы оказались сильнее римских legionеров – лучших воинов Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, а хунны, в свою очередь, могли бить китайцев.

Держава Хунну более 300 лет сдерживала Китай, но в конце концов развалилась на южную и северную части, враждебные друг другу. Однако сломила гуннов далеко не сила оружия, а оболщание мишурным блеском китайской цивилизации. Когда они превратились в потребителей товаров и предметов роскоши, производимых Средней империей, они заразились китаефильством, и дело их было проиграно. Как 2 000 лет спустя советские люди с радостью променяли СССР на пластинки «Битлз», джинсы и жвачку «Бабл Гам», так и гунны отдали свою независимость в обмен на сомнительное счастье быть периферией Китая.

В свое время китайский перебежчик Чжунхан Юэ предупреждал шаньюя Лаошана, сына Модэ, об опасности усиления потребительского спроса на китайские товары. Заметив, что гунны любят ханьские шелковые ткани, шелковую вату и съестные продукты, он сказал: «Численность сюнну не может сравниться с численностью населения одной ханьской области, но они сильны отличием в одежде и пище, в которых не зависят от Хань. Ныне вы, шаньюй, изменяя обычаям, проявляете любовь к ханьским изделиям, но если только две десятых ханьских изделий попадут к сюнну, то все сюнну признают над собой

¹ Ли Бо. Указ. соч.

² Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Изд-во АСТ, 2002. С. 80–81.

власть Хань. Если в шелковых тканях и шелковой вате, которые сюнну получают от Хань, пробежать по колючей траве, то верхняя одежда и штаны порвутся: покажите этим, что такая одежда не так прочна и хороша, как шубы из войлока. Получая ханьские съестные продукты, выбрасывайте их, показывая этим, что они не так удобны и вкусны, как молоко и сыр»¹.

Но никто не послушал мудрого китайца. После громких побед над Китаем, гунны стали получать в виде дани баснословное количество материальных благ. Но всякая дармовщина действует разлагающе. В те времена шелк был предметом роскоши. В Римскую империю он поступал из Китая, пройдя тысячи километров по Великому шелковому пути. Рим тратил тонны золота на прихоти богатых гетер и патрицианок. Гунны получали шелк бесплатно. Таким же образом в виде дани поступали зерно, рис, мука. Экономика державы Хунну была подсажена на иглу китайского импорта. Сначала у них пришло в упадок земледелие, так как не выдержало конкуренции с дешевой продукцией сельского хозяйства Китая. Затем пришли в упадок ремесла, металлургия и города. Экономическая зависимость привела к зависимости политической и культурной. Часть гуннов, вкусившая благ цивилизации и решившая не стоять на пути у «прогресса», решила покориться Китаю. Но другая часть предпочла дикую волю. Против них были брошены войска. Война была неравной. Гуннов ловили и истребляли как диких зверей.

Приказа от царя был Нань Чжуну вручен,
Чтоб дальний Шофан был стеной укреплен.
Идут колесницы, на ткани знамен
И змеи блестят и сверкает дракон.
«Сын Неба отдал повеление мне,

Гунны сражаются с аланами.
Худ. Иоганн Гейгер (1805–1880 гг.)

Чтоб дальний Шофан был стеной
укреплен!»

Был грозен Нань Чжун, и ужасен был он,
И изгнаны гунны, и враг поражен.
И дни удлиняются в пору весны,
И травы пышны, и деревья пышны,
И иволги звонкие песни слышны,
Кувшинки собирают... Из дальней страны
Мы толпами пленных с собою ведем;
Солдат возвращается в брошенный дом.
Был грозен Нань Чжун, и ужасен был он,
И гунны на севере усмиренны².

Из покорившихся южных гуннов были созданы специальные пограничные корпуса, и они стали своего рода казаками на службе у Срединной империи. Многие из них служили при дворе, получали хорошее образование, достигали высокого положения. Но непримиримые северные гунны презрели благоустроенную жизнь своих соплеменников. Они двинулись в свой легендарный западный поход, ибо желали только «дикой воли и власти». Не случайно русский поэт Валерий Брюсов назвал их «невольниками воли».

Оторвавшись от погони, северные гунны на 200 лет исчезли из поля зрения современников: они укрылись на просторах Сибири,

¹ *Материалы по истории сюнну. С. 45.*

² *Шицзин. Указ. соч. С. 135–136.*

Поволжья и Южного Урала. Посол Франции ко двору монголов Вильгельм де Рубрук позже писал: «Из этой земли Паскатири (т. е. Башкирии) вышли гунны, а впоследствии – венгры, а это собственно и есть Великая Венгрия...»¹ На просторах Южного Урала они набирали силу, готовясь к новым походам. Матерями нового поколения гуннов были женщины сарматских и угорских племен, ведь уходя от китайской погони, воины лишились почти всех своих женщин. В IV в. они вдруг пришли в движение, и начался второй виток их эпопеи.

Гунны идут на Рим. Худ. Ульино Кека

В 360 г. гунны обрушились на Аланию, которая в ту пору простиралась от Аральского до Черного морей. Во главе «небесных гордецов» стоял вождь Баламбер или Баламир, как его именовали башкирские предания, опубликованные в начале XX в. фольклористом Сагитом Мирасовым: «Башкирский народ произошел от многих предков... Часть башкир связывают себя с тюрками, другие – с хуннами, третьи – с Аланджа-ханом, Огуз-ханом, а также с уйгурским Кюль-тегинем, четвертые – с монгольскими ханами Чингиз-ханом, Майкы-бием, Токтамышем, Идику и Аксак-Темиром... Башкирский род Минг связывают себя с ханом хуннов Баламиром...»²

Началась тяжелая война с аланами, длившаяся около 10 лет. Аланские всадники в чешуйчатой броне, с длинными копьями на цепях, прикрепленных к шее боевого коня, представляли собой грозный род тяжелой каналерии, сметавший все на своем пути, даже римские легионы. Готский историк VI в. Иордан пишет: «Аланов, хотя и равных им в бою, но отличных от них [общей] человечностью,

образом жизни и наружным видом, подчинили себе, обессилив частыми стычками. Гунны ростом невелики, но быстры проворством своих движений и чрезвычайно склонны к верховой езде; они широки в плечах, ловки в стрельбе из лука и всегда горделиво выпрямлены благодаря крепости шеи. При человеческом обличье живут они в звериной дикости»³. Римский историк IV в. Аммиан Марцеллин оставил сколь интересное, столь и пристрастное описание гуннов: «День и ночь они проводят на коне, занимаются куплей и продажей, едят и пьют и, склонившись на крутую шею коня, засыпают и даже видят сны. Когда приходится им совещаться о серьезных делах, то и совещание они ведут, сидя на конях... Члены тела у них мускулистые, шеи толстые, они имеют чудовищный и страшный вид, так что их можно принять за двуногих зверей... При столь диком безобразии человеческого облика, они так закалены, что не нуждаются ни в огне, ни в приспособленной ко вкусу человека пище...»⁴ Когда с аланами было покончено, гунны обрушились на королевство остготов, располагавшееся в Крыму и Причерноморье. Иордан

¹ Путешествия в западные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1957. С. 123.

² Мирасов С. Башкирские шежере // Журнал «Башкорт аймагы». Уфа, 1927. № 4. С. 2.

³ Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер. и коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2000. С. 85.

⁴ Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М.: Ладомир, 2005. С. 538 (31.2).

Гунны сражаются с остготами. Худ. А. Галин

пишет: «Германарих, король гóтов хотя, как мы сообщили выше, и был победителем многих племен, призадумался, однако, с приходом гуннов... Баламбер, король гуннов, двинулся войной на ту часть [гóтов, которую составляли] остроготы. Между тем, Германарих, престарелый и одряхлевший, страдал от раны и, не перенеся гуннских набегов, скончался на сто десятом году жизни. Смерть его дала гуннам возможность осилить тех гóтов, которые, как мы говорили, сидели на восточной стороне и назывались остроготы»¹.

Сокрушив аланов, гóтов и антов², гунны вышли к границам Римской империи. Другая часть гуннов, прорвавшись через Кавказские ворота (Дербентский проход), совершила опустошительный поход на ее восточные провинции. Так называемые белые гунны – эфталиты вторглись в Иран. «Ворвались знамена и штандарты бесчисленной армии этих демонов со всклокоченными волосами, – говорится об их нашествии в среднеперсидском Бахман-Яште. – Они вошли широким фронтом – враждебные турки и красные хионы...» Затем белые гунны под предводительством Торамана и Михиракулы покорили Индию. Несколько

ранее описываемых событий южные хунну, оставшиеся в Китае, подняли восстание и захватили весь Северный Китай, основав там свою империю Северная Хань. Казалось, весь мир пал к ногам дикого гунна. До покорения всего мира оставался последний шаг. Осталось сокрушить Рим...

Замолкни и вслушайся в топот табунный, –
По стертым дорогам, по травам сырым
В разорванных шкурах бездомные гунны
Степной саранчой пролетают на Рим!

Русский поэт Павел Васильев написал строки, отражающие эпический размах гуннского нашествия. Конечно, вряд ли они мчались в «разорванных шкурах», поскольку посеченная латная кавалерия алан и растоптанные дружины буйных гóтов исключают случайность их побед, тем более, что впереди еще были римские легионы, чьи золотые орлы надменно взирали на Pax Romana. Но от поэзии нельзя требовать исторической точности в деталях: для нее важна сила создаваемых образов. «Бездомные гунны», безусловно, сильный образ. Он объясняет причину «великого переселения народов», уничтожившего Римскую империю. Гунны были «бездомными» не потому, что у них не было земли для обретения своего очага – ее-то как раз было в избытке. Но их, как впоследствии Колумба, вела на запад жажда открытия и покорения новых земель – вечное любопытство: а что там за горизонтом? Однако не только это. Гунны были обуяны демоном войны, который лишил их покоя и обрек находить упоение только в кровавой битве. Историк Прииск Панийский, лично встречавшийся с Аттилой, писал, что священный бык (Кунгур Буга)³, помимо открытия пути к Метотиде, стал причиной обнаружения гуннами

¹ Иордан. Указ. соч. С. 86.

² Анты – союз древнеславянских племен.

³ Автор V в. Зосима пишет: «Я нашел такое свидетельство, что Киммерийский Боспор (Керченский пролив. – авт.), занесенный илом из Танаида (Азовского моря. – авт.), дал им возможность перейти сухим путем из Азии в Европу». Таким образом, гунны, следуя за быком, перешли вброд Керченский пролив, и нашли дорогу далее на запад – в Крым и далее в Причерноморье. Сюжет об открытии быком пути является лейтмотивом башикирского эпического сказания «Кунгур Буга» («Бурый бык»).

меча бога войны Марса. По словам римского посла Константинополя, король гуннов гордо заявлял: «Настоящее его могущество распространится в скором времени еще более, и что это знаменует ему Бог, явивший меч Марсов, который у скифов почитается священным. Сей меч уважается ими, как посвященный Богу войны, и в древние времена исчез, а теперь был случайно открыт быком»¹.

Вторжение гуннов вызвало страшный переполох среди европейских гóтов, которые, бросившись к границам Римской империи, только усилили общее смятение среди германских племен. Их хаотическое движение получило название «великого переселения народов». Рим уже не мог справиться с давлением этой людской массы. В 410 г. король вестготов Аларих ворвался в Италию и захватил «Вечный город». Тем не менее Римская империя продолжала существовать. Но вот в 445 г. королем гуннов был избран Аттила², опустивший занавес последнего акта римской истории. Историк Иордан писал о нем: «Был он мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неведомо по какому жребию, навел на всех трепет, широко известный повсюду страшными о нем представлениями. Он был горделив постыпью, метал взоры туда и сюда и самими телодвижениями обнаруживал высоко вознесенное свое могущество. Любитель войн, сам он был умерен на руку, очень силен здравомыслием, доступен просящим и милостив к тем, кому однажды доверился»³.

Аттила совершал походы на запад и восток, чтобы объединить всех гуннов под своей властью. Затем приступает к покорению германских племен. Вскоре его держава уже объединяла громадные пространства земли от Волги до Рейна и от Балтийского

Аттила, король гуннов.
Худ. Ланцмар Ференц (1623–1658 гг.)

моря до Черного. Римляне именовали его королем Скифии и Германии. Будучи искусным дипломатом, он использовал любой предлог для повышения престижа своей державы, стараясь достигнуть уровня Римской империи. Последняя в это время была разделена на две части – восточную и западную. В 447 г. Аттила, прикрываясь формальным поводом о выдаче ему гуннских перебежчиков, двинул свою армию на Константинополь. В нескольких сражениях римские войска были разбиты. Восточно-римский император Феодосий II капитулировал, обязался платить огромную дань и согласился на аннексию земель империи южнее Дуная. Таким образом, как его далекий предшественник Модэ, Аттила сумел превратить крупнейшую империю в своего данника. Историк и солдат Аммиан Марцелин следующим образом описывал боевые качества гуннов: «Иной раз, будучи чем-нибудь

¹ Сказания Приска Панийского // Ученые записки второго отделения императорской академии наук. Кн. VIII. Вып. 1. СПб., 1861. С. 66.

² Существует мнение, что имя Аттилы соответствует тюркскому названию реки Волги – Атил, которое в современных тюркских языках трансформировалось в Идель. Лишь в чувашском языке сохранилась его древняя форма Атл. В башкирской ономастике довольно широко представлены имена Идель, Идельбай, Идельгуза, являющиеся тождественными предполагаемому имени Аттилы.

³ Иордан. Указ. соч. С. 95–96.

Аттила. Средневековая гравюра

обижены, они вступают в битву; в бой они бросаются, построившись клином, и издают при этом грозный завывающий крик. Легкие и подвижные, они специально рассеиваются и, не выстраиваясь в боевую линию, нападают то там, то здесь, производя страшное убийство... Они заслуживают того, чтобы признать их отменными воителями, потому что издали ведут бой стрелами, а, сойдясь врукопашную с неприятелем, бьются с беззаветной отвагой мечами...»¹

После победы над Восточно-Римской империей, настал черед Западно-Римской империи. Поводом для нападения на нее стали капризы сестры западно-римского императора Валентиана III Гонории. Пытаясь освободиться от опеки брата, взбалмошная принцесса написала Аттиле письмо, в котором изъявила желание выйти за него замуж. Валентиан, естественно, не мог на это пойти, ведь в качестве приданого Гонория пообещала половину империи. Принцесса была заточена в монастырь. Гуннскому императору это было только и нужно. Он собрал армию и

двинулся на Рим под предлогом освобождения Гонории, но почему-то пошел не в Италию, а в Галлию, где располагались главные силы римлян.

В 451 г. на Каталаунском поле на территории современной Франции гунны встретились с римской армией под командованием полководца Аэция. Перед битвой Аттила произнес речь: «После побед над таким множеством племен, после того как весь мир – если вы устоите! – покорен, я считаю бесполезным побуждать вас словами как не смыслящих, в чем дело... Что же иное привычно вам, кроме войны? Что храбрецу слаще стремления платить врагу своей же рукой? Насыщать дух мщением – это великий дар природы!... Идущих к победе не достигают никакие стрелы, а идущих к смерти рок повергнет и во время мира... И я первый пушу стрелу во врага. Кто может пребывать в покое, если Аттила сражается, тот уже похоронен!»² Началась кровопролитная битва, каковой еще не видел тогдашний мир, за что она и получила название «Битвы народов». С обеих сторон было по 200 тыс. чел. Но победа не досталась никому. Аттила отступил, Аэций его не преследовал. В современных книгах обычно пишется, что в этом сражении гунны были разбиты. Но точка зрения Иордана на сей счет была несколько иной. Он писал: римляне «решили, что победа на их стороне, зная, что Аттила станет избегать войны лишь в том случае, если действительно будет уязвлен тяжелым поражением. Однако он не делал ничего такого, что соответствовало бы повержению в прах и униженности: наоборот, он бряцал оружием, трубил в трубы, угрожал набегом; он был подобен льву, прижатому охотничьими копьями к пещере и мечущемуся у входа в нее: уже не смея подняться на задние лапы, он все-таки не перестает ужасать окрестности своим ревом...»³

¹ Аммиан Марцеллин. Указ. соч. С. 539 (32.2).

² Иордан. Указ. соч. С. 99–100.

³ Там же. С. 101.

Польский поэт XIX в. Юзеф Залесский, воспевавший дух украинского казачества, создал свой образ Аттилы:

В сталь закован, по безлюдью,
Едет гуннов царь – Аттила,
Как медведь мохнат и крепок,
Нем и мрачен, как могила!
Сухожилый, сухощавый,
Это он, – о вождь великий,
Бич карающего Бога
Величавый, грозный, дикий!
Весь, как статуя, недвижимый,
Приросли к челу ресницы –
И далеко не смыкаясь
Смотрят вещице зеницы.
Вслед за ним, как волны моря,
Как грозы небесной тучи,
Идут полчища, взывая:
– Где же Рим, где Рим могучий?

На следующий год Аттила вторгся в Италию. Разрушил неприступную до той поры крепость Аквилею. Затем одна за другой пали Мантуя, Верона, Милан, Бергамо. Впереди лежал «Вечный город» Рим, абсолютно беззащитный и деморализованный. Гуннам ничего не стоило бы взять его. Но тут произошёл доселе небывалый в истории случай: Аттила вдруг остановился на подступах к «Вечному городу» и добровольно отказался от лежавшей у ног добычи. Оказывается, Сенат и общий сход граждан города незадолго до подхода гуннов постановили послать к их королю папу римского Леона I, известного в истории церкви под именем Леона Великого или Святого. Состоялась встреча. Неизвестно, о чем говорили самый могущественный государь того времени и самый влиятельный человек Запада в ранге «наместника Бога на земле». Аттила лишь сказал, что для него было большой честью принимать «самого мудрого человека в мире». На следующий день Аттила отдал приказ об отводе своих войск из Италии. Этот случай был истолкован как вмешатель-

Аттила.

Фрагмент фрески Эжена Делакруа (1840 г.)

ство божественных сил. Европейцы посвятили ему десятки книг, картин, фресок, барельефов.

При жизни Аттила не сомневался в том, что является орудием божьей кары. Когда гунны подошли к французскому городу Труа, им навстречу вышел епископ святой Луп и спросил их предводителя: «Кто ты?», на что получил ответ: «Я – Аттила, Бич гнева Божьего». Тут Луп, взяв его коня за узду, пешком ввел короля гуннов в город, сказав: «Добро пожаловать, Бич гнева Божьего». Аттила пощадил город. В следующий раз он также благосклонно отнесся к просьбе папы римского Леон I пощадить Рим. Средневековый автор Матвей Меховский, комментируя эти поразившие современников факты, писал, что воины Аттилы якобы говорили следующее: «Аттила никого не боится, кроме двух животных – волка и льва, намекая на двух епископов, ради которых он пощадил народ»¹. Дело в том, что Луп, на латыни, значит 'волк', а Леон – 'лев'. Итак, только священнослужители высокой степени

¹ Меховский М. Указ. соч. С. 81.

Баламбер. Худ. А. Галин

нравственности имели на него влияние, а сами они называли Аттилу орудием Божьей кары, «Бичом Божьим» или «Молотом Вселенной».

Через год после своего итальянского похода Аттила скончался. Его смерть связывают с последней женитьбой на бургундской красавице Ильдико. Согласно германской версии саги о Нибелунгах, именно она убила во время брачной ночи всемогущего повелителя Европы в отместку за страдания своего народа. Но есть больше оснований доверять версии историка Иордана, писавшего свой труд по свежим следам эпохи Аттилы. Судя по рассказу, император гуннов умер во время брачной ночи от кровоизлияния – по свидетельству многих авторов у него часто шла кровь из носа.

Пир Аттилы. Худ. Мор Тан (1870 г.)

Похороны Аттилы описал Иордан: «Среди степей в шелковом шатре поместили труп его... Отборнейшие всадники всего гуннского племени объезжали кругом..., при этом они в погребальных песнопениях так поминали его подвиги: "Великий король гуннов Аттила! Ты, который с неслыханным дотоле могуществом овладел скифским и германским царствами, поверг в ужас обе империи римского мира и принял от них ежегодную дань и, со счастливым исходом совершив все это, скончался не от вражеской раны, не от коварства своих, но в радости и веселии, без чувства боли... Кто же примет это за кончину, когда никто не почитает ее подлежащей отмщению?" Ночью, тайно, труп предают земле, накрепко заключив его в три гроба – золотой,

Встреча папы Льва I с Аттилой.
Фреска Рафаэля в Ватикане (1514 г.)

Встреча папы Льва I и Аттилы. Барельеф Алессандро Альгарди (1598–1654 гг.)

Гунны разоряют
римскую виллу
в Галлии.
Худ. Жорж
Рочгрос
(1859–1938 гг.)

серебряный, железный...» Затем гунны запрудили реку Тису и на дне реки закопали его гроб. После чего разрушили плотину и снова пустили воду. Река навсегда покрыла могилу легендарного Потрясателя Вселенной.

Римская империя, до основания потрясенная нашествием гуннов, вскоре пала. Гунны во главе с Атиллой оставили о себе поистине эпическую память среди народов Европы. Короля гуннов Этцеля знает германская сага о Нибелунгах, а в исландском эпическом цикле «Старшая Эдда» рассказывается о жестоком правителе Хунмарка («страна хуннов») по имени Атли. Гунны осуществили свой таинственный замысел покорения всего мира, пройдя с боями всю Евразию – от Тихого океана до Атлантического. Они совершили беспрецедентный в истории человечества подвиг, истинный смысл которого ускользает от понимания.

Древнеримскому богу Сатурну, владельце Северо-востока, в древнегреческой мифологии соответствовал Кронос, отец Зевса. В эллинистическое время его отождествляли с Хроносом, персонификацией беспощадного Времени. Таким образом, Атила, закрывший последнюю страницу римской истории и всего периода античности, в представлениях европейцев стал не только карающей рукой Бога,

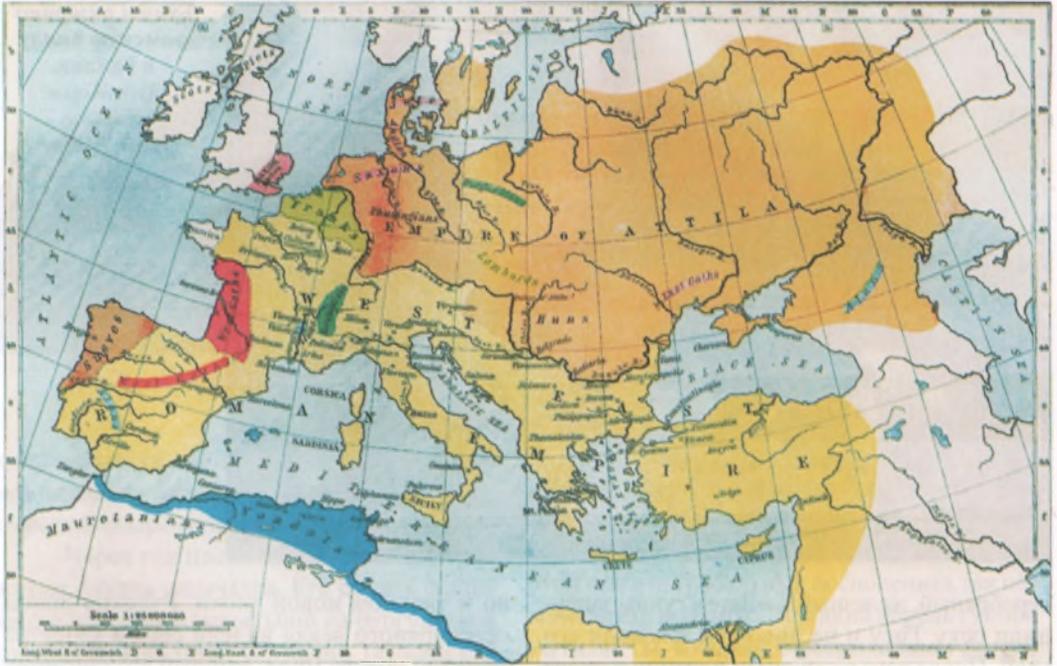
но и творцом новой эпохи. Русские поэты «серебряного века» видели себя в качестве ваятелей нового мира, который воздвигнется на развалинах старого. И как тут не сравнить себя с Атиллой, вернее, с его романтическим образом обновителя истории? И вот поэт Вячеслав Иванов бросает восторженный призыв своим коллегам:

Художники, пасите
Грез ваших табуны;
Минуя всколосите –
И киньте целины!

И с вашего раздолья
Низриньтесь вихрем орд
На нивы подневоля,
Где раб упрягом горд.

Топчи их рай, Атила, –
И новью пустоты
Взойдут твои светила,
Твоих степей цветы.

Маскимилиан Волошин сравнивал русскую революцию с торжеством гуннской сути России, победившей в ней тонкий налет европейства. Всему виной – все тот же зловещий Северо-восток.

Империя Аттилы

Нам ли весить замысел Господний?
 Все поймем, все вынесем, любя —
 Жгучий ветер полярной преисподней,
 Божий Бич! Приветствую тебя.

Творение и разрушение идут друг за другом. Одно невозможно без другого. Не поэтому ли наше ожидание Спасителя в той же степени трепетно, как и предчувствие Бича Божьего. Это ощущение вечно во веки веков. Через тысячи лет оно будет не менее напряженным, чем в начале XX в., когда Валерий Брюсов писал следующие строки:

Где вы грядущие гунны,
 Что тучей нависли над миром!
 Слышу ваш топот чугунный
 По еще не открытым Памирам.
 На нас ордой опьянелой
 Рухните с темных становий —
 Оживить одряхлевшее тело
 Волной пылающей крови.

Поставьте, невольники воли,
 Шалаши у дворцов, как бывало,
 Всколите веселое поле
 На месте тронного зала.
 Сложите книги кострами,
 Пляшите в их радостном свете,
 Творите мерзость во храме, —
 Вы во всем неповинны, как дети!

А мы, мудрецы и поэты,
 Хранители тайны и веры,
 Унесем зажженные светы
 В катакомбы, в пустыни, в пещеры.

И что, под бурей летучей,
 Под этой грозой разрушений,
 Сохранит играющий Случай
 Из наших заветных творений?

Бесследно все сгибнет, быть может,
 Что ведомо было одним нам,
 Но вас, кто меня уничтожит,
 Встречаю приветственным гимном.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДА УНЛАР ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Лишь немногие народы мира сохранили такой уникальный источник, как башкирские родословные-шежере. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже. К сожалению, у рода Унлар (Су-Ун) не сохранилось полное шежере, где указывались бы все имена: от родоначальника до современных его представителей. Лишь в некоторых письменных шежере есть указание на происхождение родоначальника этого рода.

В статье «Из старого шежере», опубликованной в журнале «Шура» (№ 10, 1913), Арифиллах Кииков сообщает: «У Карачи по прозвищу Кара Табын или Карагазиз, первый сын – Балыкчи, – (это) я уже говорил! А у того было еще четыре сына: один – Танып, второй – Уннар, 3 – Джельдяк, 4 – Джансаид. От старшего сына Балыкчи, Таныпа, было два сына: первый – по имени Кайпан, второй – по имени Янапай»².

Не вызывает сомнения, что под именем «Уннар» имеется в виду родоначальник рода Унлар. К сожалению, у нас не было возможности познакомиться с оригинальным текстом на тюрки, но если исходить из правил написания арабскими буквами должно быть написано «Унлар», но читаться «Уннар». Также указывается Джансаид, это, без всякого сомнения, Янсаит, который может иметь отношение к селу Янсаитово и Янсаитовой тюбе Унларской волости. Дед Уннара – Карача (Карагазиз, Каратабын), по сообщению того же Арифиллаха

Киикова, а также его отца Али Чукури (Соко-ро), является прямым потомком Майкы-бея.

«У Майкы-бия – пять сынов: первый – Юлдаш-бий, 2-й – Яхши-бий, Бюдюня-бий, 3-й – Ябанчи-бий, 5-й – Алчак-бий. Сын Алчак-бия – Булгаир-бий (Абульхаир). Его сын – Карача, которого называют или Карагазиз, или Каратабын. Косотул, Талкала, Троицк, Миасс, Миадык стали уделом Карача-бия. У Карача-бия четверо сынов: первый – Балыкчи-бий, 2-й – Расул-бий, 3-й – Таймас-бий, 4-й – Ахмедшейх-бий. Говорили, что прозвище его Иряхте. Потому то и называют нас иряктинского рода башкирами»³.

Знаменитый Майкы-бей часто упоминается в башкирских преданиях и шежере. «Во времена Чингисхана..., живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миас; он Чингисхану возил подарки; став его спутником, ездил вместе с Чингисханом на одной повозке». Впоследствии он получает от Чингиз-хана страну (иль), птицу – орла-стервятника, дерево – лиственницу, уран – салават⁴. Майкы-бей считается предком башкирского рода Табын, включая все его многочисленные подразделения. Кроме того, Майкы-бей называется предком разных казахских, узбекских, каракалпакских и ногайских племен и родов.

Многие историки отождествляют его с эмиром Байку, упомянутым в летописи Рашид ад-дина. Он был одним из четырех военачальников, которых Чингиз-хан передал своему сыну Джучи. Согласно Рашид ад-дину, эмир

¹ Авторы данного параграфа: Волков Владимир Геннадьевич (Томский государственный педагогический университет), Каримов Альберт Альфафович, краевед (Караидельский район РБ).

² Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. Уфа: Китап, 2002. С. 398.

³ Там же. С. 392.

⁴ Башкирские шежере / Под ред Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 156, 164, 165.

Байку происходил из рода Хушин и командовал правым крылом войска Джучи¹.

Таким образом, согласно шежере 'Арифиллаха Киикова, род Унлар происходит от Майкы-бея и родственен роду Ирякте, а также другим родам, которые также считаются потомками Майкы-бея, прежде всего, племени Кара-Табын.

При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, возник относительно недавно – чуть более десяти лет назад. Однако развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России, не говоря уже о жителях других стран. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, позволяющие еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, или 500, или 200 лет назад.

Первым и главным исследователем генетического происхождения рода Унлар был и продолжает оставаться Альберт Каримов, представитель этого рода. Главной целью исследования было установить генетическое происхождение рода Унлар, а также проверить, насколько верны данные, изложенные в шежере 'Али Чукури и 'Арифиллаха Киикова. За основу исследований было взято шежере, составленное 'Али Чукури и его сыном 'Арифиллахом Кииковым. Наши исследования охватили не только жителей с. Янсаитово, но и других сел Караидельского, Гафурийского, Кармаскалинского, Давлекановского, Учалинского района РБ.

В 2010–2011 гг. было проведено дальнейшее исследование представителей рода

Унлар. Все они, в основном, являются родственниками Альберта Каримова по женской линии (двоюродные, троюродные, четверюродные братья), но по мужской линии документальные их родословные не соединялись и не уходили глубже упоминаний в ревизиях 1816 г.

Генотипирование образцов было проведено в ведущей коммерческой генетической лаборатории мира – Family Tree DNA (Хьюстон, США), которая проводит генотипирование большого числа участков Y-хромосомы (111 Y-STR-маркеров, SNP-маркеров). Другие коммерческие и научные лаборатории ограничиваются генотипированием меньшего количества участков.

Были прогенотипированы образцы следующих представителей рода Унлар:

– Альберт Каримов, потомок жителя д. Янсаитово Янсаитовской тубы Сунларской волости Ибрагима Ракаева (род. ок. 1761 г.), подрод Яргыз.

– Рашид Сибагатов, потомок жителя д. Янсаитово юртового есаула Салавата Кильчурина (род. ок. 1773 г.), подрод Тукуш.

– Гиндулла Рязапов, потомок жителя д. Янсаитово Мухаматрахима Куланчина (род. ок. 1773 г.), подрод неизвестен.

– Венер Фаизов, потомок жителя д. Янсаитово Султанмрата Султанбекова (род. ок. 1760 г.), подрод неизвестен.

– Маснавий Сафин, потомок жителя д. Янсаитово Иксана Рангулова (род. ок. 1766 г.). Рангуловы занимали должности указных мулл в дд. Янсаитово и Абдуллино до 1931 г. Подрод Янсаит/Рангул.

– Исхак Нигаметзянов, потомок основателя села Халилово, старшины Унларской (Сунларской) волости Халиля Якупова – сына Якупа Чинмурзина, внука Чинмурзы Етиева, также старшин Унларской (Суунларской) волости². Родоначальник рода Етий «по царскому указу и грамоте» получил подтвердитель-

¹ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 274.; Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 259.

² Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 478.

ную грамоту на вотчинную землю племени Унлар в 1702 г. Подрод Шамакей.

– Галихан Сайфутдинов, потомок жителя д. Туюшево Абуталыпа Исанова (род. ок. 1748 г.), подрод неизвестен.

Результаты исследования образцов представителей рода Унлар показали, что все без исключения прогенотипированные образцы принадлежат генетическим родственникам, хотя и не близким, в любом случае общий предок жил более 500 лет назад. Но в ДНК-генеалогии уже стало правилом считать представителями одного рода и генетическими родственниками людей, чей предок по мужской линии жил 1 200 лет назад или еще ближе к нашим временам.

Однако далее необходимо было доказать, насколько верны сведения ‘Арифиллаха Киикова о принадлежности рода Унлар к потомкам Майкы-бея, и поэтому необходимо было исследовать ДНК потомков Майкы-бея с наиболее полной документальной родословной. Такой родословной является родословная самого ‘Арифиллаха Киикова и его отца ‘Али Чукури. Соответственно необходимо было протестировать потомков ‘Али Чукури. В конце 2010 г. был получен образец прямого потомка ‘Али Чукури – Равиля Хакимова. Результат тестирования, полученный в 2011 г., свидетельствовал о явном генетическом родстве с представителями рода Унлар.

В дальнейшем был протестирован еще один представитель рода Ирякте, потомок Шарифа Киикова – имам-хатыб Бахтегарай Арманшин, настоятель мечети в с. Старочукурово. ‘Али Чукури был внуком Габдуллы, сына Шарифа Киикова, а род Арманшинных восходит к другому сыну – Нигматулле.

Арманшины, несомненно, являются близкими генетическими родственниками потомкам ‘Али Чукури, а также состоят в более дальнем генетическом родстве с представителями рода Унлар. На это указывает редкое значение Y-STR-маркера DYS19 = 17.

Затем был протестирован один из представителей рода Балыксы, и чуть позже появились результаты других балыкчинцев. Исследование генетического происхождения рода Балыксы проводили Альберт и Хамит Ахметовы. Полученные результаты также уверенно свидетельствовали о том, что и балыкчинцы принадлежат к той же генетической линии, что и унларцы, и иряктинцы.

Таким образом, с помощью генетики было доказано, что сведения, которые предоставил ‘Арифиллаха Кииков о происхождении от одного предка иряктинцев, балыкчинцев и унларцев, являются верными. Необходимо было продолжить исследование и доказать родство этих родов с кара-табынцами и, по возможности, с другими табынцами. ‘Али Чукури сообщил, что кара-табынцы являются родственниками иряктинцев: «На берегах Миача (Миасса) башкиры основали свой юрт и владели всем этим юртом, и родичами нам будут все те, которые называются кара-табын... На берегах Миача (Миасса) жили наши земляки Расул и Таймас»¹.

Существует несколько версий шежере табынцев. Согласно одной из них, каратабынцы происходят от старшего сына Майкы-бея – Чура-бея. «Родоначальник каратабынцев Майки-бий. Старший сын Майки-бия, его сын Сумбай-бий, его сын Джулаббай-бий, его сын Утарсы-бий, его сын Актере-бий, его сын Акбуре-бий, его сын Чура-бий, его сын Турызбай-бий, его сын Кушабал-бий, его сын Саид-бий, его сын Кызылкудрэт-бий, его сын Дервиш-бий, его сын Биктимер-бий, его сын Сарат-бий, его сын Тэкэй-бий, его сын Азнагул-бий, его сын Татлыбай-бий, его [сын] Дервиш-бий, от него Баязит-бий, его сын Умерак-бий, его сын Теланче-бий, его сын Мулдыр-бий, его [сын] Сакгул-бий, его сын Мамет-бий, его сын Дэрвиш-бий, его сын Сарбай-бий, его сын Исэнбет-бий, его сын Тэнэкай-бий, его сын Акунчук-тархан, его сын Имил, его сын Бурангул»².

¹ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 363.

² Башкирские шежере. С. 163.

Шежере явно составлено из нескольких частей. Указано слишком много поколений. Несколько раз повторяются одинаковые имена: Чура-бей, Дэрвиш-бей. Возможно, здесь описано происхождение разных ветвей каратабынцев, происходящих от разных сыновей Чура-бея. Нам важно то, что здесь указывается происхождение от Чура-бея тархана Акунчука (Акынчика) Таникеева, вполне исторической личности, потомки которого известны. Необходимо было найти этих потомков и провести генетическое исследование этих линий.

Поэтому летом 2012 г. Альбертом Каримовым на собственные средства была организована экспедиция по населенным пунктам Башкортостана, где проживали представители разных родов, которые по документальным и устным свидетельствам считаются потомками Майкы-бея. В экспедиции также участвовали Владимир Волков и Булат Муратов. Мы проехали более 3 000 километров по дорогам Башкортостана. Был получен очень ценный генетический материал, так как брались образцы, прежде всего, людей с хорошо документированной родословной.

Прежде всего, были получены и протестированы образцы потомков старшин и тарханов каратабынской волости:

– Урал Байгускаров – потомок тархана Расула Этжиммясова, главного старшины Кара-Табынской волости.

– Зиятдин Ишбулдин – потомок тархана Кинзякая Акынчикова (Акунчукова), сына указанного в шежере башкир рода Кара-Табын Акунчука-тархана.

– Раиль Бурангулов – потомок внука тархана Акунчука – Бурангула Имелева, который также указан в шежере каратабынцев¹. Бурангуловы переселились в Давлекановский район РБ и основали с. Бурангулово.

Немного позднее Булатом Муратовым были протестированы еще несколько представителей рода Кара-Табын, в том числе потомок тархана Кара-Табынской волости

Таймаса Шаимова². Было установлено, что протестированные представители рода Кара-Табын также принадлежат к той же генетической линии, что и представители родов Унлар и Ирякте. Из других табынцев, как показали дальнейшие исследования, к той же генетической линии принадлежат представители родов Барын-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Кошсы-Табын и Кесе-Табын.

Данная генетическая линия является одним из кластеров (ветвей) гаплогруппы R1a1, широко распространенной как среди европейских народов, так и народов Южной и Средней Азии, в том числе среди тюрков. Гаплотипы этого кластера очень хорошо выделяются даже на 12 Y-STR-маркерах, что облегчает анализ данных. Модальный 12-маркерный гаплотип данной генетической линии (кластера) выглядит следующим образом:

13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18

[порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II]

Специфичны значения Y-STR-маркеров DYS390=24 и DYS385b=15, но наиболее специфично значение DYS439=12. Такое значение чрезвычайно редко встречается в гаплотипах гаплогруппы R1a1. Несколько других Y-STR-маркеров этого кластера также имеют характерные редкие значения, которые позволяют относить гаплотип именно к этой генетической линии, а не к какой-либо другой (DYS557=10, DYS540=11, DYS617=28, DYS462=12, DYS445=13, DYS504=14). Таким образом, используя возможности генетики можно достаточно уверенно определять, кто является генетическим родственником протестированным табынцам, иряктинцам и унларцам, а кто не является. Исходя из того, что все протестированные люди явно имеют общего предка по мужской линии и, наиболее вероятно, что этим предком был именно Майкы-бей, мы назвали эту генетическую линию «Май-

¹ Башкирские шежере. С. 163.

² Муратов Б. А. Этногенез башкир: историография и современные исследования. Москва: Урал, 2013. С. 129.

кыбиевичи». Это обозначение для потомков Майкы-бея ранее в научный оборот уже было введено историками¹.

‘Арифуллах Кииков также указывает на родство иряктинцев, балыкчинцев и унларцев с племенем Танып. Танып называется сыном Балыкчи, братом Уннара и Джансаида². Было проведено генотипирование образцов представителей разных подразделений рода Танып: Казанчи (1 человек), Кайпан (1) и Су-Танып (1). Все они, безо всякого сомнения, принадлежат к генетической линии «Майкыбиевичей».

В дальнейшем были протестированы представители разных родов и племен, которые не считались потомками Майкы-бея. Оказалось, что часть из них принадлежит к той же генетической линии «Майкыбиевичей». В числе тех, кто является генетическими родственниками табынцев и унларцев, оказались представители разных подразделений родов Кудей: Булкей-Кудей (1) и Шайтан Кудей (2). Один из представителей рода Шайтан-Кудей, по одной из версий, считается прямым потомком Салавата Юлаева. Эту версию еще предстоит доказать, в том числе и генетическими методами, но родство кудейцев с табынцами, балыкчинцами и унларцами по мужской линии несомненно. Анализируя гаплотипы, можно создать т. н. филогенетическое древо. Это древо показывает, кто из протестированных людей более близкий генетический родственник, а кто – более далекий. Лица, представленные на древе, могут быть отделенными друг от друга не одним поколением, а несколькими или даже десятками поколений.

Следует отметить несколько важных выводов, которые можно сделать при анализе филогенетической структуры данного древа (см.

схему 1). Иряктинцы, унларцы и балыкчинцы объединяются в отдельную группу. Внутри этой ветви объединяются в отдельные группы балыкчинцы, большая часть унларцев (Нигаметзянов, Сафин, Фаизов, Рязанов, Сибгаатов) и иряктинцы – потомки Шарифа Киикова. Так как согласно шежере ‘Арифуллага Киикова все они являются потомками Карагазиза (Карачи, Кара-Табына), мы назвали эту ветвь «Карагазизовичи».

На 37 маркерах между гаплотипами унларцев Сафина и Фаизова, потомков жителей села Янсаитово, почти нет различий. В ревизии 1816 г. предки Сафина и Фаизова (Рангуловы и Хисамутдиновы) указаны рядом, что может говорить о том, что они представители одного разделившегося семейства³. Выделяются также гаплотипы Каримова и Сайфутдинова. Несомненно, эти гаплотипы входят в группу «Карагазизовичей», но они отличаются от гаплотипов других унларцев. По Р. Г. Кузееву род Унлар (Суун/Ун) до передвижения на север расселялся в долине р. Белой, это современный Кармаскалинский район РБ. В связи со строительством крепости Уфа в XVI в. часть рода Суун/Ун ушла на север к берегам р. Быстрого Таныпа (Бураевский район РБ), затем часть рода ушла к низовьям р. Юрюзань⁴. По данным письменных источников, д. Янсаитово основал «башкирец» Таныпской волости из д. Кигазы мулла Чурагула Тонгильдин, внук Ишкея Янсеитова⁵, купивший эту землю у «башкирцев» Мурзаларской волости Сибирской дороги. Унларцы, вероятно, прибыли уже на обжитое место. Не исключено, что Каримов и Сайфутдинов являются потомками таныпца Янсаита, поэтому они отличаются от других унларцев.

¹ Юсупов Ю. М. *История Башкортостана XV–XVI вв.: социально-политический аспект. Автореф. диссертации ... канд. ист. наук. Уфа, 2009. С. 116, 117, 119.*; Маслюженко Д. Н. *История Сафакулевского района в эпоху средневековья // Этнокультурная история населения Сафакулевского района (С древнейших времен до начала XX века). Курган, 2012. С. 24.*

² *Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 398.*

³ *Ревизские сказки. Перепись населения Уфимской и Оренбургской губерний за 1795–1858 гг. [электронный архив]. Режим доступа: <http://www.edoclib.gasrb.ru/>.*

⁴ Кузеев Р. Г. *Происхождение башкирского народа. С. 338.*

⁵ МИБ. Т. III. М.-Л., 1949. С. 105–106.

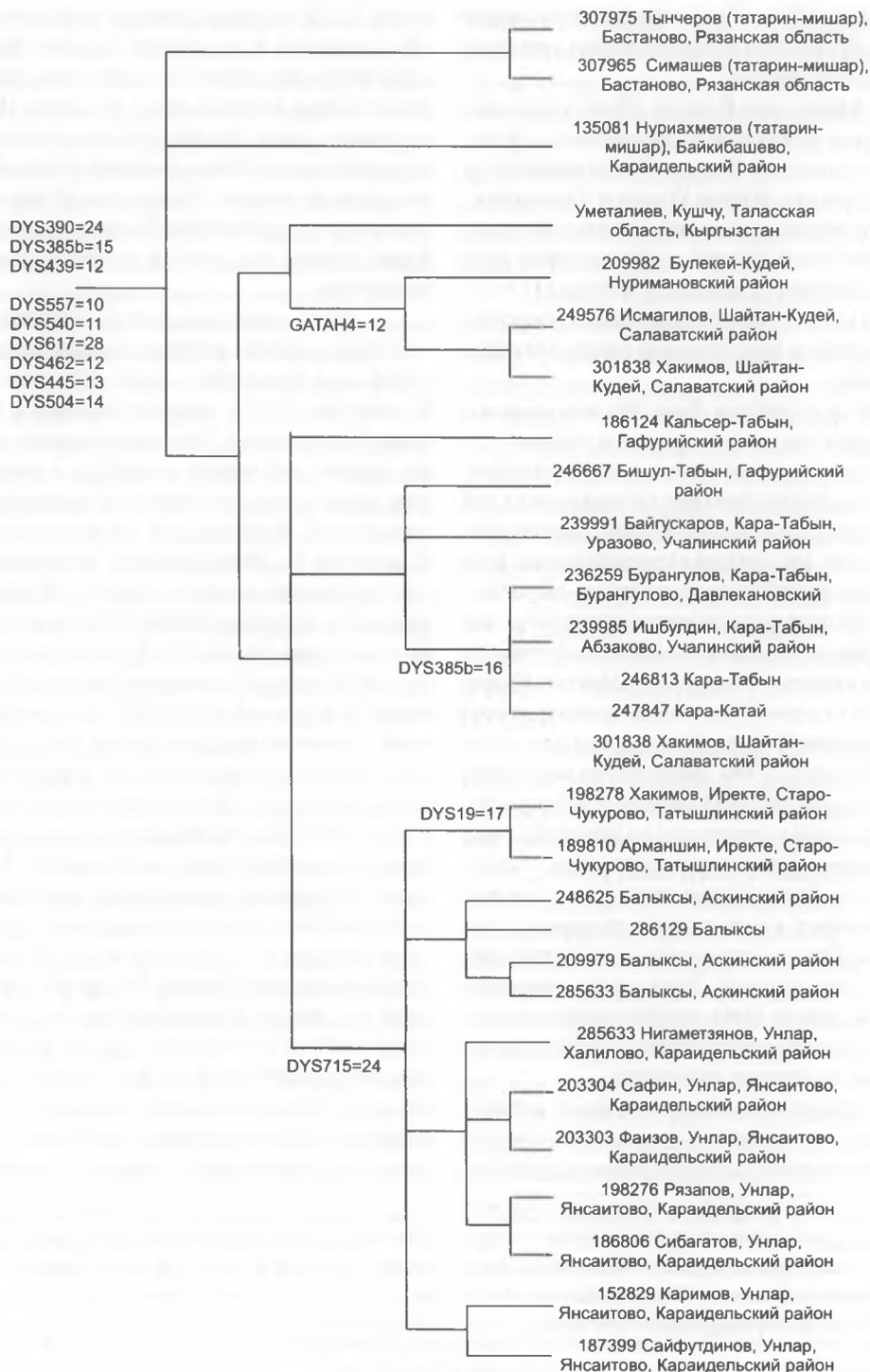

Схема 1. Филогенетическое древо «Майкыбиевичей».

Возможен и другой вариант. Таныпцы и унларцы близкородственные группы.

Род Нигаметзяновых, как сказано выше, происходит от старшин Сунларской («Су-Унларской волости»), родоначальником которых был Итей, упоминавшийся в начале XVIII в. Потомки Итея проживали и были старшинами в населенных пунктах, относящихся к Байкинской тюбе. Не исключено, что предка этой группы звали Байки. В шежере 'Али Чукури и 'Арифуллага Киикова, кроме самого Майкы-бея (Байки-бабая), упоминаются еще два человека по имени Байки. В одном случае это Байки – потомок Йилкычи¹, который мало подходит на роль родоначальника старшин Байкинской тюбы, и другой Байки – сын Майкы-бея и одновременно брат Кара-Табын-бея и Балыкчи-бея². Возможно, составитель шежере 'Али Чукури имел в виду, что все трое – потомки Майкы-бея. В отличие от своего сына 'Арифуллага Киикова, он менее подробно и точно описывает родственные связи. Не исключено, что родоначальник байкинцев Байки-бей одно лицо с вышеуказанным сыном Карагазиза – Уннаром.

К сожалению, представители рода Танып не были прогенотипированы на нужное количество Y-STR-маркеров и пока невозможно определить, действительно ли они ближе к унларцам, чем к другим родам. Также пока нельзя сказать, входят они в общую группу с иряктинцами, балыкчинцами и унларцами или нет.

В отдельную группу объединяется часть кара-табынцев. Гаплотипы этой группы кара-табынцев отличаются специфическим, очень редким показателем. Произошла мутация у общего предка этих людей (DYS385b 15 > 16) и 12-маркерный гаплотип приобрел следующий вид: 13-24-16-11-11-16-12-12-12-

13-11-18. Такой гаплотип имеют потомки тархана Акунчука Таникеева и тархана Таймаса Шаимова. Это позволяет достаточно уверенно считать некоторых людей именно потомками кара-табынцев. В эту же группу входят представители рода Оло-Катай.

Отдельную ветвь представляют кудейцы (два шайтан-кудейца и один булек-кудеец). Эту ветвь выделяет несколько специфических значений Y-STR-маркеров. Согласно шежере М. Уметбаева, Кудей является братом Кушчи. М. Уметбаев сообщает: «В примечаниях к “Истории Фарханг-намэ” упоминаются хан Сайдаш, сын его Куштаймас, внук Аиле, правнук Тенеш, а также двое сыновей Тенеша – Кудей и Кушчи, бывшие башкирскими ханами»³. Практически то же самое следует из изложенного в «Тарих нама-и булгар» Таджетдина Ялысугула аль-Башкорди⁴. Здесь Куди и Кушчи являются потомками Айле, сына Бекатуна и брата Байкы (Майкы-бия). Возможно, все это является указанием на родство между родами Кошсы и Кудей, что и подтвердилось в результате генетического исследования. На это может также указывать интересный факт, что у кыргызского племени Кушчу есть представители той же генетической линии «Майкыбиевичей»⁵.

У кыргызского Кушчу тот отличительный показатель, что и у представителей рода Кудей – DYS458=16. Это может указывать на более близкое родство кыргызского кушчинца с кудейцами, чем с иряктинцами, балыкчинцами, унларцами и табынцами. Судя по всему, предки Кошсы, Кудей, Айле могли отделиться от основной линии «Майкыбиевичей» раньше, чем все другие линии и, если считать, что Майкы-бей является общим предком табынцев, иряктинцев, балыкчинцев и унларцев, то,

¹ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 404.

² Там же. С. 370.

³ Уметбаев М. «Башкиры» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/text/2007/umet03_07.html

⁴ Башкирские шежере. С. 171.

⁵ SMGF – Sorenson Molecular Genealogy Foundation [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smgf.org>

видимо, представители родов Кудей и Кошсы, а также Айле, не являются потомками Майкыбея, а происходят от его родственников, что подтверждает информацию из разных шежере.

Также очень вероятно, что на территорию Башкортостана кудейцы пришли раньше остальных «Майкыбиевичей».

К сожалению, тестирование на Y-STR-маркеры не дает возможности построить надежное филогенетическое древо. Иногда сложно определить точное положение гаплотипа на древе. Но в ближайшем будущем образцы «Майкыбиевичей» будут проверены на наличие определенных мутаций (SNP). После этого мы сможем построить точное филогенетическое древо и сможем уверенно сказать, какие роды и люди ближе друг к другу, а какие – дальше, насколько это соответствует данным разных шежере.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что большинство родов, которые согласно разным шежере возводили свою родословную к Майкыбею, оказались генетическими родственниками. Из подтверждения генетического родства по мужской линии между представителями племен и родов, носящими совершенно разные этнонимы, но имеющими родословную, возводящую их к одному предку, можно вывести только одно заключение. Данная родословная в своей основе верна. Она соответствует истине больше, чем утверждения об объединении в одну племенную группу людей совершенно разного генетического происхождения. Следовательно, шежере, составленное 'Али Чукури и 'Арифиллахом Кииковым, является важным историческим источником, где в основном верно указаны реальные генетические связи между племенами и родами, особенно в отношении тех племен, родословная которых возводилась к Майкыбею. Собственно, это не первый пример, который показывает большую достоверность родословных преданий, чем предположения историков и этнографов. То же самое проявилось в результате генетического исследования киргизских и казахских племен. Даже совпадение этнонимов меньше говорит о родстве, чем

данные родословных, прежде всего тюркских шежере.

До последнего времени было очень сложно сказать что-то определенное о том, из какого региона пришел предок «Майкыбиевичей» на земли Башкортостана. Но в результате открытия новых SNP-маркеров гаплогруппы R1a1 картина хоть и понемногу, но начала проясняться.

Как оказалось, гаплогруппа R1a1 разделяется на две основные ветви, которые определяются наличием специфических SNP-маркеров. Большая часть европейских R1a1 относится к субкладу R1a1-Z282, а большая часть азиатских, особенно в Южной, Средней и Центральной Азии, к субкладу R1a1-Z93. Основные субклады восточной линии R1a1-Z93 представлены на схеме 2.

Схема построена на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США), лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики СО РАМН (Томск, Россия)). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров обработана командой YFull (<http://www.yfull.com>).

В настоящее время линия «Майкыбиевичей» определяется несколькими SNP-маркерами, которые еще не получили своего названия. Известна только их позиция в Y-хромосоме. Как видим на схеме, ближайшей к «Майкыбиевичам» является линия R1a1-Y874, к которой принадлежат представители разных народов Индии (штаты Керала, Гуджарат) и Шри-Ланки. Линию «Майкыбиевичей» с этой индийской линией R1a1-Y874 объединяет SNP-маркер Y934. Среди тех гаплотипов, которые входят в состав субклада R1a1-Y934, также, в основном, гаплотипы жителей Индии. Более древний SNP-маркер Z2123 объединяет много разных линий. В состав субклада входят R1a1-Z2123 карачаевцы, башкиры и индийцы. Совсем немного (меньше одного процента) представителей этого субклада обнаружено у тьяншанских киргизов и южных алтайцев. Самым родственными субкладами по отношению в линии R1a1-Z2123 является линия

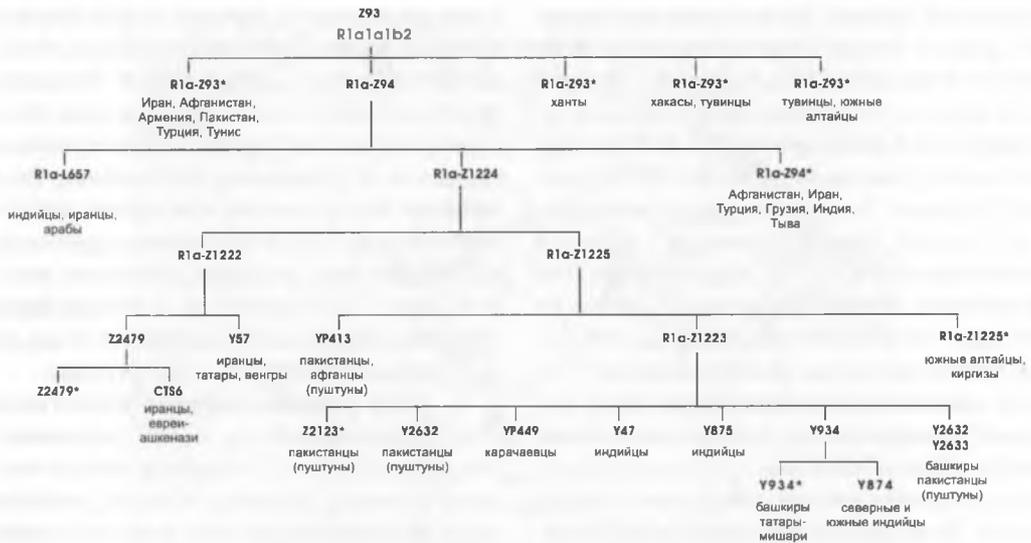

Схема 2. Филогенетическое древо субклада R1a1-Y293.

R1a1-Y413, к которой относятся пуштуны Афганистана и Пенджаба (Индия), и линия R1a1-Z1225*, к которой принадлежат Тяньшанские киргизы и южные алтайцы. Все эти линии объединяются общим SNP-маркером Z1225.

Наиболее вероятно, что общий предок линии R1a1-Z1225 жил там, где живут пуштуны (Афганистан, Пенджаб). На это указывает и то, что еще более удаленные линии, например R1a1-L657, с большой частотой распространены в Южной Азии (Иран, Пакистан, Индия)¹. Но этот общий предок жил чрезвычайно давно, задолго до нашей эры. А вот основатель линии «Майкыбиевичей» жил относительно недавно. Вероятно, 1 500 лет назад. На это указывает почти полное отсутствие близких гаплотипов у жителей Средней Азии (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана).

‘Арифиллах Кииков также сообщает: «У Бекатун-бабая были сыны по имени 1. Айли, 2. Юрми, 3. Байлар и 4. Майкы-бий. Во времена Чингиз-хана они переселились с бе-

рега Тат-Идели, из земли под названием Айли, с дальнего берега Аму-Дарьи на берега реки Миач (Миасс). Прожив здесь лет девяносто, Бекатун-бабай здесь и скончался»². Известие о происхождении «с дальнего берега Аму-Дарьи» не противоречит генетическим данным. Исходя из распространения предковых линий, родоначальник генетической линии, к которой принадлежат «Майкыбиевичи», мог действительно проживать в регионе, прилегающем к Аралу. Среди каракалпаков встречается племя Естек. Возможно, имеются связи, необязательно генетические, этого этнонима с именем одного из предков Майкы-бея, указанных ‘Арифиллахом Кииковым.

Заслуживает внимание и указание имени Туркмен среди предков Майкы-бея. «Отец Майкы по прозвищу Задумчивый, или в то время еще Байки-бабая, Бекатун, его отец Истяк, его отец – Кинджа, его отец – Туркмен, его отец – Мард, его отец – Эфлях, его отец – Тыгланьш, его отец – Эмкяш»³. Это может указывать на прародину Майкыбиевичей рядом с

¹ Underhill P. et al. The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a. // *European Journal of Human Genetics* (2014). P. 1–8.

² Башкирские родословные. Башкорт шажараларе. С. 398–399.

³ Там же. С. 399.

племенами туркмен. Не подлежит сомнению, что древние предки «Майкыбиевичей», жившие еще в бронзовом веке, были частью племен индо-иранского происхождения (см. схему 2). 'Арифуллах Кников приводит имена предков Майкы-бия, явно заимствованных из «Шахнамэ» Фирдоуси. Это имена иранских шахиншахов: Тахмурес, Хушенг, Кеюмарс и т. д. Другие имена тоже явно иранские: Мард, Марван. Это, скорее всего, дань литературной традиции, но кто знает? Не возводил ли свою родословную сам Майкы-бий к иранским шахиншахам? Или были основания для существования такой традиции? Вероятнее всего, дальние генетические предки «Майкыбиевичей» принадлежали к одному из сакских племен, обитавших к югу от Арала. Но на момент прихода «Майкыбиевичей» на земли Башкортостана могли остаться только предания об этом происхождении. Несомненно, на тот момент представители линии «Майкыбиевичей» мало отличались от других племен кыпчакской общности, ни культурно, ни по языку, ни антропологически.

Несмотря на то, что Майкы-бий носит прозвище «уйшин», что как бы указывает на его принадлежность к тюрко-монгольскому племени уйшин, уйсын, хушин, генетика не дает никаких свидетельств в пользу того, что предки «Майкыбиевичей» проживали когда-либо восточнее Иртыша. На территории Монголии и Тывы пока не обнаружены даже представители линии R1a1-Z2123, не говоря уже о субкладах, близких «Майкыбиевичам». Среди казахских уйсынов также не встречаются представители линий, близких к «Майкыбиевичам». Большинство казахских представителей племени уйсын и подразделений этого племени (ысты, шапырашты, дулат, сары-уйсын, албан) принадлежат к гаплогруппе С3¹. Принадлежность к этой гаплогруппе делает весьма вероятным проис-

хождение казахских уйсынов от монгольских хушинов. Но в отношении башкирских «Майкыбиевичей» этого сказать нельзя. Возможна другая, не генетическая, связь или связь не по мужской линии между тюрко-монгольскими уйсынами и «уйшином» Майкы-бием. Есть примеры, когда этноним, имя народа, распространялось на народы или племена другого генетического происхождения. Кроме того, вполне возможно, что Майкы-бий, он же эмир Байку управлял племенным объединением уйсын, но сам принадлежал совсем к другому роду.

Зона распространения гаплотипов «Майкыбиевичей» очень хорошо укладывается в зону расселения северных и северо-восточных башкир. Кудейцы, айлинцы, катайцы также попадают в основную зону расселения «Майкыбиевичей». Представители «Майкыбиевичей» на территории Центрального Башкортостана являются потомками мигрантов с востока. Это подтверждается либо преданиями или документальными свидетельствами. Наиболее вероятно, что миграции «Майкыбиевичей» шли с востока, с территории Челябинской области, где также проживают каратабынцы. В состав ветви «Карагазизовичей» входят иряктинцы, балыкчинцы, унларцы. Общий предок этих родов (Карагазиз?) жил, вероятнее всего, уже где-то в ареале расселения этих племен.

Распространение представителей генетической линии «Майкыбиевичей» с востока соответствует указаниям 'Али Чукури: «Говорят, что мой благородный предок обитал на берегах Тобола и Иртыша»². Ряд историков на основании этого шежере предполагает, что Майкы-бий, а затем его потомки, стояли во главе «табынского» ханства (княжества), находившегося на Иртыше или включавшего Прииртышье³.

¹ Сабитов Ж. М. О происхождении казахских родов сары-уйсун, дулат, албан, суан, ысты, шапырашты, ошакты, сргелы // *The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия)*. Vol 3. No 3 (2011)/Vol 4. No 1 (2012). С. 94–98; Сабитов Ж. М. О происхождении казахского рода табын // *The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия)*. Vol 4. No 2 (2012). С. 13–16.

² Башкирские родословные. Башкорт шажэраләре. С. 363.

³ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 264.; Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. С. 352.

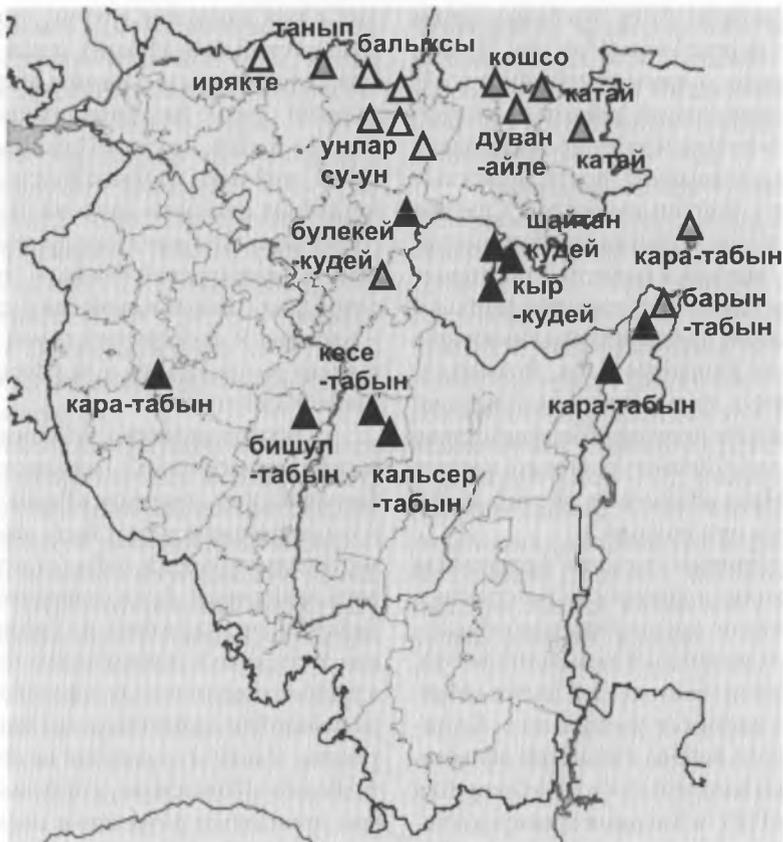

Рис 1. Распространение гаплотипов «Майкыбиевичей» на территории Башкортостана и Челябинской области. Белыми треугольниками обозначены представители линии «Карагазизовичей», черными – представители других линий, серыми – те, положение которых еще неизвестно.

При потомке Майкы-бея – Караче (Карагазизе) границы этого ханства расширились до Уральских гор. «На территории нынешнего севера Башкортостана, юга Свердловской и Пермской областей ... возникает локальное табынское ханство во главе с Ахмедшейхбием и его преемниками»¹. Это согласуется с данными генетики, особенно выделение среди «Майкыбиевичей» отдельной линии, в которую входят иряктинцы, балыкчинцы, унларцы, и которые, согласно шежере, являются потомками сыновей Карагазиза.

К генетической линии «Майкыбиевичей» принадлежат и представители родов Айле: Дуван-Айле и Куса-Айле. Представители рода Дуван, согласно некоторым шежере, являются либо потомками самого Майкы-бея, либо его брата Юлбуги-бея². Согласно шежере 'Арифутлаха Киикова, Дуван – сын Иштыка и брат Бекатун-бея, отца Майкы-бея. В некоторых случаях, Юлбуга-бей называется и предком айлинцев³. Айлинская группа родов тесно связана с табынской группой. В «Тарих намаи булгар» Айле даже назван сыном Бекатуна. Со-

¹ Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. С. 352.

² Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 213.

³ Там же. С. 198.

гласно этому шежере, Айле «пребывал шахом пятьдесят лет на реке Миач (Миасс)»¹. В связи с этими данными о приходе табынцев и айлинцев с востока следует указать на особую группу тоболо-иртышских татар, которые носят имя «аялы» (аялынды), почти полностью совпадающее с этнонимом «айле». Селения аялынской группы сибирских татар расположены на р. Иртыш в окрестностях города Тары. Данная территория является наиболее вероятной точкой исхода «Майкыбиевичей» в направлении Башкортостана. Возможно, в будущем будут проведены палеогенетические исследования населения Башкортостана XIII–XV вв., что поможет установить и время появления «Майкыбиевичей» на этой земле, и место, откуда они пришли.

По сведениям из шежере ‘Арифуллага Киикова табынцы и иряктинцы расселялись дальше на запад от земель унларцев и балыкчинцев, вплоть до земель Казанского ханства. Представителями генетической линии «Майкыбиевичей» являются мишари из с. Бастаново Сасовского района Рязанской области. В родословной жителей этого села говорится о приходе в 1479 г. в Касимов крымского царевича Нур-Девлета, вместе с которым в Касимов из Астрахани переселилось около 2 000 семей. После его смерти (1491 г.) астраханцы покинули Касимов и основали с. Бастан². В Караидельском районе РБ, в селе Байкибашево, недалеко от Янсайтово, также проживают мишари из той же генетической линии. Но пока сложно сказать, каково положение гаплотипов этих мишарей на филогенетическом древе «Майкыбиевичей». Судя по специфическим значениям Y-STR-маркеров, они не принадлежат к линии «Карагазизовичей». В составе служилого населения Мещерского юрта XVI в. часто указываются «татары из тарханов и башкирцев». Д. М. Исхаков ви-

дит в них тюркские группы, подчиненные мангытской (ногайской) знати и, видимо, пришедшие вместе с ними в Мещеру из Ногайской орды³. Бастаново расположено на берегах р. Леи, притоке Цны. Именно в бассейне этой реки наблюдается концентрация ногайских языковых явлений. Но кроме этого, в Мещерском юрте находились «Ирехтинский и Керешинский беляки». Эти названия совпадают с наименованиями племен Ирякте и Каршин. В составе этих групп могли быть и части родов Ирякте, т. е. группы Табын, а также Каршин⁴.

Вполне возможно, что они потомки ближайших родственников башкирских «Майкыбиевичей» и их появление в Рязанской Мещере и Башкортостане может быть связано либо с миграциями ногайцев, либо с отдельной миграцией иряктинцев. Аутосомные тесты жителей Байкибашево указывает на близость населения этого села к современным ногайцам. Но в данный момент нельзя определенно сказать, насколько близки бастановские мишари к иряктинцам, в любом случае они не потомки генетического «Карагазиза», и отделились раньше, чем произошло разделение исследованных иряктинцев, балыкчинцев и унларцев. Кроме того, есть ряд показателей Y-STR-маркеров, которые заставляют считать линии мишарей, прежде всего из Байкибашево, более удаленными от основной линии «Майкыбиевичей» (табынцы, иряктинцы, балыкчинцы, унларцы), чем кудейцы и кушчинцы (см. схему 1).

Таким образом, мы встречаем близких родственников «Майкыбиевичей» среди мишарей и ногайцев. Возможно, не случайно у ‘Арифуллага Киикова отмечено, что родными братьями Истяка были Татар, Мишар и Ногай⁵. Это могло быть указанием на присутствие родственников «Майкыбиевичей» среди этих народов.

¹ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 172.

² Ахметзянов М. И., Шарифуллина Ф. Л. Предки татарского народа: касимовские корни. Казань: Издательство «Магариф», 2010. С. 358.

³ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань, 1998. С. 215–216.

⁴ Там же. С. 215–216.

⁵ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 400.

На основании генетических данных можно проследить основной путь, каким двигались в течение нескольких тысячелетий прямые предки унларцев. После того, как они покинули территорию Афганистана, а это могло произойти примерно 3 000–2 000 лет назад, предки унларцев, вероятнее всего, поселились в Приаралье. Позднее, скорее всего в эпоху монгольских завоеваний, предки унларцев переселяются в регион Среднего Прииртышья. Примерно в конце XIV в. предки унларцев приходят на территорию Караидельского района РБ.

В ближайшем будущем планируется провести дополнительные исследования, особенно по уточнению родственных связей между различными линиями «Майкыбиевичей». Также надеемся на появление новых результатов ДНК-тестирования представителей других народов и племен, особенно

за пределами Башкортостана, часть из которых могут оказаться близкими генетическими родственниками «Майкыбиевичам», что позволит более точно установить, откуда же пришли предки этого рода.

Выражаем безмерную признательность за согласие участвовать в исследовании представителей племен и родов Башкортостана, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Фануру Шагиеву (историк-краевед, Учалинский район РБ), Булату Муратову (историк, Уфа), Иршату Асылгужину (Всемирный Курултай Башкир, Уфа), Разиму Мавлеткулову (директор КДЦ Сайтбабы, Гафурийский район РБ), Виктору Хакимову (историк-краевед, Уфа), Альберту и Хамиту Ахметовым (историки-краеведы, Уфа), Рустаму Исхакову (Москва), Жаксалыку Сабитову (историк, Астана, Казахстан) и Максуму Акчурина (историк, Казань).

Приложение

Гаплотипы, использованные в работе:

[Порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389i, DYS392, DYS389ii, DYS458, DYS459, DYS455, DYS454, DYS447, DYS437, DYS448, DYS449, DYS464, DYS460, Y-GATA-H4, YCAII, DYS456, DYS607, DYS576, DYS570, CDY, DYS442, DYS438, DYS531, DYS578, DYS395S1, DYS590, DYS537, DYS641, DYS472, DYS406S1, DYS511, DYS425, DYS413, DYS557, DYS594, DYS436, DYS490, DYS534, DYS450, DYS444, DYS481, DYS520, DYS446, DYS617, DYS568, DYS487, DYS572, DYS640, DYS492, DYS565, DYS710, DYS485, DYS632, DYS495, DYS540, DYS714, DYS716, DYS717, DYS505, DYS556, DYS549, DYS589, DYS522, DYS494, DYS533, DYS636, DYS575, DYS638, DYS462, DYS452, DYS445, Y-GATA-A10, DYS463, DYS441, Y-GGAAT-1B07, DYS525, DYS712, DYS593, DYS650, DYS532, DYS715, DYS504, DYS513, DYS561, DYS552, DYS726, DYS635, DYS587, DYS643, DYS497, DYS510, DYS434, DYS461, DYS435]

Род Унлар (Су-Ун)

BTC 203303 Faizov [ancestor:] Shamsutdin Khisamutdinov, b.ca.1778, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-12-11-15-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-17-15-19-20-35-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-16-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

BTC 203304 Safin [ancestor:] Iksan Rangulov, b.ca.1766, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-17-15-19-20-35-38-14-11

BTC 186806 Sibagatov [ancestor:] Salavat Kilchurin, b.ca. 1773, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-11-15-15-15-11-11-19-23-16-15-19-34-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-12-12-11-13-11-11-12-13

BTC 186813 Nigametzyanov [ancestor:] Chinmurza Etiev, b.ca.1670, Yakupovo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-12-11-30-15-9-10-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-16-15-19-20-35-37-14-11-11-8-17-17-8-11-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-13-11-13-11-11-12-13-35-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

BTC 198276 Ryazapov [ancestor:] Mukhametrakhim Kulanchin, b.ca.1773, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-10-19-23-16-15-19-18-35-36-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

BTC 152829 Karimov [ancestor:] Ibragim Rakaev, b.ca.1791, Yansaitovo, Bashkortostan 13-24-16-10-11-15-12-12-12-13-11-30-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-15-19-19-35-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-22-22-15-10-12-12-13-8-13-23-22-13-12-11-13-11-11-12-13-33-15-9-15-11-26-28-19-11-12-13-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

BTC 187399 Sayfutdinov [ancestor:] Abutalyp Isanov, b.ca.1748, Tuyushevo, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-15-19-20-34-38-14-11-11-8-17-17-8-11-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

Род Ирякте

BTC 198278 Khakimov [ancestor:] Akhmetsheikh-bi IRYAKTE - Maiki-bi TABYN b.ca.1200 13-24-17-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-15-15-19-20-35-37-13-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-12-12-11-14-11-11-12-13-33-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-14-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

BTC 189810 Armanshin [ancestor:] Akhmetsheikh-bi IRYAKTE - Maiki-bi TABYN b.ca.1200 -24-17-11-11-15-12-12-12-13-11-31

Род Балыксы

IS 248625 ISTDYAK – 3 [ancestor:] SYSKAN / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Kochkildino 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-30-15-9-10-11-11-24-14-21-32-12-15-15-15-11-11-19-23-16-14-19-20-37-37-13-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13-32-15-9-15-11-25-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

IS 209979 ISTDYAK [ancestor:] TYULKE / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Kochkildino. 13-24-16-11-11-15-12-12-12-12-11-30-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-16-15-19-19-36-38-13-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-12-33-15-9-15-11-27-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-24-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

IS 286129 ISTDYAK – 9 [ancestor:] _____ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Old Sars. 13-24-16-11-11-15-12-13-12-13-11-31-15-10-10-11-11-24-14-20-32-12-15-15-15----11-11-19-23-16-15-19-19-36-38-13-11

IS 285633-ISTDYAK – 13 [ancestor:] _____ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. _____. 13-24-16-11-11-15-12-12-12-12-11-30

IS 285632 ISTDYAK – 11 [ancestor:] _____ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Sultanbekovo. 13-24-16-10-11-15-12-12-12-13-11-31

IS 280008 ISTDYAK – 7 [ancestor:] _____ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Urmiyazy. 13-24-16-11-11-15-12-12-13-13-11-30

IS 280005-ISTDYAK – 6 [ancestor:] TANYP_ / BALYKCHI 1275 / ISTDYAK. Kubiya zu.-13-24-16-11-11-15-12-12-12-14-11-31

Род Кара-Табын

BTC 239985 Ishbuldin [ancestor:] Akunchuk-tarkhan (XVII) 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-18-14-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

BTC 236259 Burangulov Akunchuk-tarkhan (XVII) 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-18-14-9-10-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

BTC 239991 Bayguskarov Etzhymas-tarkhan (XVII-XVIII) 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-15-9-10-11-11-23-14-20-30-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

NC 246813 Shaim-Qara-Tabin Bashkir [ancestor:] Taymas Shaimov (XVIII), Ural, Qara-Tabin clan 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-15-18-20-36-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-12-8-12-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

NC 247020 Shaim-2 Qara-Tabin Bashkir [ancestor:] Yaltir (XVIII), Southern Ural, Qara-Tabin clan 13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-31

Род Барын-Табын

BTC 236256 Kayupov 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-30

Род Катай

NC 247847 Kara-Qatay Bashkir [ancestor:] Timergazi (XIX), Southern Ural, Olo-Qatay clan 13-24-16-12-11-16-12-12-12-13-11-30-15-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-15-19-21-36-38-14-11

Род Бишул-Табын

BTC 246667 Ungar-Bishul Bashkir 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-9-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-16-16-18-20-36-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-13-23-21-12-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-13-24-13-9-10-20-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

Род Кесе-Табын

NC 274900 Kесе-Tabin-77 Bashkir Mavletkul (XIX с.), Bashkortostan, Kесе-Tabin clan 13-24-16-10-11-15-12-12-12-13-11-31

Род Кальсер-Табын

BTC 186124 Iskhakov 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-15-16-19-19-36-39-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-12-12-11-13-11-11-12-12-33-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-13-24-13-9-10-20-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

Род Кудей

BTC 249576 Ismagilov Shaitan-Kudey 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-16-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-12-19-23-16-16-19-20-35-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-10-9-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-25-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

BTC 301838 Hakimov Shaitan-Kudey 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-16-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-12-19-23-16-16-19-20-35-37-15-11-11-8-17-17-8-12-10-8-10-9-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-25-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

NC 209982 Bulek-Kothey Bashkir [ancestor:] Yaysan Imanov, 1759-1839, Bashkiria, Kothey clan 13-24-15-11-11-15-12-12-12-13-11-31-16-9-10-11-11-24-14-20-31-12-12-15-15-15-15-12-12-19-23-15-16-18-19-36-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-14-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

Род Айле

NC 236255 Diuwan-Ayle Bashkir [ancestor:] Hamidulla Gibadullin (XIX), Ural, Diuwan-Ayle clan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31

NC 247855 Kusa-Ayle Bashkir [ancestor:] Vakhit, Southern Ural, Ayle clan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31

Мишари

TP 135081 Nuriakhmetov [ancestor:] Khamza Imangulov, b.c.1760. Baykibashevo, Bashkiria 13-23-16-11-11-15-12-12-12-13-11-18-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-16-16-19-21-36-38-15-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-14-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-26-28-19-11-12-13-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-14-24-13-9-10-19-15-19-11-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

TP 307975 Tyncherov [ancestor:] TYNCHEV 1600 / TATAR / TATARSTAN 13-24-16-11-11-15-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-18-20-36-38-14-11

TP 307965 Simashev [ancestor:] SIMASH 1610 / TATAR / TATARSTAN 13-24-16-11-11-15-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-21-36-38-14-11

SMGF Umetaliev - Kushchu - Talas oblast, Kyrgyzstan 13- 24-16-11-11-15- 12-12-12-13- 11- 31- 16- 9-10-11-11-2 4-14-20-32-12-15-15-16-x-12-11- 19-23-16-x-x-x- x-x-14-11- 14-x-x-x- x-x-x-x-x-x-14-x- 13-x- x-x-x-x-x-x-x- x-x-x-x-x-12-30- 13-13-24-13-9-x-x-x- x-x-x-23-x-x-x-11-x

Источники:

1. BTC – Bashkortostan Tribes and Clans DNA Project www.familyreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans/
2. NC – National Clans DNA Project https://www.familyreedna.com/public/Bashqort_clans/default.aspx?section=yresults
3. IS - ISTYAKI - Z2123 - Y-DNA Project: <https://www.familyreedna.com/public/ISTYAKI-Z2123/default.aspx?section=yresults>
4. TP – Tatarstan DNA Project: <https://www.familyreedna.com/public/Tatarstan/default.aspx?section=yresults>
5. SMGF – Sorenson Molecular Genetic Foundation: <http://www.smgf.org>

ЯЗЫК БАШКИР РОДА УНЛАР ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Согласно общепринятой в современном башкирском языковедении классификации, разговорная речь башкир родоплеменных групп Унлар и Балыксы, населяющих территорию Аскинского и Караидельского районов РБ, относится к северо-западному диалекту башкирского языка и составляет его караидельский говор. Изучение данного идиома началось еще во второй половине XIX в. и продолжается по настоящее время.

Одной из первых научных публикаций, характеризующих язык северных башкир, стала статья А. Б. Бессонова «О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам», опубликованная в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1881 г. В обширной статье, описывающей наречие казанских татар (средний диалект татарского языка по современной классификации) в сравнении с «наречиями мешеряков, башкир, тептярей и сибирских татар», даны лишь небольшие сведения об отдельных фонетических особенностях разговорной речи «бирских башкир»: переход звука *з* татарского языка в *д*: *Минзәля* – *Миндәля*; и наоборот: *идәнъ*, *идель*, *әдебъ* – *изнь*, *изель*, *әзель*¹. Отмечая подверженность башкирской речи татарскому влиянию, автор, однако, достаточно четко отграничивает язык башкир Уфимской, Пермской и Оренбургской губерний от говоров татарского языка². (Необ-

ходимо отметить, что применяемый русским исследователем подход к классификации тюркских диалектов Поволжья, Приуралья и Западной Сибири не вполне удачен: границы диалектов и говоров далеко не всегда совпадают с административными; так «бирские башкиры» были носителями минимум трёх различных говоров. Между тем Унларская и Балыкчинская волости относились именно к Бирскому уезду³, в связи с чем приведенные в статье данные могут считаться релевантными для караидельского говора). Выводы А. Г. Бессонова были повторены и в некоторых других дореволюционных публикациях по башкирскому языку⁴.

Планомерное и специальное исследование башкирского народно-разговорного языка началось в 20–30-е гг. прошлого столетия. В этот период (к 1946 г.) было проведено 15 диалектологических экспедиций в разные районы Башкортостана⁵. Их участниками становились не только башкирские ученые, но и тюркологи из Москвы, Ленинграда и других регионов СССР. Экспедиция 1934 г., которой руководил Г. Я. Давлетшин и участвовали Т. Г. Баишев, З. Ш. Шакиров, У. Хусни, обследовала башкирские села Султанбеково, Карткисяк, Кубияз, Кашкино, Упканкуль, Муллакаево, Абдуллино, Суюшево, Новые Багазы, Карыш-елга, Урмияз, Бильгеш и ряд других (порядка 30 населенных пунктов)⁶, население

¹ Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХVI. СПб., 1881. С. 232.

² Бессонов А. Г. Указ. соч. С. 238.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 295, 478.

⁴ Филоненко В. И. Язык башкир // Вестник Оренбургского учебного округа. № 6. Уфа, 1913. С. 197–202.

⁵ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 9.

⁶ Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года. Уфа: Гилем, 2008. С. 29–30 (на башк. и рус. языках).

которых принадлежало к родовым группам Балыксы, Унлар и Казансы. Рассмотрев как собственно языковые особенности местного говора, так и социолингвистические аспекты его употребления, исследователи пришли к однозначному выводу: «Обследованные экспедицией говоры несомненно являются говорами башкирского языка»¹. Большинство башкирских языковедов, участвовавших в экспедициях 20–30 гг. XX в., пали жертвой сталинских репрессий в 1937–1939 гг., однако полученные ими данные позволили уже в 1940 г. выдвинуть концепцию существования трех диалектов башкирского языка: южного, восточного и северо-западного². Сторонником ее был и один из основоположников башкирского языкознания Н. К. Дмитриев, сам неоднократно участвовавший в диалектологических экспедициях по разным районам Башкортостана. В своей «Грамматике башкирского языка», опубликованной в 1948 г. и долгое время являвшейся одним из немногих фундаментальных трудов по башкирскому языкознанию, он использовал материалы не только литературного языка, южного и восточного диалектов, но и северо-западных говоров³.

Вопрос о количестве и составе диалектов башкирского языка был повторно поднят на семинаре Института истории, языка и литературы БФАН СССР в 1953 г.⁴ Проведенная через год экспедиция в Аскинский, Балтачевский, Бураевский и Янаульский районы РБ на обширном фактологическом материале подтвердила верность концепции трех диалектов. Экспедиция планировалась как чисто диалектологическая и длилась ровно месяц

с 10 июня по 9 июля 1954 г. Было проведено комплексное лингвистическое, этнографическое, этнологическое и социолингвистическое изучение региона. Всего в ходе работ было обследовано 37 населенных пунктов и опрошено 158 информаторов разного возраста, уровня образования и социального статуса⁵. Участники экспедиции (Т. Г. Баишев, Н. Х. Ишбулатов, А. Г. Бишев, Т. Х. Кусимова, Х. Г. Юсупов, У. М. Каюмова) особое внимание уделили проверке экспедиционных данных 1932–1934 гг., т. е. выявлению динамики этноязыковых процессов в регионе. Интересным опытом явился и не запланированный изначально, однако «возникший сам по себе, помимо воли»⁶ участников экспедиции, анализ ошибок в ученических тетрадях по татарскому языку. Многие из них, в частности, неразличение на письме букв *ч* и *ш*, использование *с* вместо *ч*, *з* вместо *д* и т. п. объясняются именно влиянием родного для учеников башкирского языка и его фонетической и морфологической систем⁷.

В своем отчете исследователи отметили и высокую степень сохранности башкирского этнического и языкового самосознания, а также местных говоров: «Западный диалект в основном сохранил специфику башкирского языка. Его словарный фонд и морфология свидетельствуют о том, что над ним превалирует и его подчиняет себе единый и общий башкирский язык»⁸. Участники экспедиции рекомендовали перевести обучение в школах исследуемых регионов на башкирский язык⁹, однако власти автономной республики проигнорировали предложение ученых. Материалы экспедиции были использованы ее руководи-

¹ См.: Максютова Н. Х. *Западный диалект башкирского языка // Материалы научно-практической конференции, посвященной обучению башкирских детей западных и северо-западных районов родному языку. Уфа, 1990. С. 48–49 (на башк. языке).*

² Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

³ Дмитриев Н. К. *Грамматика башкирского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 29.*

⁴ Миржанова С. Ф. *Указ. соч. С. 12–13.*

⁵ *Указ. отчет. С. 32.*

⁶ *Указ. отчет. С. 77.*

⁷ *Указ. отчет. С. 78–85.*

⁸ *Указ. отчет. С. 300.*

⁹ *Указ. отчет. С. 76–77.*

телем Т. Г. Баишевым при подготовке кандидатской диссертации и опубликованной на ее основе монографии «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»¹.

В своем исследовании вышеупомянутый автор проводит разделение башкирского языка на 7 наречий по фонетическим признакам, относя язык башкир, живущих в среднем течении р. Караидель и по р. Тюй, к наречиям *c* и *n-m*². Диалектологическая карта и очерк башкирского языка, составленные Т. Г. Баишевым, были включены в образцовую монографию С. И. Руденко «Башкиры»³. Формальные признаки говора, положенные в основу данной классификации, будут описаны ниже.

В опубликованной в 1958 г. монографии Дж. Г. Киекбаева говор унларских и балыкчинских башкир на основании комплекса фонетических, морфологических, лексических и историко-лингвистических признаков отнесен к южному диалекту башкирского языка и выделен в качестве балыкчинского подговора (*Балыксы һөйләшсәһе*) переходного говора (*аралык һөйләш*), сочетающего особенности башкирского и татарского языков⁴. В своих ранних работах с такой классификацией был солидарен и участник экспедиции 1954 г. Н. Х. Ишбулатов, отмечавший большую близость балыкчинского подговора к литературному башкирскому языку и говорам северо-восточного Башкортостана⁵.

С отмеченными работами связана некоторая терминологическая путаница в употреблении термина «караидельский»: в трудах Дж. Г. Киекбаева и Н. Х. Ишбулатова присутствует термин дёмско-караидельский говор, «занимающий бассейны Дёмы и Уршака, Нуримановский и Иглинский районы, а также бассейн реки Ток в Оренбургской области»⁶, неравнозначный современному термину «караидельский говор» и не включающий его в себя. Уже в конце 50-х гг. XX в. данное обозначение было заменено термином «дёмский говор»⁷, используемым в башкирской диалектологии по настоящее время.

По мнению Н. Х. Максютовой, караидельский говор является самостоятельным говором в составе южного диалекта. Такой подход отражен на приводимой в монографии «Восточный диалект башкирского языка» карте башкирских говоров и диалектов⁸.

Лишь фронтальное изучение всей территории проживания башкирского народа, проведенное объединенными усилиями целого поколения башкирских диалектологов в 1960–1980-е гг. прошлого века, позволило описать в синхроническом и диахроническом аспектах отдельные говоры и диалекты башкирского языка, выявить их взаимосвязь, а также их связь с литературным языком и языками соседних народов, окончательно

¹ Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.

² Баишев Т. Г. Указ. соч. С. 33.

³ Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.-Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.

⁴ Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. Серия филология. Уфа, 1958. С. 53 (на башк. языке).

⁵ Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология: для Башкирского государственного университета и педагогических институтов. Уфа: Башкирский государственный университет, 1979. С. 15–16 (на башк. языке); Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология (учебное пособие). Уфа: Башкирский государственный университет, 1980. С. 25–30 (на башк. языке).

⁶ Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология: для Башкирского государственного университета и педагогических институтов. С. 14.

⁷ Яруллина У. М. Звуковой состав говора дёмских башкир // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 169.

⁸ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 13.

установить статус и состав северо-западного диалекта башкирского языка и место в нем, в частности, караидельского говора. Последний наиболее подробно описан в монографии С. Ф. Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка»¹.

По основным своим качествам (отсутствие звуков *h* и *ç*, использование двух-вариантной системы аффиксов на *-л* и *-н*) язык башкир родовых групп Балыксы и Унлар относится к северо-западному диалекту башкирского языка. Главной отличительной чертой говора в области фонетики является сохранение диссимилятивных сочетаний *-лт-*, *-лт-*, *-нт-*, *-ңт-*, *-рт-*, *-нк-*, *-нк-*, *-ңк-*, *-мк-*, *-мк-* в разложимых основах: *алты* (взял, лит. *алды*), *кемтә* (у кого, лит. *кемдә*), *анта* (там, лит. *унда*), *уңта* (справа, лит. *уңда*), *борто* (повернул, лит. *борзо*), *төнкә* (к ночи, лит. *төнгә*), *комка* (песку, лит. *комға*)² и др.

Другой яркой особенностью караидельского говора является употребление звука *п* в начале слов вместо *б* литературного языка: *пашымтагы шәлем пелкәйерәк шул* (шаль на моей голове маловата); *пиш йәш тәпәй насалмай утыра* (пять лет уже сидит, не может научиться ходить). При этом *б* в данной позиции не исчезает и может употребляться параллельно с *п*. С. Ф. Миржанова в своей монографии приводит список слов, употребляемых только с *п* в начальной позиции, как в татарском литературном языке: *палас* (ковер, лит. баш. *балаç*), *патша* (царь, лит. баш. *батша*), *песи* (кошка, лит. баш. *бесәй*, лит. тат. *мәче*), *песу* (кастрировать, лит. баш. *бесеу*), *пыскы* (пила, лит. баш. *быскы*) и др., а также примеры варьирования *п/б* в начальной позиции: *бысак/пысак* (нож), *бис/пис* (печь, лит. баш. *мейес*, лит. тат. *мич*), *бәжэй/пәжэй* (конопля) и пр. По ее мнению,

в историческом плане активность начального *п* сближает говор с чувашским, хакасским и сибирско-татарским языками³. Значимым является, однако, и наблюдение, сделанное участниками экспедиции 1954 г. Согласно ему, на территории Аскинского района «звук "п" в начале слова употребляется реже и мягче»⁴.

По особенностям употребления диссимилятивных сочетаний в разложимых основах и звука *п* в начале слова караидельский говор обнаруживает наибольшую близость к среднему говору южного диалекта башкирского языка. На сегодняшний день два этих говора находятся в значительном территориальном удалении друг от друга и разделены крупным массивом инодиалектного и иноязычного населения: средний говор распространен в настоящее время на территории Архангельского, Гафурийского, Ишимбайского, восточной части Кармаскалинского, западной части Белорецкого районов РБ. Его носителями являются башкиры родов Табын (подразделения Юмран-Табын, Дуван-Табын, Кальсер-Табын, Кесе-Табын), Юрматы, Катай (Инзер-Катай), Кыпчак (Гирей-Кыпчак)⁵. Диссимилятивные сочетания, как реликтовое явление, сохраняются и в речи башкир рода Юмран-Табын, проживающих в бассейне рр. Ток и Малый Уран в Оренбургской области и являющихся носителями дёмского говора башкирского языка.

Диссимилятивные сочетания согласных данного типа были широко распространены в языке орхоно-енисейских надписей, они также встречаются в средневековом уйгурском языке и диалектах западно-сибирских татар.

Хотя диссимилятивные сочетания являются характеризующей особенностью обоих упомянутых говоров, что и позволило

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 15–70.

² В статье приводятся примеры, взятые из работ С. Ф. Миржановой, Н. Х. Иибулатова, отчета экспедиции 1954 г. и собственных наблюдений автора, сделанных в ходе командировочных выездов в Аскинский и Караидельский районы в 2008 и 2010 гг.

³ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 25–26.

⁴ Указ. отчет. С. 300.

⁵ Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 102, 124 (на башк. языке).

Т. Г. Баишеву объединить их в одно «наречие *n-t*», в их характере и сфере употребления наблюдаются значительные отличия. Так в караидельском говоре диссимилиация систематически распространяется на сочетание *-pt-*, чего не наблюдается в среднем говоре: *бар-тым* (пошёл) – *барзым* (средн., лит.). В ряде случаев аффикс с глухой согласной присоединяется к основе, заканчивающейся на *й* и *у*: *бер ыңкайта* (караид. *заодно*) – *бер ыңкайза* (средн.) – *бер ыңгайза* (лит.), *шыутыртва* (караид. *задвижка*) – *шыузырма* (средн., лит.). Кроме того, в караидельском говоре в диссимилиативные сочетания входят не только согласные аффиксов, но и частиц и послелогов: *бер йыр та* (караид., *ни одной песни*) – *бер йыр за* (средн., лит.), что существенно расширяет в говоре сферу употребления глухих согласных по сравнению с литературным башкирским и сближает говор с древнетюркским языком и современными тюркскими языками Сибири. На основании этого крупнейший специалист по южному и северо-западному диалектам башкирского языка С. Ф. Миржанова пришла к выводу, что «караидельский говор значительно "старше", древнее среднего и ближе к языку древнетюркских письменных памятников»¹.

Еще одной характерной чертой говора является соответствие звука *s* трем звукам литературного языка (*h, ç, c*) и общетюркскому ч.: *сас* (волос), *асы* (горький), *кас* (убегай), *суйын* (чугун), *кайтмас* (не вернется, лит. *кайтмас*). В отдельных случаях *s* соответствует *ш* литературного языка: *сшмэ* (родник, лит. *шшмэ*), *сыршы* (ель, лит. *шыршы*). Примечательно, что в заимствованных словах звук *ç* систематически заменяется на *s*, как в южных и восточных говорах башкирского языка: *врас, нисауа, паралис*. Употребление общетюркского *ç* отмечено исследователями лишь в речи молодого на момент публикации их работ поколения (в настоящее время представители молодого поколения 60–70-х гг.

XX в. являются людьми среднего и пожилого возраста) и объясняется влиянием школьного обучения на татарском языке.

Гортанный спирант *h*, характерный для южного, восточного диалектов и литературного башкирского языка, в говоре отсутствует и заменяется на *s* в исконных словах: *сугыш* (война, лит. *хугыш*), *сузылган* (протяженный, лит. *хузылган*), *йасаганнар* (сделали, лит. *яһагандар*). В заимствованиях из арабского и персидского языков этимологическая согласная *h* выпадает: *эммәсе* (все, лит. *һәммәһе*), *ауа* (воздух, лит. *һауа*), *Таура* (женское имя *Taxura*, лит. *Tahupa*). Выпадение *h* в заимствованиях наблюдается в дёмском говоре южного и всех говорах северо-западного диалектов и, по мнению С. Ф. Миржановой, свидетельствует об изначальном отсутствии в них гортанного спиранта *h*, вместо которого функционировал межзубный звук *ç*². В пользу этого тезиса говорит и тот факт, что экспедиция 1954 г. отметила использование *ç* представителями старшего поколения во всех исследованных районах³.

В языке башкир-унларцев и балыкчинцев, как и в других говорах северо-западного диалекта, широко используется межзубный звук *z*. Он выступает вместо общетюркского *z*, как и в литературном языке: *сез* (вы, лит. *һез*), *сигез* (восемь, лит. *һигез*), *тәрзә* (окно, лит. *тәҙрә*), *йазуу* (писать, лит. *язуу*). Употребляется он и вместо общетюркского *d* в интервокальной позиции: *коза* (сват), *йөзәу* (мучиться), *азым* (шаг). Особенностью караидельского говора является также употребление фонемы *z* вместо начального *d* литературного языка: *занныклы* (славный, лит. *данлыклы*), *заруу* (лекарство, лит. *даруу*), *зуан* (этноним и топоним *Дуван*, лит. *Дыуан*). Звук *z* также встречается в аффиксах, союзах и частицах, используемых после гласных звуков, где соответствует звукам *l* и *n* литературного башкирского языка и звуку *d* татарского: *калазан* (из города, лит. баш. *каланан*, лит. тат. *каладан*),

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 18.

² Там же. С. 31.

³ Указ. отчет. С. 300.

кайзыр (где-то, лит. кайзалыр, лит. тат. кай-дадыр), барса за (если даже пойдёт, лит. барһа ла, лит. тат. барса да). Аналогичное явление характерно и для дёмского говора южного диалекта¹.

Как и в некоторых других говорах башкирского языка, в частности кизильском², з в данном говоре часто выступает на месте з литературного языка: зәһәр (яд, лит. зәһәр), заман (время, эпоха, лит. заман), абзый (последняя форма бытует только в караидельском говоре; старший брат, др. гов. абзый). Таким образом, звук з, функционирующий на всей территории распространения башкирского языка, в языке башкир родов Балыксы и Унлар имеет более широкую сферу употребления, чем в литературном языке.

Системы гласных фонем в говоре и в литературном языке в основном совпадают. В говоре последовательно выдерживается губная гармония гласных по линии о-ө: мөгөш (угол, лит. мөйөш), көсөгән (орел-могильник), йөрөп (ходя); дифтонг өй систематически переходит в монофтонг у: урәнеу (учиться, лит. өйрәнеу), сүрәу (волочить, лит. һөйрәу), сүләу (говорить, лит. һөйләу). Последняя тенденция характерна для говоров восточного диалекта башкирского языка³ и западного (мишарского) диалекта татарского языка⁴. В некоторых случаях дифтонги өй и ой переходят в гласную и с призвукотом ө: ти^өмә (пуговица, лит. төймә), би^өзай (пшеница, лит. бойзай), ти^өзә (обух, лит. төйзә). В некоторых словах С. Ф. Миржановой отмечен переход дифтонга ыу в сочетание уў, где ў соответствует орфографическому у (фонетическое w) литературного языка: тузуў

(взбивать (масло), лит. тукуу), зуў килеу – (шуметь (о людях), лит. дыу килеу)⁵.

Для караидельского говора характерно явление делабиализации губных гласных о, у, ө, ү с переходом их в ы, е, э: былмау (не быть, лит. булмау), бетеу (заканчиваться, лит. бөтөу), башкырт (башкир, лит. башкорт), кәксәу (хронический кашель, лит. күкһәу) и пр. В некоторых словах наблюдается обратный переход с огублением ы, е, и в о: оңкай (удобный, лит. ыңғай), мөлө (мальки, лит. меле), көжө (крашенная бумажная пряжа, лит. кизе). Подобные явления отмечены в восточном диалекте башкирского языка⁶.

Таким образом, караидельский говор башкирского языка, носителями которого являются представители родовых групп Унлар и Балыксы, обладает яркими специфическими чертами звукового строя, которые, однако, отражают фонетические закономерности, характерные для целого ряда говоров башкирского языка.

Не менее ярко диалектные особенности проявляются в области морфологии караидельского говора. Имена существительные, заканчивающиеся на гласные, принимают окончания на з в исходном и местно-временном падежах: арбаза (в телеге, лит. баш. арбала, лит. тат. арбада), арбазан (от телеги, лит. баш. арбанан, лит. тат. арбадан). В речи отдельных лиц категория сказуемости во 2-ом лице множественного числа имеет наряду с формой -сыз/-сез, характерной для татарского языка, форму -сыгыз/-сегез: укыган кешесегез (вы ученые люди, лит. укыган кешеһегез). Категория притяжательности индивидуально выражается в форме -ныкы/-неке, характерной для гайнинского говора башкирского языка, некоторых

¹ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 105.

² Наблюдения автора 2014 г.

³ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 31.

⁴ Закиев М. З. Введение // Современный татарский литературный язык: лексикология, фонетика, морфология. М.: Наука, 1969. С. 10.

⁵ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 27–28.

⁶ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 19.

мишарских и сибирско-татарских говоров¹: *Күңгәкнеке килен* (кунгаковская невеста).

Значительным разнообразием обла-
дают формы личных местоимений в говоре.

Парадигма склонения местоимений *я* и *он* в сравнении с литературными башкирской и татарской парадигмами выглядит следующим образом:

Таблица 1

**Склонение местоимений *мин* и *ул* в караидельском говоре,
башкирском и татарском литературных языках**

Падеж	В говоре	Лит. баш.	Лит. тат.	В говоре	Лит. баш.	Лит. тат.
Им.	мин	мин	мин	ул	ул	ул
Род.	минен/минен	минен	минем	анын/анын	унын	аның
Дат.	миненә, миңә, миәр	миңә	мина	аныңа/аңа/аңар	уға	аңа
Вин.	мине	мине	мине	аны	уны	аны
Мест.-вр.	минтә, миәртә	миндә	миндә	антә/аңарта	унда	анда
Исх.	минән, миңәртән	минән	миннән	аннан/аңартан	унан	аннан

Формы *миңә, сиңә, аңына* характерны для говоров восточного диалекта, в частности, для кизильского и аргаяшского². Формы *миәр, аңар, миәртән, аңартан* и др. характерны для некоторых говоров среднего диалекта татарского языка³. Формы указательных местоимений *бу/буо* (этот, лит. *был*), *шу* (тот, лит. *шул*), *шөшө/шошо/шышы* (этот, лит. *ошо*), *анауы* (вон тот, лит. *анау*), *мынауы* (вот этот, лит. *бынау*), *шуны шекелле* (подобно тому, лит. *шуның шекелле*) и некоторых других также находят достаточно близкие соответствия в восточном диалекте⁴.

Большим разнообразием обладают в говоре вопросительные местоимения. Форме *нимә* (что) литературного языка соответствуют формы *ней, нимә, нейәмә, нейнәмә, нәстә, нейнәстә* и др., имеющие соответствия в восточных говорах башкирского языка. При этом местоимение *нәрсә*, характерное для татарского языка, в говоре не используется⁵.

Своеобразна морфология глагола в говоре. Форма 2-го лица множественного числа глагола настоящего времени образуется с помощью аффикса *-сығыз/-сеgez* и *-сыз/-сез*. Отдельные глаголы с основой на *ш* спорадически выступают с аффиксами на *-н* и *-т* в форме 3-го лица единственного числа: *тешнэй/тештэй* (кусает, лит. *тешлэй*), *эшлэй/эштэй* (работает, лит. *эшлэй*). Отрицательные формы образуются посредством аффикса *-ма/-мә*, как и в литературном языке: *бармай* (не идёт), *кайтмайым* (не вернусь), *былмас* (не будет, лит. *булмаз*).

Будущее время глаголов с основой на согласный образуется с помощью аффикса *-ар/-әр*, употребительного в литературном татарском, ряде говоров башкирского, огузских языках: *ут сығар, кый, анта* (там ведь пожар может выйти, лит. *ут сығыр бит унда*), *түбәңне уйарлар* (темя твоё пробьют, лит. *түбәңде уйырзар*), *алып киткән быларыйым* (увез бы с собой, лит. *алып киткән булыр*).

¹ Карта № 120. Употребление формы на *-ныкы/-ныңкы/-нынкысы* в определительной функции // Атлас татарских народных говоров [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iyalı.antat.ru/atlas/maps.html?mapnot=120> (Дата обращения: 19/07/2014).

² Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 123–124, 272.

³ Карта № 70. Формы дательного-направительного падежа личных местоимений 1–2 л. л. ед. ч. *мин 'я', син 'син'* // Атлас татарских народных говоров [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iyalı.antat.ru/atlas/maps.html?mapnot=70> (Дата обращения: 19/07/2014).

⁴ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 45.

⁵ Там же. С. 45–46.

инем). При этом глаголы *барыу* (направляться), *күреу* (видеть), *йолкоу* (вырывать) принимают аффиксы *-ыр/-ер*, как в литературном языке: *барыр*, *йолкор*, *күрер*¹.

Форма повелительного наклонения 2-го лица множественного числа образуется в говоре с помощью архаического аффикса *-ың/-ң*: *йөрәмәң мынта!* (не ходите здесь, лит. *йөрәмәгез бында*), *керең, сэй эсэйек* (входите, чаю попьём, лит. *керегез, сэй эсэйек*), *мәсет янында туктаң* (остановитесь возле мечети,

лит. *мәсет янында туктагыз*). Данная форма характерна также для гайнинского, таныпского, сальютского, аргаяшского, частично икско-нижнебельского, миасского², среднеуральского говоров башкирского, среднего диалекта татарского, ряда других тюркских языков³.

Формы условного наклонения образуются по двум парадигмам, не совпадающим с литературной нормой. Данные парадигмы условного наклонения аналогичны дёмским.

Таблица 2

Формы условного наклонения глаголов в караидельском говоре

Лицо	1 парадигма	2 парадигма	Перевод	Литературная форма
1	торзомисә	торзисәм	если я встану	торһам
2	торзонисә	торзисән	если ты встанешь	торһаң
3	торзойсә	торзисә	если он встанет	торһа

Определенную активность в говоре проявляют архаичные формы причастий на *-мыш/-меш*, что сближает язык башкир родов Балыксы и Унлар со средним говором южного диалекта: *ашамыш* (обжора), *ишетмеш* (улышанное), *йыйылмыш башкыртлар* (сборные (съехавшиеся) башкиры) и др.

Таким образом, грамматический строй караидельского говора сохраняет ряд архаичных черт, отсутствующих в литературном башкирском языке, но сближающих его с другими говорами южного и восточного диалектов, прежде всего, с дёмским и средним.

По мнению исследователей говора, значительной спецификой обладает его лексический состав, отражающий сложные процессы межъязыковых и междиалектных контактов. По мнению С. Ф. Миржановой, основу словарного запаса говора составляет общешаршарская лексика, бытующая во всех тематических классах: *агай* (брат, дядя), *алтыр* (деревянная чаша среднего размера, лит. *алдыр*), *арка мейе* (спинной мозг, лит. *арка*

мейеһе), *томора* (душно, лит. *томра*), *сакау* (мыт, болезнь лошадей, лит. *һакау*), *кесәртке* (ящерица, лит. *кеҫәртке*)⁴.

В караидельском говоре обнаруживается слой лексики, общей для него, дёмского, среднего и частично ик-сакмарского говора южного диалекта: *ашнак//утиакыс* (летняя кухня, лит. *аласык*), *бағымсы* (ворожея, предсказатель), *балсык* (чернозём, почва), *боғоу* (присесть на корточки, согнуться), *драж/траж* (чёрный шмель, шершень), *тоба/төбә* (омут, затон) и др. Значителен в словарном составе говора пласт, общий для него и дёмского говора южного диалекта: *акшар* (белая глина, мел, лит. *акбалсык, акбур*), *аса* – дёмск. *аҫа* (иней), *йомок* (родничок у ребёнка), *күк тәкәсе* – дёмск. *күк тәкәсе* (бекас), *парса* – дёмск. *барса* (узор, расцветка) и т. д.⁵

Сравнительно меньше общего дёмско-караидельского пласта лексики группа слов общих для караидельского и среднего говоров: *баш тире белән уйлау* – средн. *баш тиреләп уйлау* (обдумать со всех сторон, как следует),

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 50.

² Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 154.

³ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 51.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же. С. 59–60.

кылам (барахло), каракайын (боярышник), лытылык (чащоба, валежник, свалка), мәрәү (вышивать)¹.

В словарном составе караидельского говора выделяется группа лексем, общих для него и говоров восточного диалекта, в первую очередь, айского: *без* (острие режущих предметов, лит. *йөз*), *көсөк* (собака), *кылка* (старье, бедность), *йапрак* (веник), *салакы* – айск. *һалакы* (неряха, неаккуратная), *сәйнәү* (в значении кусать), *сөрөм* – айск. *һөрөм* (угар), *псәк* (печь с плитой), *әбейсәс* – айск. *әбей сәсе* (ковыль, лит. *кылган*)².

Лексические параллели между караидельским, дёмским, средним и айским говорами могут свидетельствовать как об исторических контактах между их носителями, так и об их этническом родстве.

В говоре присутствует и региональная лексика, характерная для северо-западного диалекта башкирского языка в целом: *акбабай* (родной дядя), *буре сыбыгы/йүкәсе* (волчье лыко), *йапкыс* (передник, фартук), *кубәтә* (маленькая деревянная миска, лит. *сеүәтә*), *кәшләү* (потрескаться, лит. *ярылыу*), *кырышыу* (сердиться, ругаться), *ләпек* (грязь, лит. *баткак*), *сөсөк* (березовый сок)³. При сопоставлении с соседними говорами северо-западного диалекта караидельский говор демонстрирует значительное своеобразие лексики. Некоторые его черты были отражены в таблице, составленной Н. Х. Ишбулатовым⁴ и приводимой нами с небольшими сокращениями и переводом на русский язык (табл. 3):

Таблица 3

Лексические соответствия караидельского, икско-нижебельского говоров и башкирского литературного языка

Аскинский район	Янаульский район	Литературный язык	Перевод
мөгөш	почмак	мөйөш	угол
ятма ситән	чыбык киртә	ситән	плетень
септә	чыпта	септә	рогожа
мөшкәр	зур чүкеш	балға	кувалда
көшөл тысканы	сыу комағы	көшөл	водяная крыса
йүрәләй	серкәш тейен	әлгәйәк	бурундук
аксәпсек	чаберчек	аксәпсек	белая тысогузка
тыскан	биғәнә, тычкан	яғалбай	дербник
кызыйғыс	тәкәрлек	тәгәрлек	чибис
дөнгәж	дүнгәш	иңкеш	шмель
калкы	калкма	калкыуыс	поплавок
кәстакта	чабала	төрән	лемех
шөйтөм	кыслаңкы	калдау	залежный
сүсәкәй	очло тау	сусак	сопка
көрт	көрөндө	көрт	сугроб
йәнәгә	жанағай	кәйнеш	младший шурин, младший деверь
кинйә	төпчөк	кинйә	младший ребёнок
кайны/эткәй	кайната, бейата	кайны	тесть, свёкор
кайнаға	бей ағай	кайнаға	старшие братья мужа или жены

¹ Там же. С. 60.

² Там же. С. 61–62.

³ Там же. С. 63.

⁴ Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология (учебное пособие). С. 28–29.

Вследствие многовекового взаимодействия в караидельском говоре возник значительный пласт лексики, общей со средним и западным диалектами татарского языка. В ней есть слова татарского литературного языка, являющиеся диалектизмами для башкирского литературного языка: *алыйы* (устать, лит. *арыу*), *ихата* (двор), *шурлек* (полка, лит. *кәштә*), а также диалектная лексика, общая для мишарских говоров и башкирского языка: *алама* (плохой, дурной, рваный, грязный), *боз* (град), *бурсыган* (заплесневелый, прелый, гнилой), *сызык* (шкварки) и др.¹

Анализ грамматики и лексики караидельского говора демонстрирует его глубокие исторические взаимосвязи с дёмским и средним говорами южного диалекта, гайнинским и икско-нижнебельским говорами северо-западного, айским говором восточного диалекта и принадлежность языка балыкчинских и унларских башкир к общенародному башкирскому разговорному языку.

Хотя исследования караидельского говора начались еще в XIX в. и привели к впечатляющим результатам, научное изучение языка башкир родовых групп Балыксы и Унлар нельзя считать полностью завершенным. Оно может быть продолжено в нескольких направлениях.

Во-первых, несмотря на публикацию диалектологических очерков данного говора в рамках трудов Т. Г. Байшева, Дж. Г. Киекбаева, Н. Х. Ишбулатова, С. Ф. Миржановой, Р. З. Шакурова, он еще не подвергался монографическому исследованию и описанию. Актуальность такого рода исследования связана, в частности, с тем, что выводы упомянутых выше авторов основаны на данных, полученных в 30–80-е гг. прошлого века и нуждающихся если не в корректировке, то в обновлении с

учетом исторической изменчивости народно-разговорной речи. Значительный потенциал такого рода изысканий доказывается тем, что в последние десятилетия был защищен ряд кандидатских диссертаций, посвященных описанию среднеуральского², таныпского³, уршакского⁴ говоров башкирского языка.

Во-вторых, на сегодняшний день лингвистическая наука располагает более широким арсеналом средств и методов исследования, чем 20–50 лет назад, и их приложение возможно не только к литературным языкам в целом, но и к отдельным говорам и диалектам. Перспективными представляются социолингвистический анализ функционирования караидельского и других говоров башкирского языка на современном этапе в условиях взаимодействия с литературным языком и языками других народов России (татарский, русский), лингводидактические исследования, посвященные проблеме обучения нормам литературного языка носителей территориальных диалектов, статистические и математические изыскания в рамках проектируемого диалектологического корпуса башкирского языка.

В-третьих, на сегодняшний день большинство исследований по башкирской диалектологии носят синхронический характер и фиксируют их актуальное состояние. Периодизация истории отдельных говоров и диалектов, их взаимосвязей и взаимоотношений в прошлом, реконструкция предыдущих этапов их развития являются задачами для современных специалистов по башкирскому языкознанию. Особое внимание в этой связи может быть уделено изучению топонимов на территории современного и исторического распространения говора, антропонимов, принадлежавших башкирам родов Балыксы и Унлар, относящихся к XVII–началу XX вв. и зафиксированных

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 62.

² Дильмухаметов М. И. *Говор среднеуральских башкир. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Уфа, 1980. 32 с.*

³ Зайнашева З. Ф. *Языковые особенности таныпского говора башкирского языка. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Уфа, 2008. 22 с.*

⁴ Алсынбаева Р. Ш. *Уршакский говор башкирского языка. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Уфа, 2010. 25 с.*

и актовых документах, ревизских сказках, метрических книгах, эпитафиях и других опубликованных и неопубликованных письменных источниках, ареальной лексики, общей для караидельского и соседних говоров, и другим изысканиям сравнительно-исторического и сопоставительного характера.

Таким образом, разговорный язык башкир родовых групп Унлар и Балыксы является своеобразным и древним говором башкирско-

го языка, сохраняющим свои особенности вплоть до настоящего времени и находящимся в сложных и разнообразных отношениях с литературным башкирским языком и говорами его северо-западного, южного и восточного диалектов. Полное и всестороннее научное описание языка вышеуказанной группы башкир, начатое еще в первой половине XX в., не завершено и является задачей для нового поколения башкирских языковедов.

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА УНЛАР

На протяжении многих десятилетий советского периода истории башкиры рода Унлар находились в условиях, неблагоприятных для сохранения их национальной идентичности. Еще в конце 80-х гг. XX в. для многих из них вопрос определения своей национальной принадлежности вызывал определенные трудности. Если старое поколение унларцев четко осознавало себя башкирами, то среднее поколение и молодежь часто ассоциировали себя с татарами. Данное явление было связано с многолетним преподаванием татарского языка в качестве родного в школах северо-западного Башкортостана. Не останавливаясь на причинах подобного перекоса в начальном и среднем образовании, необходимо сказать, что это пагубно сказалось на самосознании северо-западных башкир и привело к утрате некоторыми из них башкирской идентичности. В обыденном сознании язык обучения стал для них определяющим фактором этничности. Слабое или полное незнание собственной истории сыграло в этом не последнюю роль. В то же время активное проникновение в их среду массовой культуры казанских татар, татароязычной печати и литературы, их национальных мифов¹ вело к стремлению быть причастными к ним. Собственная культура многим северо-западным башкирам стала казаться малопривлекательной и в конечном итоге чуждой. Этнокультурная ситуация стала изменяться в 90-х гг. прошлого столетия, что было связано с пробуждением национального самосознания, интереса к собственным корням, распространением исторических знаний

и широким общественным движением за обретение подлинной автономии РБ. Однако и сегодня значительная часть башкирского населения плохо представляет себе свое собственное прошлое, его место в истории Евразии и свое соотношение с окружающими народами, в частности, с татарами.

Этноним «башкорт» среди других тюркских имен, имеющих живых носителей, на сегодняшний день является одним из самых древних. Более ранними по времени упоминаниями являются разве что названия «уйгур», «кыргыз», «дубо» (тува) и др. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Самое раннее упоминание о них находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата названо племя ба-шу-ки-ли². Об их происхождении рассказывает одно древнее предание, включенное в хронику «Вэй шу» (551–554 гг.): «Рассказывают, что у хуннского Шаньюя родились две дочери чрезвычайной красоты. Шаньюй сказал: можно ли таких дочерей выдавать за людей? Я предоставляю их Небу. И так на север от столицы в необитаемом месте построил высокий терем и, поместив там обеих дочерей, сказал: молю Небо принять их. По прошествии трех лет мать пожелала взять их. Шаньюй сказал: не возможно: еще не пришло время. Через год после сего один старый волк стал денно и

¹ Как пишет В. Шнирельман, татарам «приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа». На самом деле, эти представления далеки от истины, так как татары не являются потомками воинов Чингиз-хана.

² Togan Zeki Velidi. *Başkırtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 4; Муратов Б. А. Телеские предки башкир в китайской хронике «Суй-шу» // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3 (34). С. 250–252.*

поцно стеречь терем, производя вой: почему нырнул себе нору под теремом, и не выходил из нее. Меньшая дочь сказала: наш родитель поместил нас здесь, желая предоставить Небу; а ныне пришел волк; может быть, его прибытие имеет счастлиное предзнаменование. Она только хотела сойти к нему, как старшая ее сестра в чрезвычайном испуге сказал: это животное: не посрамляй родителей. Меньшая сестра не послушала ее, сошла к нему, вышла замуж и родила сына. Потомство от них размножилось и составило государство: посемуто люди здесь любят протяжное пение, или воют подобно волкам»¹. Таким образом, по древнему этногенетическому преданию племени союза Теле или огузы являются потомками волка и гуннской царевны. Кёк-тюрки, создавшие могучий Тюркский каганат, напротив, считали себя потомками волчицы и гуннского царевича². Так или иначе, оба предания считали волка/волчицу священным животным и тотемом. Собственно поэтому в этнониме башкир, вышедших из среды огузских племен, отразилось имя волка. Народная этимология слова «башкорт» – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» значит ‘волк’.

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые отмечает арабский путешественник середины IX в. Салам Тарджуман³. Секретарь багдадского посольства Ахмед Ибн Фадлан, посетивший Волжскую Булгарию, писал в 922 г., что перейдя через рр. Яик, Самара, Сок и Кондурча, они «прибыли в страну народа турок, называ-

емого аль-Башгирд»⁴. Как видим, в X в. просторы нынешней Самарской области и юго-востока современного Татарстана были населены башкирами. Авторы X в. аль-Истахри и Ибн Хаукаль знают башкир как обитателей Южного Урала и восточных соседей волжских булгар. Самое развернутое описание Башкирии дает выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси⁵. На его карте город Карукия, находившийся на территории так называемой «Внешней Башкирии» (Басджурт аль-хариджа), помещен у места впадения в р. Итиль (Агидель) некой реки, текущей с севера, вероятно, Уфимки. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун, Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд как провинцию Золотой Орды⁶. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пицигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti. После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостями, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»⁷. С XVIII в. оно прочно входит в официальный оборот и науч-

¹ Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 1. М.-Л., 1950. С. 215.

² Там же. С. 220.

³ *Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert*. Т. II. Paris, 1840. P. 41; Idrisi. *Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq*. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.

⁴ *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.

⁵ Коновалов И. Г. *Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы*. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.

⁶ Тизенгаузен В. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.

⁷ *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовка к печати Л. В. Черепнина*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.

ную литературу: в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»¹, в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. фигурирует даже определение «Башкирская провинция»². Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных «татарами»³, которые именуется только Казанской землей (краем, уездом). Не секрет, что журналисты современных СМИ предпочитают использовать преимущественно это название вместо официального «Башкортостан». Причина проста: оно укоренено в русской литературной традиции, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними имеется коренное различие. Если представление о землях марийцев, удмуртов и чувашей⁴ существовали, как минимум, с X в., то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX⁵. Один из идеологов современного татаризма Д. М. Исхаков признает, что «этноним «татары» – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»⁶.

Поскольку этноним «татары» является плодом деятельности определенных лиц, т. е. представляет собой продукт конструктивизма, возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Этот вопрос волновал многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, татары не упоминаются. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваши и черемиса и мордва и тарханы и жогары»⁷. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа⁸. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учитывать, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас,

¹ *Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 362 (далее МИБ. – авт.).*

² МИБ. Ч. I. М.-Л., 1936. С. 138.

³ Данный термин ставится в кавычки по причине его неоднозначности. Вплоть до конца XIX в. он не использовался в качестве самоназвания, являясь экзонимом (аллоэтнонимом и сословным названием), т. е. внешним обозначением мусульман Среднего Поволжья. Поэтому безоговорочное употребление данного имени применительно к XV–XIX вв. является модернизацией исторических реалий. Попытки некоторых авторов доказать преэстивенность нынешних казанских татар с подлинными татарами, обитавшими в VIII–XII вв. близ оз. Буир-Нур в Восточной Монголии и Маньчжурии, а затем истребленными Чингиз-ханом, не имеют подтверждения в исторических источниках.

⁴ В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» являются тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99.

⁵ Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.

⁶ Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 54.

⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб., 1904: Тип. И. Н. Скороходова. С. 167.

⁸ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.

Мимай-бек Кият¹ и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих межплеменных политических группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногайцы, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг), хан Узбек – узбеки, но опять же никак не татары. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания не имеют под собой доказательной базы.

Население Золотой Орды именовалось татарами лишь со стороны внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских. Сами ордынцы так себя не называли никогда. Таким образом, термин «татары» – это лишь экзоним или аллоэтноним, такой же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира очень проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались шплицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские татары, хотя на территории Евразии, начиная с XIII в., когда Чингиз-хан истребил подлинных татар Монголии, не было ни одного народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима). Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык», не могут использоваться в качестве научных терминов.

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского хан-

ства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение лишь недавно. Так, как же называло себя коренное население Казанского ханства и Казанского края после вхождения в состав Русского государства? Ныне считается общепринятым, что оно именовалось чувашами. Данное положение стало результатом исследований многих историков. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваша, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»². Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами³. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской деревни Бурундуки (Кайбицкий район РТ) Бикчюрки (Бекчурь) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами⁴. Современный автор Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование «чуваш» (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения («черные люди»), вполне могло быть использовано как этническое определение»⁵. Таким образом, в приводившихся выше документах – челобитной «всей Казанской земли», духовной грамоте Ивана Грозного – предки казанских татар были зашифрованы под именем «чуваша».

В этой связи становится понятной характеристика австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, данная Казанскому ханству: «Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы

¹ Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.

² Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.

³ Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия право, история, филология. Казань, 1964. С. 68–69.

⁴ Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.

⁵ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.

и чуваша – весьма искусные стрелки. Чуваша отличаются также и знанием судоходства... Эти татары – культурнее других, так как они и возделывают поля, и занимаются разнообразной торговлей»¹. Совершенно ясно, что здесь описываются не предки нынешних чувашей, а предки казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваша на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «И начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: «о чем де не бьете челом государю?» Пришли на царев двор, и Крымцы Коцак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»². Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваша-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, охватывавшую территорию северной части Казанского ханства, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Таким образом, население ханства состояло из двух страт, во-первых, оседлых земледельцев-мусульман, составлявших большинство и именовавшихся чувашами и, во-вторых, тонкого господствующего слоя (тюрко-монгольские племена Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт и др.³), представлявшего кочевую аристократию и эксплуатировавшего тяглое чувашское население. Причем последние подобно русским, арабам, персам, европейцам, презрительно именовали своих

господ татарами. Казанский поэт первой половины XVI в. Мухаммедьяр писал:

Эх, несчастный и тупой татарин,
Ты похож на собаку, кусающую своего
хозяина:

Ты несчастлив и болезненный, негодяй
и бесчеловечный,

Глаз твой черный, ты собака преис-
подней⁴.

Понятно, что такую негативную характеристику ордынской аристократии Казани мог дать только представитель автохтонного населения края, люто ненавидевшего своих поработителей. Каково соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами?

Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: болгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)⁵. Последние разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага⁶. Выйдя из повиновения болгарскому царю, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности чувашей-язычников. Другая часть сувазов приняла ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират⁷. Арабский путешественник XII в. Абу Хамид аль-Гарнати, побывавший в Саксине⁸, пишет, что там живут выходцы из Волжской Булгарии – болгары и сувары. В городе есть «еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют «жители

¹ Герберштейн С. Записки о Московии / Ред. А. Л. Хорошкевич. Т. 1: тексты и перевод А. И. Малеина, А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 407.

² Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. С. 166.

³ Первые четыре рода были приведены в Поволжье основателем Казанского ханства Улуг-Мухаммедом в 30-х гг. XV в. Мангыты появились в Казани после образования Ногайской Орды в конце XV в.

⁴ Мухаммедьяр. Тухваи Мардан. Нуры Содур. Поэмалар. Казань, 1966. С. 41; Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Татарское книжное изд-во, 1978. С. 129.

⁵ Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию сувар ~ суваз ~ сыуаши.

⁶ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. С. 76.

⁷ Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.

⁸ Саксин – город, возникший на месте Итиля, столицы Хазарского каганата.

Суvara», она тоже многочисленна»¹. По всей видимости, племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой². Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваша-мусульмане. На каком языке они разговаривали? Как известно, эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз 'дочь' – хир (هير), вместо джуз 'сто' – джур (جور), тугуз 'девять' – тухур (طحور) и т. д.³ Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хёр, сёр, тэхёр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»⁴. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (т-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный з-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот

переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее конца XV в. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Таким образом, проникновение тюркского языка кыпчакской подгруппы, сменившего в Среднем Поволжье палеотюркский (булгаро-чувашский) и мещерский (финно-волжский) языки, связано с военной и культурной экспансией, шедшей из тюркской степи, в том числе из Башкирии. Проводниками этих процессов были род Барын, который имеется в составе современных башкир⁵ и крымских татар, род Аргын, имеющийся у казахов, Мангыт – у ногайцев, Кыпчак – в составе большинства тюркских народов, кроме казанских татар, и др. Что касается Мещерского юрта, то наличие там Иряктинского и Каршинского беляков⁶, а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения⁷.

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительской монар-

¹ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публикация О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М.: Наука, 1971. С. 27.

² Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.

³ Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960. Таблица № 5.

⁴ Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.

⁵ Башкирский род Барын населяет Учалинский район РБ.

⁶ Иряктинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. биләмәк 'владеть') носят названия башкирских родов Ирякте и Каршин.

⁷ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.

хии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных татар, вероятно, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Однако изменения во внешнем обозначении не изменили внутренней идентификации. Сохранился редкий документ, свидетельствующий об этом. В 1635 г. некий Рахман Кулуй от имени абызов и старейшин Казанского уезда обратился к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев», «горных чувашей», «иштеков» (т. е. башкир) в свое подданство¹. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп «татары» не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей. Можно с уверенностью сказать, что данный этноним имел положительную коннотацию и, возможно, был даже в какой-то степени престижным, о чем говорят данные ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек), Узбек, есть также имена Чувашай и Чувашбай².

С каких же пор казанские чуваше-мусульмане стали именовать себя татарами? Как показывают современные исследования, принятие нового имени произошло не ранее конца XIX–начала XX вв. Причем этот процесс поначалу охватил казанских мусульман и лишь позднее мишарей, тептярей и часть северо-западных башкир. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя «татар» «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему негодный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного на-

рода нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»³.

Таким образом, этнофолизм «татары» прижился в качестве самоназвания казанских мусульман, однако произошло это не сразу, так как еще в XVIII в. они продолжали именоваться своим исконным именем. Приведем некоторые примеры. Некий Кадыргул Кадырметев, допрошенный в 1737 г. в Чебаркульской крепости, о причинах своего пребывания в Башкирии сообщил: «Родом я ясашной чувашенин Казанского уезду, Арской дороги, деревни Верхнева Четаю»⁴. Соседние народы именовали их аналогично. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. батыр Тамъянской волости Кусяп Султангулов, приехавший в Оренбург под гарантии личной неприкосновенности, данные оренбургским ахунотом Мансуром Абдрахмановым, а затем вероломно арестованный, говорил последнему: «Ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин также обманул»⁵. В том, что мулла Мансур и касимовский мурза Кутлу-Мухаммед Тевкелев не были чувашами в нынешнем значении данного этнонима, нет никакого сомнения. Поэтому этническая характеристика, данная им Кусяп-батыром, весь-

¹ Юсупов Ю. М. *История Башкортостана XV–XVI вв.* Уфа: Гилем, 2009. С. 59.

² *Известия героя Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го башкирского полка Буранбай Чувашбаев.*

³ Рычков П. И. *Топография Оренбургская.* Ч. 2. СПб., 1762. С. 49–56.

⁴ МИБ. Ч. 1. М.-Л., 1936. С. 321.

⁵ МИБ. Т. VI. Уфа, 2002. С. 557.

ма симптоматична. Характерно, что марийцы до сих пор именуют казанских татар словом «суас».

В XIX в. имя чувашей в качестве само-названия, судя по всему, сходит на нет, и общепотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подошел из-за своей неопределенности. В это время среди мусульман Казани становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета», взятые из административной практики Османской империи¹. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический термин «татары», как претензия на великодержавность периода Золотой Орды, хотя прямыми потомками улуса ханов Джучи и Батыя могут считаться, в первую очередь, казахи, ногайцы и крымские татары, в меньшей степени – узбеки, каракалпаки и башкиры². Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века «татары» как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя «мусульманами» (в противовес христианам)»³. При выборе этнонима казанские интеллектуалы сделали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского населения. Как

пишут современные исследователи, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: болгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать крышнен, чувашей и угро-финские народы края»⁴. Таким образом, «татаризм» изначально представлял собой модернистский политический проект, не имевший опоры в истории и культуре. Именно поэтому он не нашел поддержки у башкир, казахов и ногайцев. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Ризаитдин Фахретдин писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания, упоминаемых в русской исторической литературе татар, обесчестили себя»⁵.

Для понимания сути этнических процессов, протекавших на территории Урало-Поволжья в XVII–XX вв., необходимо рассмотреть происхождение такой группы населения, как тептяри. Они неизвестны в других регионах России, так как данный социальный институт породила сама башкирская вотчина. Сам факт существования где-либо представителей этой сословной группы априори указывает на принадлежность территории их проживания к категории башкирских земель. Историк А. З. Асфандияров в ряде своих работ объясняет возникновение этой группы населения внутренним развитием башкирско-

¹ Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.

² Золотоордынский компонент в составе башкир представлен родами Барын, Кунграт, Салжиут, Гирей, Катай, Тамъян, Табын, Меркит, Кувакан, Минг и др.

³ Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160>.

⁴ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486>.

⁵ Ризаитдин Фахретдинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36 б.: «Ун-тугызынчы миләди гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йори һәм рус эсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәлгән «татар» исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».

го общества. По его мнению, первые тептяри представляли собой башкир, потерявших право на владение землей. В таком случае они переставали быть башкирами-вотчинниками и превращались в башкир-припущенников, которые жили в качестве арендаторов на земле своих соплеменников, т. е. их «припускали» в свои владения другие башкиры-вотчинники. При этом они часто продолжали оставаться собственниками земли в родной волости. Со временем некоторые из них теряли связь со своей общиной или вытаскивались из нее насильно. Отсюда социальный термин «тептяр» (от башкирского глагола «тибелеу» – ‘быть выпинутым’)¹. В первоначальный период существования этого института ими становились, прежде всего, те из башкир-припущенников, которые в силу различных социально-экономических причин оказывались в хозяйственном отношении менее состоятельными, чем остальные. Для них было обременительным выполнение повинностей, возложенных на башкирское сословие, как то: выплата ясак и, главное, несение военной службы «на своем коште». По словам И. К. Кирилова, первоначально они «в казну ясаку ничего не плачивали»². В то же время любой экономически окрепший тептяр мог обратно перейти в свое «башкирское звание». Таким образом, первоначально тептярское сословие не имело непроходимых юридических границ с башкирами-вотчинниками. Лишь в 1631–1632 гг. правительство, не желавшее терять доходов, обложило их особым тептярским ясаком. Процесс тептяризации больше всего коснулся западных башкир. Например, жители дд. Кутусас (Иманово), Сарсас Такирман, Саклы Чурашево, Старый Дрюш, Мрясово, Сеитово, Чиршилы (Шанды-Тамак) и Старые Саклы

Мензелинского уезда в 1795 г. «были выключены из башкирцев» и записались в оклад, т. е. стали ясачными татарами³. Были башкиры и среди мещан городов губернии.

В последующий период истории, когда тептярские повинности стали более обременительными, нежели башкирские, башкиры-припущенники перестали переходить в тептярское сословие, оставаясь в своем собственном. Но зато среди тептярей резко возрастает численность переселенцев из числа «татар», мари, удмуртов, чувашей, вышедших из своих общин и порвавших связь со своим сословием (ясачным, служилым), что существенно изменяет этнический облик тептярей в XIX в. Таким образом, утверждения некоторых авторов о том, что данная группа состояла исключительно из «татар», не соответствуют действительности⁴. Последние в большинстве своем относились к категориям ясачных, служилых, торговых, чемоданных татар, которые превосходили по численности тептярей. После упразднения в 1865 г. башкирского войска тептяри прекратили свое существование в качестве сословия, однако еще долго сохраняли свое прежнее самосознание. Что касается башкир-тептярей, то за столетия «тептярства» произошел следующий социальный сдвиг: значительная их часть в силу долговременной оторванности от своего этноса стала культурно тяготеть к «татарам», увлекая за собой башкир-вотчинников Мензелинского, Бугульминского, Елабужского и Сарапульского уездов⁵.

Пожалуй, одним из главных факторов, способствовавших утрате национальной идентичности у западных башкир, был лингвистический вопрос. На протяжении веков литературным языком башкир был поволжский тюрки, основанный на чагатайской

¹ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. *Западные башкиры. По переписи 1795–1917 гг.* Уфа: Китап, 2001. С. 19–24.

² МИБ. Т. III. М.-Л., 1949. С. 490.

³ Асфандияров А. З. *Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX вв.)*. Уфа: Китап, 2006. С. 270.

⁴ Халиков А. Х. *Происхождение татар Поволжья и Приуралья*. Казань, 1978. С. 14.

⁵ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. *Указ. соч.* С. 21.

письменной традиции. Он в равной степени был распространен среди башкир и «татар»¹. Однако нужно отметить, что для первых он был естественным продолжением народной речи, а у вторых стал доминировать в довольно позднее время (XV–XVI вв.). До этого, как уже говорилось выше, мусульманское население Казанского края говорило на диалекте, носившем на себе печать палеотюркского (булгаро-чувашского) наречия. Башкиры же пользовались z-языком общетюркского типа, о чем красноречиво свидетельствует тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари: «У племен кыргыз, кипчак, огуз, тухси, ягма, чигиль, уграк, чарук чистый единый тюркский язык. К ним близок язык йемеков и башкиртов»². Причем нет уверенности в том, что их язык изначально имел фонетические особенности, характерные для современного башкирского литературного языка, как, например, последовательная замена тюркского -s- звуком -h-. По всей вероятности, эта черта сформировалась под влиянием иранской (сарматской) этнической стихии³. Современный татарский язык сформировался в результате языковой экспансии, шедшей в Среднее Поволжье из тюркской степи, в том числе из Башкирии. На этом языке в XIII–XX вв. писали такие поэты и писатели башкирского происхождения, как Кул ‘Али, Салават Юлаев, Тажетдин Ялыгул, Мифтахетдин Акмулла, Шамсетдин Заки, Мухаммад-‘Али Чукури, ‘Арифуллах Кииков, Мухамметсалим Уметбаев, Ризаитдин Фахретдин, Шейхзада Бабич и др. Поэтому, во-первых, мнение, бытующее в широких слоях народа, о том, что северо-западные башкиры разговаривают на татарском языке, которого, как было показано выше, не существовало до начала XX в. по определению, поскольку еще не было народа с таким названием, является ошибочным. Во-вторых, для северо-западных башкир «татарский язык»

был исконным, тогда как предки казанских татар – чувашаи – восприняли его на рубеже XV–XVI вв. у тюрков Дешт-и-Кыпчака, в том числе, предков северо-западных башкир.

В 20-е гг. XX в. были разработаны нормы современного литературного башкирского языка, которые основывались на юго-восточных диалектах народной речи. В то же время говоры северных и западных башкир, фонетика которых была близка к современному татарскому языку, были проигнорированы. Результаты этого ошибочного решения не замедлили сказаться при проведении советской переписи 1926 г., когда понятия об этнической (национальной) идентичности и родном языке были разведены в разные категории. Восторжествовал принцип лингвистического национализма, господствовавший в Европе XIX в.: «Я являюсь представителем той национальности, на чьем языке разговариваю». Если в 1897 г. большая часть тюркского населения западной и северной части исторического Башкортостана (южные уезды Пермской и Вятской губерний, Бугульминский, Бугурусланский и Мензелинский уезды) считали своим родным языком башкирский язык, то в 1926 г. большинство тюркского населения тех же регионов решило, что их родной язык является татарским, как фонетически наиболее близкий к дореволюционному тюрки.

Таким образом, этническая ассимиляция части северо-западных башкир стала следствием ряда объективно сложившихся причин, о которых было рассказано выше. Однако этот процесс в ряде случаев подстегивался сознательно уже начиная с конца XIX в. Одной из целей политического проекта «татарского миллета», как более высокой, по мысли его авторов, стадии развития локальных идентичностей, были поглощение и полная ассимиляция башкир,

¹ Галляутдинов И. Г. *Основные этапы развития башкирского литературного языка* // Ядкар. 1995. № 1. С. 141.

² Kaşgarlı Mahmud. *Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi*. Çeviren B. Atalay. Ankara. 1992. Cilt I. S. 30; Махмуд ал-Кашгари. *Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой*. Алматы, 2005. С. 70.

³ Хамидуллин С. И. *Бурджаны в истории Евразии*. Уфа: Гилем, 2013. С. 68.

тептярей, мишарей, кряшен и др. Определенные круги научного сообщества Татарстана и сегодня прилагают усилия по демонтажу башкирской этничности. К примеру, в некоторых публикациях отрицается факт существования башкирского этноса, якобы, это было всего лишь сословие, хотя оснований сомневаться в историчности татарской идентичности неизмеримо больше.

Говоря о проблемах этнической идентичности тех унларцев, которые ошибочно считают себя татарами, нужно отметить, что данное явление во многом стало следствием слабого знания собственной истории. Люди руководствовались не доводами разума, основанными на исторической памяти и знании архивных документов, а эмоциями. Созданный многими поколениями казанских деятелей миф о великих болгарских и татарских «предках», рисует им сказочный образ прошлого, имеющий мало общего с исторической действительностью. Их выбор является скорее предметом веры, чем разума. Поэтому хочется заострить внимание читателей на приведенных в данном томе материалах и докумен-

тах, которые являются не результатом чьей-то прихоти, а артефактами истории. Из них следует, что башкирский период их истории насчитывает тысячу лет, тогда как татарский проект представляет собой недавнее явление, насчитывающее несколько десятилетий. На кладбищах их аулов покоятся десятки поколений их предков, считавших себя не чувашами, и тем более не татарами, которых до XX в. не существовало по определению, а только и только башкирами.

Необходимо отметить, что сегодня ассимиляционный процесс, затронувший башкирский народ, в значительной степени остановлен. Благодаря открывшемуся доступу к архивным документам и распространению исторических знаний все большее число этнических башкир, считавшихся до недавнего времени татарами, узнает правду о своем происхождении, о своей подлинной истории. В то же время язык перестает быть главным маркером национальной идентичности, т. е. местный диалект и даже татароязычность уже не являются препятствием для башкирской самоидентификации.

II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА УНЛАР

(по материалам книги: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009)

Основная часть деревень башкирского рода Унлар в настоящее время расположена на территории Караидельского района РБ. В прошлом поселения унларских башкир в этом регионе относились к Су-Унларской (Сунларской) или просто Унларской волости, состоявшей из Янсаитовской и Байкинской тюрб.

На месте современной д. **Якупово** во второй половине XVII–начале XVIII в. существовала д. Чинмурзино. Якуп Чинмурзин, сын первопоселенца Чинмурзы Етиева, служил старшиной Сунларской волости. В 1795 г. в 18 дворах взято на учет 80 башкир, в 1816 г. – 160, в 1834 г. – 237, в 1859 г. – 340, в 1870 г. – 393, в 1896 г. – 548, в 1920 г. – 650. Деревня имела и другие названия: Артаул, Галино (по имени внука Якупа юртового старшины Гали Буляковича Якупова, жившего в 1772–1825 гг.), Кантонская. Кантонской называлась потому, что здесь располагалась штаб-квартира X башкирского кантона. Его начальником в 1816–1829 гг. был внук Якупа Давлетбай Юсупович Якупов¹. Затем его место занял Нигматулла Шарифович Кийков, родной брат Габдуллы, внук которого Мухаметгали Габдессалихович – башкирский поэт второй половины XIX в., известный под псевдонимом Гали Сокорой (Сокор – его родная деревня в Татышлинском районе РБ). За бывшим кантонным начальником Давлетбаем, по неизвестным нам причинам, был установлен «политический надзор». Он имел чин 13-го класса, дающий ему дворянское достоинство.

В 1812 г. он подарил действующей армии одну лошадь, за что получил от Оренбургского военного губернатора Г. С. Волконского благодарность, а также внес 200 руб. в пользу уфимских погорельцев. В 1831 г. был попечителем в комитете по борьбе против холеры. У 57-летнего Давлетбая в 1834 г. были сыновья Давлетша 18, Ахметша 17, Султанша 11 лет.

Давлетбай Якупов переехал в деревню своего дяди Халила Якупова, поэтому и эта деревня под названием Халилово была известна как Кантонская.

Перечислим имена потомков Якупа: сын Халил, внук Буляк, правнук Юсуп. Дети юртового старшины Гали Буляковича Якупова: зауряд – есаул Асфаган, 1800 г., его сын Сафиула, 1824 г.; второй сын Шагиахмет, 1805 г., зауряд-хорунжий. Сыновья Гумера Булякова (1762–1821): Кутлукадам, 1791 г. (его сыновья Султангарей, Сатлык, Фазлыахмет, Мирсаит) и Баязит, 1793 г. Сыновья Баязита: Мухаметша, Хазиахмет, Саньяф, Шагибан. У Усмана Булякова (1764–1818) был сын Шимет².

Жители деревни занимались лесными промыслами. При мечети действовала начальная духовная школа.

Д. **Халилово** – поселение башкир-сунларцев, где обосновался сын Якупа Чинмурзина Халил Якупов, старшина Сунларской волости. По записи от 4 февраля 1765 г., ясачный татарин из д. Чипчик (ныне Балтачевского района РБ) Абдрахим Микреев, недавно перешедший из Свяжского уезда, занял у старшины Халила Якупова «на не-

¹ ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1949. Л. 29.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4873.

обходимые нужды денег 38 руб.». В записи продолжалось, что «обесчаюсь жить у него, старшины, при доме ево в работе по договору 5 лет. И построить в деревне онго старшины себе двор; ежегодно сееть ему, Халилу, на ево и моих лошадах хлеба по 6 загонов, в т.ч. ржи по 3 да ероваго по 3, каждой мерою длиннику 100, поперешнику 25 сажень, которой мне самому снимать и молотить и ему, Халилу, отдавать в сусеки совсем чистой, а сперва на засев того хлеба дать мне, Халилю, от себя, токмо тот посеенный хлеб огораживать в пресла мне, Абдрахиму, самому; дров наготовлять полененых по 5-ти сажень; кирпичей зделать зженных только 1000; сена ставить по 100-у копен мерою по минутьи одних суток, каждую дву сажень с аршином; да сверх того содержать его колесчатую об одном поставе мельницу с толсею, получая от оной как из лапаточного хлеба, так и ис прибыльных денег по третьей части, з зачетом ис показанных заемных денег на каждой год по 3 руб., а всего 15-ти руб. По происшествии же тех 5 лет мне, отдав достальные деньги 23 руб. ему, Халилю, обратно от него отойти и сию запись возвратить. А буде я отойти не пожелаю, то жить мне у него до тех пор, когда все показанные заемные деньги выживу. А ежели я, не заработав вышеписанных денег или не заплатя, волею божию помру, то вместо меня все вышеписанное по сей записи исполнить оставшим от меня жене моей... и детям моим... без всякаго прекословия»¹.

По другой записи за 1765 г. видно, что Халил Якупов стоял во главе и Су-Таныпской волости².

В годы Пугачевского движения Халил Якупов выступил с Кулуем Балтачевым против восстания. В Чесноковском лагере

под Уфой он был пойман повстанцами и казнен³.

По материалам ревизии 1834 г. видно, что в Халилово проживали сын Халила Шамкай (1763–1818), внуки и правнуки Фаткулла Шамкаев, 1793 г., его сыновья Шагимардан 21, Хузыбагутдин 19, Гильматдин 9, Шарифутдин 15, Назаметдин 2 года; Хабибулла Шамкаев, 1797 г., его сыновья Камалетдин 18, Ахметдин 4, Земалетдин 1 год; Рахметулла Шамкаев, 1801 г.; его сыновья Мухамедулла 6, Мритфирахман 4, Валиахмет 1 год; Шагахмет Шамкаев, 1809 г.; Хисматулла Шамкаев, 1811 г., его сын 4-летний Нурдаulet. В 1834 г. здесь были взяты на учет и другие внуки, правнуки Якупа Чинмурзина: зауряд-сотник Амангильды Юсупович Якупов (1761–1825), его старший сын Калимулла (1784–1832) с детьми Фазлыахметом (19 лет) и Абдулгизом (14); младшие сыновья Амангильды Сатай (1804 г., его сын Камалетдин, 16 лет), Ахмадий (15 лет), Сафаргали (15); чиновник 14-го класса, кантонный помощник Тляккабыл Юсупович Якупов, 1783 г.; его сыновья Багаутдин 12, Тимерша 9, Насретдин 9 лет. В деревне полицейскую службу нес юртовой сотник Имангильды Юсупович Якупов⁴; его сын зауряд-сотник Сайфулла.

В 1795 г. зафиксировано 86 башкир, в 1834 г. – 231, в 1859 г. – 346, в 1870 г. – 368, в 1896 г. – 360, в 1906 г. – 428, в 1920 г. – 499. В 1795 г. насчитывалось 15 дворов, в 1920 г. – 100. VIII ревизия 1834 г. взяла на учет Халиловский хутор с 7 жителями.

Зауряд-есаул Сейфульмулюк Кадыргулович Балтин (его сыновья Шагивали, Мухаметвали, Ибниварис) – участник Отечественной войны 1812 г.⁵ С 1820 г. была мечеть. В конце XIX в. завели 2 бакалейные

¹ *Материалы по истории БАСССР. Т. IV: Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50–70-х гг. XVIII в. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 306.*

² *Там же. С. 313.*

³ *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздиков. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 257; Гвоздиков И. М. Салават Юлаев. Исследования документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 133.*

⁴ *ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 548 (1834 г.).*

⁵ *Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091.*

лавки и хлебозапасный магазин (на случай неурожая).

До 1795 г. были известны дд. **Старый** и **Новый Акбуляк**, в них взято на учет 26 дворов и 128 жителей. Затем они были учтены каждая по отдельности. В 1859 г. в коренной деревне было 32 двора с 296, в дочерней – 21 двор с 220 жителями.

Название деревни антропонимического происхождения. Известны имена сыновей Акбуляка – Сеит, Юнус, Мунасип, участвовавшие в припуске мишарей в д. Чишма-Уракаево 7 мая 1764 г. Ревизия 1834 г. перечисляет имена сыновей Мунасипа Акбулякова: Насибулла, Асадулла, Амакас, Хисматулла, которым было тогда по 48–55 лет¹.

Акбуляк называли и **Азмеево** по имени башкира-вотчинника Азмея Балтина, сын которого Абдулатиф в 1834 г. взят на учет 60-летним урядником, отслужившим по 6 месяцев на Оренбургской пограничной линии в крепостях Губерлинской в 1812 г. и 1831 г., Красногорской в 1817 г., Верхнеозерной в 1825 г., в г. Верхнеуральск в 1814 г., при сплаве по р. Сакмара казенного леса в 1839 г.²

Д. Туюшево (Ташмечеть) по р. Байки в 1795 г. взята на учет 13-дворной с 33 мужчинами и 32 женщинами. В 1834 г. здесь было 95 чел., в 1859 г. – 80, в 1870 г. – 95, в 1896 г. – 75, в 1920 г. – 141.

Один из 25 дворов в 1834 г. принадлежал зауряд-есаулу 55-летнему Рахматулле Шарипову, проживавшему с сыновьями Тавакаем (его сыновья Мухамади, Шагисултан), Мухаметшой и Давлетшой.

Д. Юлдашево (Альмешево) в источниках известна с 60-х гг. XVIII в. Об этом свидетельствует тот факт, что сын первопоселенца Мавлют Юлдашев, уроженец д. Юлдашево, 7 мая 1764 г. участвовал в при-

пуске мишарей д. Чишма-Уракаево. В 1795 г. в ней было лишь 6 дворов с 22 мужчинами и 17 женщинами. Эти цифры говорят о ее недавнем возникновении. В 1834 г. взято на учет 32 чел., в 1859 г. – 42, в 1870 г. – 51, в 1896 г. – 141, в 1906 г. – 172, в 1920 г. – 232. Количество дворов было соответственно 5, 7, 10, 24, 17, 38.

В Отечественной войне 1812 г. прославился Кагарман Альмешев сын Ильмашов³ из 5-го башкирского полка, кавалер ордена св. Георгия и двух серебряных медалей «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Его сыновья Загафуран, Габдрак, Баймухамет, Кавсяр. По отчеству героя войны 1812 г. видно, что второе название деревни произошло от имени Альмеша Ильмашова.

С начала XIX в. известны дд. Откустино и Тегерменево.

В д. **Откустино** по договору башкир Байкинской тюбы Сунларской волости от 10 июня 1794 г. были припущены марийцы сроком на 100 лет с условием уплаты вотчинникам оброка ежегодно. Другая их группа была принята башкирами в 1818 г.⁴

В 1816 г. здесь зафиксировано 50 башкир и 16 марийцев-тептярей, в 1834 г. первых было 44 чел., вторых – 36⁵. В 1859 г. взято на учет 56 башкир, 50 марийцев⁶. В 1906 г. в 70 дворах проживало 430 марийцев и башкир-вотчинников. Но в 1920 г. в д. Старооткустино марийцы показаны преобладающей национальностью. Это может объясняться тем, что возникла новая деревня под названием Новооткустино, где зафиксировано в 1920 г. 16 дворов и взято на учет 110 башкир.

В 1917 г. марийцев было 358 чел. при 68 дворах.

В д. **Тегерменево** (Багазы) (ее в 1795 г. не было) в 1816 г. проживало 60, в 1834 г. –

¹ ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 548.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091.

³ Асфандияров А. З. *Любозные вы мои...* Уфа: Китап, 1992. С. 58.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 39. Л. 24, 35.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 741. Л. 486.

97 башкир-вотчинников и 204 мишаря¹. Через 2 года 6 чел. переехали в новую д. Абдуллино. В 1859 г. было 126 башкир, 400 мишарей. В 1870 г. резко повысилась численность населения (581 чел. при 94 дворах), что свидетельствует о новом припуске мишарей. Инфильтрация последних продолжалась: в 1896 г. всего населения насчитывалось 757 чел., в 1906 г. – 991. В 1920 г. учтены две деревни: Верхнетегерменево (Тегерменево) с мишарским населением (953 чел. при 181 дворе), Нижнетегерменево (Башкирское Тегерменево) с башкирскими жителями (194 чел. при 35 дворах). Обе деревни находились в 15 верстах от центра Байкибашевской волости д. Явгильдино. Очевидно, это было одно поселение, но жители были расселены в нем по национальному признаку, т. е. на одной его стороне расположились дома мишарей, на другой – башкир.

При деревне имелись 2 мельницы и 2 мечети, построенные в 1842 и 1885 гг., при них были «магометанская» школа и медресе.

Д. Абдуллино (Бердяш) при рр. Бердяш, Юрюзань возникла в 1834–1836 гг. Ее жители выехали из дд. Акбуляк (13 мужчин), Якупово (3 души м. п.)². В итоге, в 1836 г. население новой деревни состояло из 68 мужчин и 70 женщин. В 1859 г. в 49 дворах учтено 355 чел. Все – вотчинники. Деревня называлась Новое Абдуллино. В 1870 г. было 386 башкир, в 1896 г. – 872, в 1906 г. – 977, в 1920 г. – 1 327.

При деревне была водяная мельница. Имели кузницу. В 1896 г. на учет взято 7 бакалейных лавок. Была мечеть.

Д. Янсаитово Янсаитовской тюбы Сунларской волости в 1795 г. состояла из 17 дворов со 115 башкирами-вотчинниками. Здесь же проживали башкиры, потерявшие вотчинное право на землю: 90 дворов из 458 башкир-припущенников. В 1834 г. здесь было 237 башкир, в 1859 г. – 318, в 1870 г. – 393, в 1906 г. – 709, в 1920 г. – 779. В последнем случае деревня называлась Староянсаитово, но новой деревни еще не было. Она зафик-

сирована лишь в 1925 г. и имела 24 двора. Действовала мечеть. В конце XIX в. взяты на учет хлебозапасный магазин, построенный на случай неурожая, 3 лавки.

На р. Юрюзань расположились два поселения рода Унлар – **Шамратово** и **Мата**. Их демографическое развитие можно проследить по прилагаемой таблице.

На юге Аскинского района расположено единственное поселение унларцев в этом районе – **Упканкуль**, находящееся при одноименном озере. В прошлом оно относилось к Байкинской тюбе и 21-й юрте X башкирского кантона (1798–1865 гг.). Давлетша Якупов служил юртовым старшиной 21-й юрты. По VIII ревизии 1834 г. в 7 дворах из 45 отмечены полигамные семьи, что составляет 15,5%. В 1870 г. в деревне показана мечеть.

Восточная часть современного Буреевского района РБ также относилась к владениям унларских башкир. В территориальном плане здесь они образовывали Кыр-Унларскую тюбу в составе Таныпской волости. Ими были основаны следующие деревни: Кашкалево, Старокизганово, Даутларово, Карагушево, Карагушево Новое, Бакалы.

В д. **Кашкалево** при одноименной речке (Кәшкәләү) и р. Кигазы в 1795 г. насчитывалось 130 башкир при 18 дворах; в 1816 г. – 178 башкир (21 двор), 5 мишарей при 1 дворе; в 1834 г. – 257 башкир при 42 дворах и 5 мишарей; в 1859 г. – 472 башкира и 10 мишарей при 77 дворах; в 1870 г. – 522 башкира при 84 дворах; в 1920 г. – 1 078 башкир и 218 дворов. В деревне была мечеть.

Новокашкалево впервые зафиксировано в 1925 г. 31-дворной деревней.

Д. Кизганово при одноименной речке еще в 7179 (или 1671) г. стала этнически смешанным поселением.

В 1839 г. тептяри деревни представили договорную запись башкир Кыр-Унларской тюбы Султангильды Дусметова, Кускильде Биккузина от 13 февраля 1671 г., по которой

¹ ЦГИА РБ Ф. 172. Оп. 1. Д. 39. Л. 20–21.

² Там же.

чувашей Иштугана и Утяка Байзигитовых, Биктимера «с товарищи» 10 дворами припустили к себе в деревню «без обозначения срока с платежей оброка по 2 алтына с двора в год». Границы той арендованной чувашами вотчины следующие: «верхняя межа к черемискому городку по Таныпу, а нижняя межа до речки Кизген»¹.

Новый припуск, на этот раз ясачных татар, был осуществлен в 30-х гг. XVIII в. «1736 года января 1-го дня Уфимского уезда Сибирской дороги Унларской волости ясачный башкирец Давыд Зиянов ☞ дал сию запись с общаго совету тое волости своей братьи башкирцев Осинской дороги д. Кизгеню ясачным татарам Янбулату Ишметеву, Уразмету да Тоймету Уразбаевым, Айбулату Ямякову, Акманю Бибарисову, Мустафе Султангулову, Дюсметю Уразгильдину, Гляшу Тойгильдину, Чирю Утеганову, Ишею Бекбавову, Ишбулату Кулметову, Бухару Ялкашеву и братьям их и племянникам в том, что отдал я, Давыд, им, Янбулату с товарищи, вотчинную свою землю ... кроме бортного ухозя и бобровых гонов и рыбных ловель впредь во владение вечно, которю вотчинною пахотною землею и санными покосами напредь сего владел д. Кизген татарин Айбулат Ямяков по татарскому письму без крепости, а межи той вотчинной земле и санным покосам ... с устья Шадейки речки и до вершины и от тое вершины до вязового куста и от того куста до Кигазы речки и по Кигазе речке вверх, на которой будут мельницу строить на угодном месте ... пашню пахать ... да посе литца дворами сколько они Янбулат с товарищи похотят ... а нам, Давыду с тов., с них, Янбулата с тов., оброку имать и помочь ее императорского величества в ясак по рублю по пять копеек на всякой год».

Как видно по содержанию записи, припущенник из татар Айбулат Ямяков прожил в д. Кизганово один срок, т. е. 8–12 лет, на какое время обычно заключали первый договор. За-

пись 1736 г. разрешает ему и новой группе татар обосноваться навсегда в новом селении под названием **Новокизганово**. Здесь же отметим, что в последние годы часть жителей из Старокизганово переехала в Новокизганово, которое долгое время было центром сельского совета, что и показали переписи последних лет. Согласно Всероссийской переписи населения России 2002 г. в Новокизганово было взято на учет 576 жителей, 46 % которых составили башкиры.

Д. Даутларово, находящаяся при р. М. Кашкалеу, была однонациональным селением с мечетью. Название ее происходит от антропонима – имени первопоселенца Даута, превратившегося, по-видимому, в этноним – название группы семей – даутлар. По переписи 1834 г. известен сын основателя деревни Абдуллатиф Даутов, которому тогда исполнилось 86 лет, т. е. он с 1748 г.

В 1795 г. в 16 дворах проживали 98 башкир, в 1816 г. в 21 дворе – 160, в 1834 г. в 35 дворах – 192, в 1859 г. в 75 дворах – 450, в 1870 г. в 75 домах – 496, в 1920 г. в 232 дворах – 1 113.

Урядник Рахманкул Динисов сын Махмутов – участник войны против Франции на территории Пруссии и Польши еще до начала Отечественной войны 1812 г. Кроме того, он «находился у препровождения пожертвованных башкирцами в пользу армии лошадей до г. Вильно в 1813 г.»², имеет в виду 4 139 строевых коней, подаренных башкирами действующей русской армии.

Д. Карагушево при одноименном озере стала этнически смешанным поселением, когда башкиры Кыр-Унларской тубы по договорной записи от 1 октября в 1742 г. припустили ясачных татар в 6 дворах «для общего житья в деревне Карагуш, но без обозначения срока с платежей оброка с двора по 10 коп. в год»³. Башкиры-вотчинники Карагушево в середине XIX в. обратились к властям с просьбой о том, что «пили мы воду из озера, но теперь оно стало

¹ ЦГИА РБ. Ф. 172. Д. 174. Л. 78.

² Там же. Ф. 172. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091; Асфандияров А. З. Любезные вы мои... С. 59.

³ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 174. Л. 5.

сильно пахнуть; пить воду нельзя и поэтому хотим переселиться расстоянием от деревни в 7 верстах и поселиться между двумя речками, называемыми Тюргинем и Баразой, чтобы по переселению нас новая наша деревня была названа Баразатамаковой»¹. В делах общины большую активность проявляли вотчинники Мрат Альмухаметов, Амирхан Рыскулов, Ибрагим Абдулсалимов, Мухамадияр Шарипов (1834 г.).

Д. **Иман-Купыр**, или Староиман-Купыр сегодня называется **Бакалы**. Находится при р. Кизган. В документе за 1721 г. упоминается д. Бакалы Сибирской дороги, когда подпрапорщик Царегородцев был послан туда «для высылки беглецов: башкирцы де Акман с товарищи сказали ему, что беглецы у них есть, только их они не отдадут, для того что положен у них срок о семик быть збору и впредь ездить не велели»². Разыскивались беглые люди из татар. Выходит, что сегодняшнее наименование деревни было известно давно, оно, по-видимому, было даже первичным, т. е. более ранним.

Башкирское поселение в 80-х гг. XVIII в. становится национально смешанным. Об этом говорится в прошении башкира Агидуллы Хабибуллина: «Отец мой Хабибулла Атнагулов с товарищи припустили 44 души тептярей, кои у нас и теперь, т. е. в 1768 г., живут на нынешнем конце деревни по течению речки Кизгане, на коей мой отец, ныне покойный походный мулла, умер в 1811 г., внизу деревни с согласия деревенских жителей-вотчинников построил перед смертью мельницу о двух поставах с толчею, коей с того времени до настоящего владели мы беспрекословно». Одним словом, тептяри были приняты в это селение между 1784 и 1794 гг.

В 1795 г. в деревне насчитывалось 32 башкира, 52 тептяря; в 1816 г. – 68 башкир, 100 тептярей; в 1834 г. – 73 башкира, 140 тептярей; в 1859 г. – 127 башкир, 177 тептярей; в 1870 г. все 330 чел. названы мишарями, что не соответствует действительности; точно так

же обстоит дело и с данными 1920 г., когда все 788 чел. определили как башкир, в то время как по предыдущим ревизиям больше половины жителей было тептярами.

Таким образом, регионом компактного расселения потомков башкирского рода Унлар является север Башкортостана, а именно район среднего течения р. Уфа и ее притоков Байки и Юрюзань. Большая часть территории Караидельского района в прошлом была вотчиной унларских башкир. Также их родовые земли охватывали юг Аскинского (с. Упканкуль) и восточную часть Бураевского районов.

Отметим также, что между основным регионом расселения унларских башкир в Караидельском районе (Су-Унларская волость) и их деревнями в Бураевском районе (Кыр-Унларская тюба) расположилась компактная полоса мишарского и тептярского населения, в советский период истории пополнившее формирующийся татарский народ. В целом, деревни Су-Унларской волости были в большей степени моноэтничными (исключение – Тегерменево), по сравнению с деревнями Кыр-Унларской волости (исключение – Даутларово), где совместно с башкирами-вотчинниками проживали мишари и тептяри. Еще одна особенность в расселении унларских башкир – отсутствие в их селах башкир из других волостей (башкир-припущенников).

Демографическое развитие деревень, основанных башкирами рода Ун (Унлар), имеет отрицательную динамику. Если численность их жителей в Караидельском районе относительно стабильна, то будущее унларских сел в Бураевском районе вызывает беспокойство, так как все они имеют стабильную тенденцию к сокращению жителей на протяжении половины XX–начала XXI вв.

¹ ЦГИА РБ. Ф. 172. Д. 5. Л. 66.

² МИБ. Ч. 1. С. 294–295.

Села, основанные башкирами рода Ун (Унлар)

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010
Села Карaidельского района, основанные башкирами рода Унлар										
Акбуляк Нов.	128 баш.	182 б.- вотч.	220 баш.	372 миш.	417 баш.	402 баш.	353 баш.	339 баш.	291 баш.	278 чел.
Акбулак Стар. (Азме-ево)	128 баш.	182 б.- вотч.	296 баш.	333 миш.	659 баш.	561 баш.	509 баш.	469 баш.	546 баш.	502 чел.
Туюш	65 баш.	92 б.- вотч.	80 баш.	94 миш.	150 баш.	141 баш.	182 баш.	144 баш.	119 баш.	121 чел.
Халил	86 баш.	238 б.- вотч.	346 баш.	358 баш. (1870)	422 баш.	499 баш.	256 баш.	227 баш.	221 баш.	224 чел.
Юлдаш	39 баш.	32 б.- вотч.	42 баш.	51 миш.	248 баш.	232 баш.	186 баш.	130 баш.	111 баш.	122 чел.
Якуп	80 баш.	106 б.- вотч.	340 баш.	393 миш.	750 баш.	650 баш.	398 баш.	299 баш.	273 баш.	284 чел.
Малик	—	—	—	—	—	53 чел. (1939 г.)	159 баш.	51 баш.	24 баш.	13 чел.
Янсаит Нов.	—	—	—	—	—	24 хоз. баш. (1925)	508 баш.	305 баш.	283 баш.	272 чел.
Янсаит (Янсаит Стар.)	573 баш.	237 баш.	318 баш.	393 миш.	799 баш.	779 баш.	—	—	—	—
Абдуллино (Бердяш)	—	138 б.- вотч.	355 баш.	872 баш.	1 393 баш.	1 327 баш.	1 178 баш.	693 баш.	617 баш.	612 чел.
Караяр	—	—	—	—	—	—	933 баш.	912 баш.	729 баш.	751 чел.
Дюртюли	—	—	—	—	—	32 жит. (1939)	38 баш.	36 баш.	27 баш.	29 чел.
Кадыси	—	—	—	136 баш.	244 баш., 15 рус.	259 баш.	127 баш.	52 баш.	43 баш.	36 чел.
Кантон	—	—	—	—	99 баш.	82 баш.	244 баш.	148 баш.	149 баш.	151 чел.
Нов. Бердяш	—	—	—	—	106 баш.	108 баш.	303 баш.	262 баш.	280 баш.	309 чел.
Тегермен (Багазы, Тегермен Верхн. Тегермен Нижн.)	60 б.- вотч. (1816)	97 б.- вотч., 204 миш.	126 баш., 400 миш.	581 миш. и баш.	953 миш., 194 баш.	*	*	*	472 чел. тат. - 57%, баш. - 42%	432 чел.
Мата	—	—	—	56 баш., 17 рус.	41 баш.	103 баш.	баш.	54 баш.	37 баш.	30 чел.
Шамраг	—	—	240 баш.	339 баш., 10 рус.	317 баш.	504 баш.	баш.	319 баш.	285 баш.	283 чел.

Села Бурьевского района, основанные башкирами рода Унлар										
Бакалы (Иман- Купыр, Староиман- Купыр)	32 баш., 52 теп.	73 б.-вотч.	127 баш., 177 теп.	330 миш.	—	788 баш.	715 баш.	356 баш., тат.	255 баш.	195 чел.
Даулар	98 баш.	192 б.- вотч.	450 баш.	496 баш.	1 276 баш., 5 миш., 4 рус.	1 113 баш.	835 баш.	373 баш., тат.	293 баш.	220 чел.
Кашкалево	130 баш.	257 б.- вотч., 5 миш.	472 баш., 10 миш.	522 баш.	1 102 баш., 2 рус.	1 078 баш.	633 баш.	409 баш.	323 баш.	271 чел.
Карагуш Нов.	—	—	—	470 жит. (1905)	277 баш.	244 баш.	272 баш.	90 баш., тат.	48 баш.	26 чел.
Карагуш Стар.	51 баш., 117 теп.	93 б.- вотч., 200 теп. м. п.	221 баш., 639 теп.	210 баш., 681 теп.	1 156 теп., 243 баш.	1 343 теп.	806 тат.	396 баш.	373 баш.	291 чел.
Кизган Стар.	55 баш., 94 теп.	142 б.- вотч., 114 теп. м. п.	195 баш., 316 тат.	515 баш., тат.	553 баш., тат.	807 баш., тат.	503 тат.	281 тат.	215 баш.	157 чел.
Населенные пункты	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010

Сокращения: баш. – башкиры, б.-вотч. – башкиры-вотчинники, миш. – мишари, тат. – татары, рус. – русские, мари. – марийцы, теп. – тептяри, м. п. – мужского пола, чел. – человек.

* – нет данных

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происхождение унларцев тесно связано с северо-восточными башкирами, что находит отражение в исторических источниках и генетических исследованиях. Данные исторической этнографии показывают, что предки этой группы башкир некогда образовывали единый этнический массив, представлявший собой один из основополагающих субстратов башкирского этноса. Он занимал обширные территории Зауралья и Северной Башкирии. Миграция и расселение этой группы связаны, скорее всего, с политической активностью потомков знаменитого Майкы-бия, возвысившихся в эпоху Чингизхана и его преемников. Однако древнейшая история рода Унлар уходит в эпоху раннего средневековья и связана с азиатскими гуннами, что весьма четко отразилось в этнонимии и топонимии унларцев (су-унгуты, д. Бурунгут). Не случайно, башкирский этноним «унлар» является калькой монгольского племенного названия «онгут».

В последнее время получила развитие популяционная генетика. В этом направлении были достигнуты значительные успехи. Важным шагом в деле изучения прошлого башкирского народа стали уникальные по своей методологии исследования, во главу угла которых был поставлен родовой принцип тестирования. При сборе эмпирического материала учеными были использованы данные башкирских генеалогий-шежере, сочинения башкирских авторов XVIII–XX вв., донесших в своих произведениях древние этногенетические предания башкир, а также архивные источники, которые помогли точно и конкретно выбирать нужные генетические образцы. В результате чего был сделан очень важный вывод о происхождении ряда родов северных и северо-восточных башкир, который в случае

его окончательного подтверждения может в значительной степени изменить устоявшиеся представления не только о прошлом ныне существующих тюркских народов, но и уже исчезнувших, например, гуннов.

Результаты популяционной генетики показали у башкир рода Унлар высокую частоту одной из превалирующих гаплогрупп башкирского этноса – **R1a-M198**, которая связывается с индоиранским этническим миром. В литературе неоднократно высказывались мнения о том, что предки населения, создавшего сюнну-хуннскую культуру, имели смешанный антропологический тип, возникший на базе иранско-тохарского (юэчжийского) этнического субстрата. Юэчжи (тохары) господствовали на территории современной Монголии на протяжении почти всего I тысячелетия до н. э., пока не были вытеснены хунну в Бактрию и Индию, где они создали Кушанскую империю (I–III вв. н. э.). В более позднее время территория современного Афганистана и Северной Индии оказалась под властью так называемых «белых гуннов» или эфталитов (IV–VI вв. н. э.). Наличие у башкир рода Унлар гаплотипов, характерных для этих районов, может указывать на то, что у азиатских гуннов (хунну, эфталитов, чуйских племен Юэбани, шато и онгутов) были схожие, если не идентичные, генетические характеристики. Аналогичные маркеры, обнаруженные у ряда других башкирских племен (Табын, Ирякте, Танып, Балыксы и др.), говорят в пользу того, что они формировались из этнического субстрата, который образовался в эпоху экспансии державы Хунну на запад. В результате тюркизации сакского населения Усуни, Кангюя и Яньцая на пространстве от Алтая до Арала и Урала сложились относительно однородные в этническом отношении группы кочевников,

на основе которых сформировались булгары, хазары, печенеги, башкиры и другие. Таким образом, с позиций генетических характеристик унларцы входят в состав основного ядра башкирской популяции, представленного гаплогруппой **R1a-M198**, что ставит их в один ряд с носителями древнебашкирской идентичности.

Что касается обнаружения «башкирских» субкладов гаплогруппы **R1a**, характерных для табынцев, иряктинцев и унларцев, у мишарей, то оно связано с довольно многочисленными миграциями башкирской служилой знати в XV–XVI вв. в Мещерский юрт. Не случайно, письменные источники фиксируют там Каршинский и Иряктинский беяки, то есть владения башкирских родов Каршин и Ирякте. Таким образом, распространение среди мишарей генетических маркеров «Майкыбиевичей» и даже «Карагазизовичей» напрямую было связано с присутствием в Мещере башкир-иряктинцев, участвовавших наряду с ногайцами и крымцами в тюркизации тамошнего финноязычного населения.

Анализ грамматики и лексики караидельского идиома, представленный в одном из разделов книги, демонстрирует его глубокие исторические взаимосвязи с дёмским и средним говором южного диалекта, гайнинским и икско-нижебельским говором северо-западного, айским говором восточного диалекта и принадлежность к общенародному башкирскому разговорному языку.

Исторически унларцы развивались как клановая (родовая) система, встроенная в сложную структуру башкирского общества. Оказавшись в рамках его политического пространства, данный род приобрел черты, характерные для остальных родоплеменных образований. В первую очередь, это касалось военной организации и системы землепользования. В рамках этой структуры клановое образование выполняло функцию субъекта земельных отношений, а его община была гарантом существования башкирской вотчины. Однако с ломкой этой системы начинает меняться и этнокультурная составляющая

башкирских кланов. С понижением статуса сословия вотчинников в конце XIX–начале XX вв. башкиры сближаются с этносословными группами тептярей, казанских татар и мишарей, что в течение нескольких десятилетий привело к деформации этнического самосознания у части северо-западных и северных башкир. Процесс ассимиляции усилился в послевоенные годы. Большую роль в ассимилятивных процессах сыграло разделение языка тюрки, общего для тюрко-мусульман Урало-Поволжья, на два литературных языка – башкирский и татарский. Причем северо-западный диалект башкирского языка оказался разделенным между новыми официальными языками, что вызывает споры об этнической (башкирской или татарской) принадлежности говоров юго-восточного Закамья, Прикамья и Нижней Белой.

В настоящий момент в обществе обнаруживается большой интерес к истории отдельно взятого рода, что требует от научного сообщества более тесного взаимодействия с краеведами и знатоками старины. Именно основываясь не только на академических знаниях, но и источниках более частного характера, появляется возможность донести адекватное восприятие истории края и истории рода. От самих историков требуется более скрупулезное обращение с архивными материалами, так как широкие обобщения нередко искажают картину исторического прошлого на уровне местной истории. Кроме того, долг историков – всячески способствовать пропаганде исторических знаний, основополагающих принципов и методов работы с источниками в регионах. Неоценимую роль в развитии краеведения и истории башкирских родов играют встречи, семинары, «круглые столы», конференции, организуемые в районах с приглашением историков из научных центров, учителей истории, краеведов. Поддержка общественного движения по изучению и пропаганде истории края и этнографии населяющих ее народов значительно обогащает результаты деятельности ученых, а также летопись региональной истории.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

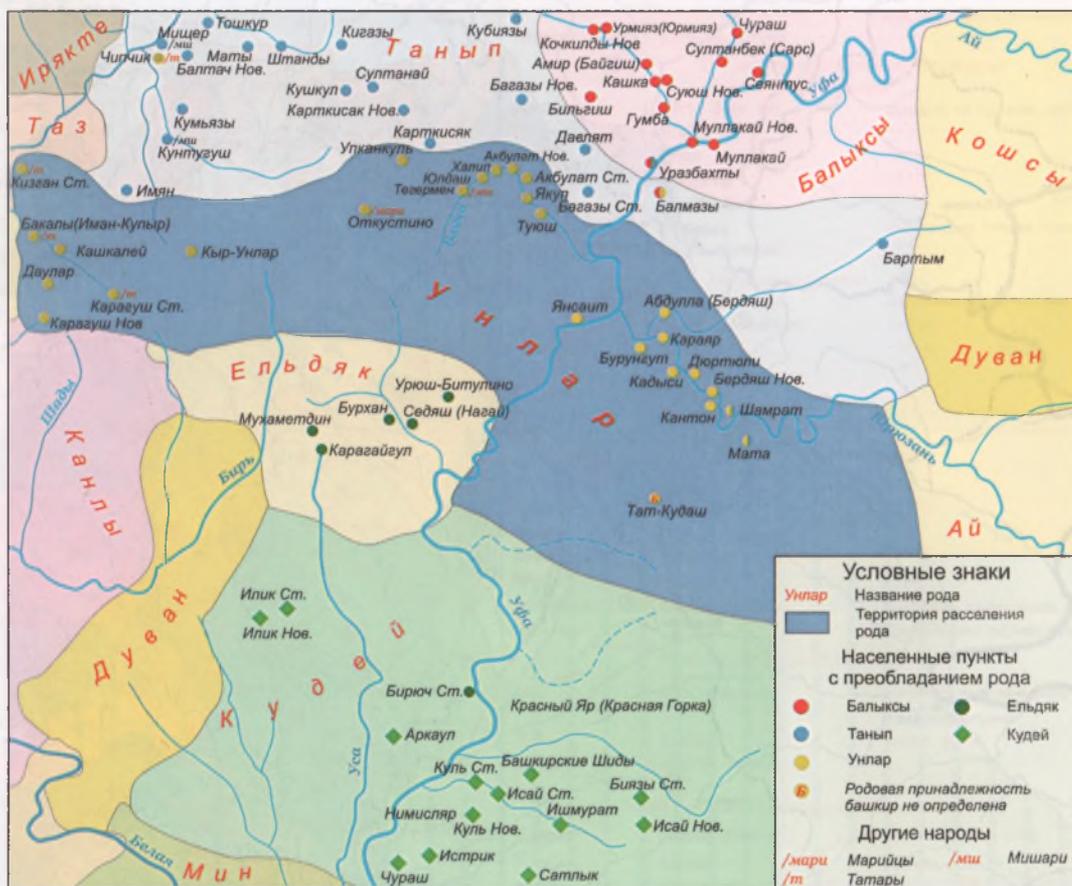

Рис. 1. Расселение башкир рода Унлар в XVIII–начале XX вв.

Автор-составитель: Р. Р. Асылгузин.
Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова.

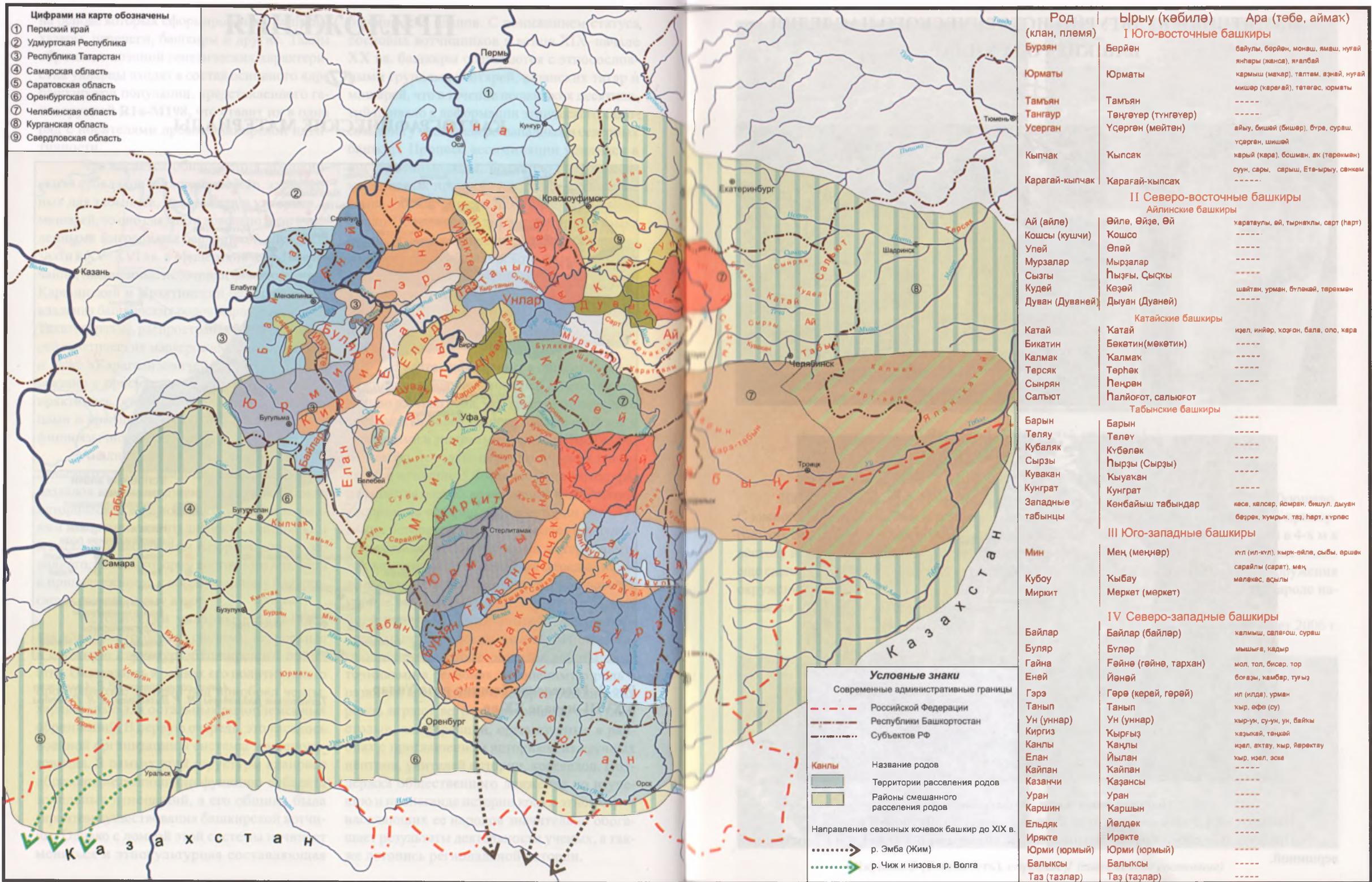

Рис. 2. Башкирские племена (XVI–XVIII вв.)

Автор-составитель: Р. Р. Асылгузин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
БАШКИР РОДА УНЛАР

Ф

Байсура, могильник. *Эпоха средневековья.*

Находится в 1,5 км к востоку от д. Якупово, между дд. Якупово и Малик.

Представляет собой прямоугольный камень размерами 0,7×0,3×1,8 м с заостренной вершиной.

Якупово-3 (Ташмечеть), строение 1

Якупово-3 (Ташмечеть)

Находится на высоком (8–10 м) правом берегу р. Байки между дд. Якупово и Туюшево. С южной стороны площадь ограничена оврагом, задернована. Представляет собой прямоугольник с овальными углами 3×2 м, сложенный из дикого камня без раствора. Рядом в 4-х м к востоку находится выкладка прямоугольной формы размером 2×1,20 м. К северу от нее лежит еще скопление камней, очевидно, остатки еще одной каменной выкладки. Все три сооружения окружены забором 15×15 м. Внутри площадка засажена черёмухой и рябиной. В народе называется «Ташмечеть», другое название «Туйыш бабай зираты».

И. М. Акбулатов. Отчет 2006 г.

Якупово-3 (Ташмечеть), строение 1 (современное состояние)

Якупово-3 (Ташмечеть), строение 2

Якупово-3 (Ташмечеть), строение 3

Якупово-3 (Ташмечеть), каменное изваяние

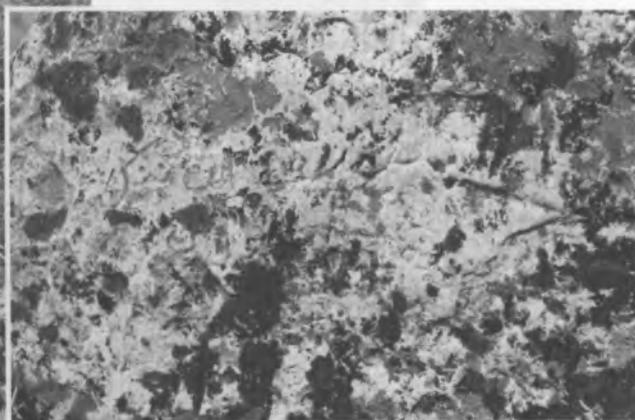
Мечеть д. Якупово

Мечеть д. Якупово, мазар

Надмогильные камни, д. Якупово

Надмогильные камни, д. Якупово

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА УНЛАР

Мухаматгали Ульмаскулов
(1894–1942), д. Якупово (Уртаул)

Мужчины-унларцы,
д. Абдуллино

Гулемутдин Шамгутдинов
(1914–1945), д. Якупово (Уртаул)

Зайнулла Рангулов,
последний указной мулла д. Ст. Янсаитово,
Хусникамал Рангулова

Семья Рангуловых,
д. Ст. Янсаитово

Мужчины-унларцы,
дд. Якупово, Нов. и Ст. Акбуляк, Халилово

Шарифулла и Танзиля Абраровы,
д. Ст. Бурунгут, 1958 г.

Алетдинов, д. Акбуляк
Автор фото: Зуфар Максюттов, с. Караидель

Фанави Сафин, д. Новый Бердяш

Праздник «Каз өмәһе», д. Ст. Акбуляк
Автор фото: Зуфар Максюттов, с. Караидель

Праздник «Каз өмәһе», д. Ст. Акбуляк
Автор фото: Зуфар Максюттов, с. Караидель

Праздник «Каз өмәһе», д. Ст. Акбуляк
Автор фото: Зуфар Максюттов, с. Караидель

Праздник Первого снопа, д. Якупово
Автор фото: Зуфар Максюттов, с. Караидель

Праздник Первого снопа, д. Якупово
Автор фото: Зуфар Максюттов, с. Караидель

Зуфар Галиханов, д. Халиво

д. Якуво

д. Якуво

Ульфат Киямов, д. Якупово

Анфиса Сайтгалеева, д. Нов. Янсаитово

Светлана Сафина, д. Караяр

Ахнаф Султанов, д. Ст. Акбуляк

Ришат Миндияров, д. Абдуллино

Шанхов Артур, д. Абдуллино

Башкиры рода Унлар, долгожители родового подразделения Шамекей. Исхак Нигаметзянов 83 года, Муглимя Минегалеева 100 лет, Маклифа Хазиева 90 лет

Башкирка рода Унлар с правнуком

Башкиры рода Унлар, родовое подразделение Тукыш

Экспедиция по изучению генофонда рода Унлар. В. Г. Волков, Ф. Ф. Шагиев, А. А. Каримов

Взятие ДНК анализа у Байгускарова Урала Махиановича, потомка тархана Расуля, главного старшины Кара-Табынской волости

АКТЫ БАШКИР УНЛАРСКОЙ ВОЛОСТИ

Приводимые здесь документы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных споров между башкирами родов Унлар и Танып. Последние незаконно захватили земли унларцев с тем, чтобы поселить на них служилых татар и марийцев для взимания с них оброка. Подобный способ получения ренты практиковался очень широко и был едва ли не единственным средством обогащения башкирской знати. Именно благодаря этому со временем в Башкирии образовался многочисленный слой зависимого населения так называемых припущенников и тептярей. Как следует из челобитных, башкирам-унларцам некогда принадлежали земли вплоть до рч. Карыш, что протекает в Балтачевском районе РБ. Документы № 1, № 2, № 3, № 4 предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым. Публикуются впервые. Документ № 5 интересен тем, что в нем упоминается мулла Ташбулат Даудов, по всей видимости, сын основателя аула Даутлар, который был основан группой башкир Кыр-Унларской тюбы, носившей прозвище *даутлар*.

№ 1. РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1033. Л. 2–7.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царице и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя России самодержцем бьют челом холопи ваши Уфинского уезду Сибирские дороги Таныпские волости деревни Унлар башкирцы Едимчюрка Досумбетов с товарищи в нынешнем во 197-м году по вашему великих государей указу а по

нашему холопей ваших челобитью прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота о вотчине нашей что по реке Карышу милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич и великая государыни благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи по той своей великих государей грамоте свой великих государей указ учинить великие государи цари смилуйтея пожалуйте.

И против сего челобитья выписано:

В нынешнем во 197-м году генваря в 14 день в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя России самодержцев писано на Уфу к стольнику и воеводе к Ивану Андреевичю Толстово по челобитью Уфинского уезду Сибирской дороги Таныпской волости деревни Унларя ясашных башкирцов Темчюрчка Досметева с товарищи.

Вотчина-де прадедов и дедов и отцов их по реке Карыше и на ту-де вотчину дана была деда их великих государей блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России владелная грамота и по той-де грамоте на ту их вотчину дана им была ис Приказные избы владелная память и та-де память в прошлых годех згорела и тое ж-де волости башкирцы деревни Кыртаного¹ Черемышка Байбахтин с товарищи и уведав то что та их владелная память у них згорела почали тою их вотчиною владеть насильством своим и в прошлых-де годех били челом они Темчюрчка с товарищи на них Черемышка а на Уфе воеводе Льву Плещееву подали чело-

¹ Правильно: Кыртанып. Имеется в виду Кыртаныпская волость.

битную и по их челобитью послан был с Уфы уфинец Микита Дерюшкин проту их вотчину сыскивать и в сыску-де сказали ему Минские Иланские волостей башкирцы многие люди что-де та вотчина по реке Карыше искони век их Етемчюрочкина с товарищи а не их Черемышкова с товарищи и по указу великих государей и по их челобитю память за печатью обыщика Микиты Дерюшкина и за тамгами обыскных людей розных волостей башкирцов и ныне-де тое ж деревни башкирцы Чипчичко¹ а отчество ево пропаметовали той их владельной памяти учинились непослушны и тою их старинною вотчиною владеть им не дают и в той-де их вотчине на реке Кошты построили две мельницы и теми мельницами в той их вотчине владеют рыбу и всякого зверя ловят да они ж-де Чипчичко с товарищи поселили из оброку на их вотчине три деревни на реке Кошты деревню Айтуганову да на реке Карыше Аптыршу да на реке Арской деревню Иванаеву и в тех деревнях живут ясашные черемиса на их вотчине а они-де Чипчичко с товарищи ис тех трех деревень с черемисы с их вотчины емлют оброк напрасно а им-де Етемчюрочке с товарищи владеть не дают и в прошлых-де годах били челом они а на Уфе думному дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву подали на них Чипчичка с товарищи челобитную в насильном их владенье той их вотчин чтоб их Чипчичка с товарищи в том насильном владенье допросить и по их-де челобитю они допрашиваны а в допросе сказали бутто тою их вотчиною владеют лет с семьдесят и они-де били челом чтоб им с ним Чипчичком с товарищи дать очную ставку и дружа им очные ставки с ними не дали и со владельной их памяти списка г делу для оправдания и челобитья их не приняли и на них-де доправили мировые денги и приставу езды да он же Чипчичко с товарищи насильством своим без указа великих государей без посыльщиков и бещ приказных людей и без приставов и бес толмачей приехав в их вот-

чину грани гранили и тамгу свою положили в бортном их ухоже в дуброве и они хотели на них Чипчичка с товарищи бити челом и он-де Чипчичко с товарищи убоясь от них челобит и увидя свою неправду и воровство тое их вотчину отдали им по прежнему и то-де ево Чипчачково с товарищи воровство стало явно. И про то ево воровство что они в их вотчине грани гранили и тамгу свою положили ведают многие люди.

И великим государем пожаловати б велеть по прежнему их великих государей указу как исстари владели прадеды и деды и отцы из и по прежним обыском и по владельной памяти Микиты Дерюшкина тою их старинною вотчиною владеть им а им Чипчачку с товарищи от той вотчины отказать а буде он Чипчачко с товарищи о той вотчине будут бити челом и им с ними дать очную ставку а на очной ставке ево Чипчачкино с товарищи воровство уличать.

И по той великих государей грамоте стольнику и воеводе Ивану Андреевичу против челобитья Тимчюрочка Досметева с товарищи тою их старинною вотчиною велеть владеть ему Тимчюрочку с товарищи по-прежнему по обыском и по владельной памяти а буде о той их старинной вотчине хто буде челобитчики и с ними в той из вотчине дать очные ставки а на с ним о тою их вотчиною никому владеть не велеть.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьют челом Сибирские дороги Таныпской волости башкирцы Тинчюрко Досметев с товарищи чтоб великие государи пожаловали велели по той своей великих грамоте указ учинить.

И в нынешнем во 197-м году генваря в 21 де. по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благовер-

¹ Чипчик Чюриков – башкир Таныпской волости (см.: *Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 200).*

ные царевны и великие [...] великия и малыя и белыя России самодержцев и по грамоте стольник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав сей выписки велел вотчиною что по речке Карыше владеть челобитчиком Едимчюрке Досумбетеву с товарищи буде о той вотчине впредь откого спору и челобитья не будет и с выписки против челобитья на ту вотчину им владельную память.

И по приказу стольника и воеводы Ивана Андреевича Толстово челобитчиком Едимчюрке Досумбетеву с товарищи владельная память дана.

№ 2. РГАДА. Ф. 1173 Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1366. Л. 2–3.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу бьет челом холоп твой уфинского уезду сибирские дороги Унларские волости холоп твой Чинмурзка Сетеев да Урусукай Бюрин с товарищи в прошлом в 1699 году Таныпские волости башкирцы Ишимбетка Кузеев Нурсуба Калмаков с товарищи били челом на нас холопей ваших тебе великому государю вклепався в вотчину нашу и они Ишимбетка с товарищи после того договорились о той нашей вотчине написали полюбовную третейскую запись и на опчую ссылку на 8 человек башкирцев и в нынешнем государь в 1700 году я Ишимбет да я Нурсуба да Сатлык с товарищи против той записи не устояли на третьих и у записи не слались.

№ 3. РГАДА. Ф. 1173 Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1299. Л. 2–3.

Лета 1700 году декабря в 9 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца память приставу

Василию Киржацкому велено ехать в Уфимский уезд по Сибирской дороге в Унларскую волость в вотчину башкирцов Чурашку Аючина, Ишкинячка Сабачина с товарищи, а приехав в тою вотчину взять с собой вместе в город на Уфу приезжих из разных городов и уездов татар Уразайка, а отцу его имени в челобитье не написано, Уразметька Бекметева Карпуша, а в челобитье его не написано с товарищи, которые в вотчине их башкирцов Чюрашка Аючина с товарищи живут насильно для допросу по челобитью на них Сибирские дороги Унларские волости башкирцов Чюрашка Аючина и Ишкинячка Сабанчина с товарищи в иску их в вотчинном насильстве, а приехав на Уфу объявить их в приказной избе изветом стольнику и воеводе Еуфимию Панкратьевичу Зыбину с товарищи

Декабря 22 пристав Васька Киржацкий татар Уразайка Уразметка и Курпушку привез в приказную избу и они Уразайка против челобитья Унларские волости башкирцов Чюрашка Аючина и Ишкинячка Сабанчина с товарищи допрашиваны порознь Уразайка сказал Бектеев Синбирского уезду деревни Мочалей служилый татарин, а в допросе сказал в вотчину Сибирские дороги Унларские волости башкирцов Чюрашка Аючина Иткинячка Сабанчина на речке Кошим он Уразайка с товарищи насильством дворами своими не селивался и пашню не пашет и лесу всякого не рубит и насильства никакого не чинит, а в прошлом в де в 7190 году Сибирские дороги Таныпские волости башкирцы Исенейка Кильдибеков с товарищи отдали той деревни Мочалей татарину Сюнчейку Тоқышеву и ему Уразайку да товарищем его Уразаметку Бекметеву Карпушу Мемешеву с товарищи вотчину свою на речке Коши пашенную свою землю и сенные покосы и всякие угодыя и чермиской меленкой мутовкой, которая построена на той речки Коши из оброку, а оброку они платят по три рубли на год и в том де Исенбетка с товарищи дали на себя ему Сюнчейку с товарищи писанную татарским письмом и ныне

¹ Утрачена часть листа.

тому третий год по тому татарскому письму он Уразайка с товарищи 15 дворов дворами своими поселились и пашню пашут и сено косят и меленкой черемиской мутовкой на той речке Коши по той отдачи владеют к речам своим уразайка тамгу свою приложил

Уразметко Бикметев сказал я Синбирского уезду деревни Чакуртов служилый татарин, а в допросе сказал вотчинной своей Сибирские дороги Унларские волости башкирцов Чюрашка Аючина и Иткинячка Сабанчина с товарищи на речке Коши насильством дворами своими не селивался и пашню не пашет и лесу всякого не рубит и насильства никакого не чинит, а в прошлом в де в 7190 году Сибирские дороги Таныпские волости башкирцы Исенейка Кильдибеков с товарищи отдали той деревни Мочалей татарину Сюнчейку Тоқышеву и ему Уразайку да товарищем сво Уразаметку Бикметеву Карпушу Мемешеву с товарищи вотчину свою на речке Коши пашенную свою землю и сенные покосы и всякие угодыя и черемиской меленкой мутовкой которая построена на той речки Коши.

№ 4. РГАДА. Ф. 1324. Спорные дела Генерального межевания. Оп. 1. Ч. 3. Д. 4166. Л. 273 об.–276 об.

Таныбской волости Кырунларской тюбы деревни Карагушевой с деревнями от повереннаго башкирца указаго мудариса Абдулкасыра Чураева при доношении 24 марта 1802 года к особо производившемуся делу о землях той Таныбской, Тазларской и Ирехтинской волостей с владенной выписи посланной на Уфу в 7205 году октября 25 дня от великаго государя к стольнику и воеводе Василью Федоровичу Леонтьеву да подьячему Федору Сорьеву копия из которой значит били челом великому государю Уфимскаго уезду Сибирской дороги Таныбской волости деревни Унларе башкирец Едимчурка Дузметев с товарищи в прошлых-де годах дано прадедам и отцам их великаго государя жалована старшинная вотчина в Уфимском уезде по реке

Карыше и на ту-де вотчину по указу великаго государя царя и великаго князя Михайла Федоровича на Уфу воеводе Ивану Чичерину дана владенная грамота и по той-де грамоте на тое старинную вотчину прадедам дедам и отцам их на Уфе дана посылку владенная память и та-де память в прошлых годах згорела а тое ж-де Таныбские волости деревни Киртаков башкирцы Черемыш Байбахтин с товарищи уведав что та владенная память згорела учили тою старинною их вотчиною они Черемыш с товарищи владеть самовольством с коим насильно в прошлом 149 году били челом они великому государю на Уфу на них Черемыша Байбахтина с товарищи в том их насильном владении старинной их вотчины и потому их челобитью про тое их старинную вотчину сыскivano и в сыску Уфимскаго уезду разных волостей Минские, Дуванейские, Шамшадинские, Тазларские и Иланские башкирцы сказали что та-де вотчина по реке Карыше искони век на Едимчуркина с товарищи а не их Черемышевах с товарищи и потому их челобитью и сыскам на ту их старинную вотчину дана им владенная память за рукою обыщика Никиты Дерюшкина и за тамгами обыскных волостей башкирцов и тое ж-де деревни Киртанов башкирцы Сопьяк с товарищи великаго государя указу и той владенной памяти учинились сильны и тою старинною их вотчиною им Едимчурке владеть не давали и построили было в той их вотчине на реке Кошты две мельницы и поселили три деревни и в тех деревнях, что они Сепсяк с товарищи поселили на их вотчине живут у них черемиса и с тое черемисы имали они оброк к себе неведомо по какому указу и в прошлых-де годах били челом великому государю они Едимчурко с товарищи на Уфе чтоб их Сепсяка с товарищи в том их насильном завладении старинной их вотчины допросить и по тому их челобитью он Сепсяк допрашиван а в допросе сказал можно будто он Сепсяк с товарищи тою их старинною вотчиною не владеет и в прошлом 193 году по их же Едимчуркину челобитью прислана на Уфе великаго государя грамота к стольнику и воеводе Ивану Толстову велено им Едимчурке

с товарищи старинною вотчиною владеть по прежнему и с тое-де грамоты по крепостям их дана им владенная память по прежнему и в прошлом в 201 году били челом великому государю они ж Едимчурка с товарищи на них Исембетку Кильдебякову с товарищи в насильном завладении той их старинной вотчины и по тому их челобитью в том их вотчинном насильном завладении с ним Исембеткою с товарищи на Уфе в Приказной избе был у них суд а в суде-де он Едимчурка слался на указ великаго государя и на Соборное уложение и на свои крепости а он-де Исембетка с товарищи на тот же указ и на изложение слался ж и то-де стало у них с ними общая ссылка да сверх той общей ссылки он же Исембетка слался на сторонних людей и по той ево Исембеткове ссылке что он слался на сторонних людей про ту их старинную вотчину мимо общей их ссылки и крепостей сыскивали сторонними людьми и в ссылку сказали небольшие люди и что-де его Исембеткова с товарищи друзья ихле боеды будто та их старинная вотчина их Исембеткова с товарищи и потому неправому сыску и малых людей лживо сказал мимо той их общей ссылки и крепостей ближний окольничей и воевода Василий Федорович Стрешнев оставя великаго государя указ и соборное уложение и общую их ссылку и крепости их, что они Едимчурка слались с ним Исембеткою велел владеть им а они-де Едимчурка на сторонних людей не слались, да и слатся им не для чего потому что у них Едимчурке на тое их старинную вотчину есть крепости старые и слались они на великаго государя указ и на свои крепости и в прошлом 203 году били челом великому государю на Москве он Едимчурка на них Исембетку с товарищи чтоб тому неправому сыску и малых людей лживым скасам не верить и вершить бы то судное дело по указу великаго государя и по Уложению против общей их ссылки и по крепостям. И по тому их

челобитью и по приговору бояр князя Бориса Алексеевича Галицына с товарищи послана великаго государя грамота на Уфу ближнему стольнику Дмитрию Головину велено потому их делу им великаго государя указ учинить по уложению и по общей ссылке по крепостям а тою их старинною вотчиною до вершения того дела по крепостям их велено владеть им Едимчурке с товарищи а Сепсяку с товарищи тою их вотчиною владеть не велено и по той грамоте и по приговору ближняго стольника и воеводы Дмитрия Голова на тою их старинною вотчиною.

№ 5. ЦИА РБ. Ф. И-346. Оп. 1. Д. 78.
Л. 5. Арабиграфичный подлинник на старотюркском языке.

«Верующее письмо» башкир Кыр-Унларской волости Бирской округи мулле Ташбулату Даудову на подачу челобитной по делу о присвоении мирских денег сотником Сейфуллой Касбулатовым¹

Около 8 июля (2 рамазана) 1784 г.

Текст

۱۷۸۴ ینده رمضان ننگ ۲ کوننده قایمکم بز قر اونلار
ایلوی ننگ جمعتلاری وکیل قیلوب بیاردوک اوز
اورونلارومزغه اوزومزننگ باشقوروط ملا طاشبولاط داؤد اوغنی
بورى ننگ رسپراؤا محکمه سینه شول سببلی قایمی قر طاتب
ایلوی ننگ صوتتیک سیف، الله قاصبولاط اوغنی
اسکاسکه یازونی بورى ننگ زیم سکوی
محکمه سینه طابشوره بارغان زمانده هر جان باشینه بر
آلتون آچه آغان باری اون صوم یتمش تین شونی
چلابته ایلان کورساتور اوچون شوننگ ختنده بارچه چه تلاترننگ
امرچه صوتتیک شریف یوسف اوغنی قولوم قویدم
وکینه بن نریمان^۲ نوراى اوغنی یازوب قولوم قویدم

¹ *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздиков (руководитель группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 362–364.*

² *Имя написано неаккуратно, нельзя исключить того, что оно должно читаться как سليمان (Сулейман).*

1784 йылда рамазанның 2 көнөндә. Кайсыкем без, Кыр-Унлар иләүенең жәмәгәтләре, вәкил кылуб ебәрдүк үз урунларумызгә үзүмезнең башкурт мулла Ташбулат Дауыд уғлыны Бөрөнең расправа мәхкәмәсенә шул сәбәбле, кайсы Кыр-Таныб иләүенең сутник Сәйфулла Касбулат уғлы ыскаска языуны Бөрөнең зимский мәхкәмәсенә табшурә барған замандә вә һәр жан башына бер алтун ақчә алған, бары ун сум стмеш тин, шуны чилабитнә илән күрсәтүр өчүн. Шуның хакындә барчә жәмәгәтләрнең әмеренчә сутник Шәриф Йусыф уғлы кулум куйдум. Вә кинә бән, Нәриман Нурай уғлы язуб кулум куйдум.

1784 года рамазана 2 дня. Мы, [мирские] люди Кыр-Унларской волости, избрали и отправили вместо себя поверенным из наших башкир муллу Ташбулата Дауд-углы в Бирскую расправу по той причине, что Кыр-Таныпской волости сотник Сейфулла Касбулат-углы, когда подавал [ревизские] сказки в Бирский земский суд, то [с нас] с каждой души собрал по алтыну, всего 10 рублей 70 копеек, дабы о том [его поборе] была подана челобитная. В том по приказанию всех [мирских] людей сотник Шариф Юсуф-углы руку приложил. И также я, Нариман Нурай-углы, писал и руку приложил.

ШЕЖЕРЕ И ПРЕДАНИЯ БАШКИР РОДА УНЛАР

Шежере рода Шамекей

Составители: А. А. Каримов, В. Г. Волков

Основной источник: Ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг. и метрические книги дд. Якупово, Старо Акбуляково и Халилово современного Караидельского района Республики Башкортостан.

Тамга:

I.

1 Етий, повторно получал с товарищами Царский Указ Грамоту на владение землей племенем Ун в 1702 г., первый Указ Грамота была получена Байкинской тьобой Сунларской волости ранее 1656 г.

II.

2:1 Чинмурза Етиев, старшина Сунларской волости

III.

3:2 Якуп Чинмурзин, старшина Сунларской волости

4:2 Тойгун Чинмурзин

5:2 Ташкал Чинмурзин

IV.

6:3 Халиль Якупов, старшина Сунларской волости (...-1774), участник Пугачевского восстания 1773-1775 гг.

7:3 Буляк Якупов, старшина Байкинской волости, участник Пугачевского восстания 1773-1775 гг.

8.3 Юсуп Якупов (1785-1852 гг.)

V.

9:6 Шамкай Халилов (1763-1818), был малолетним и поэтому после смерти отца не занял должность старшины Сунларской волости

9:7 Абубакир Буляков (1762-1829)

10.7 Гумар Буляков (1762-1821)

11.7 Усман Буляков (1764-1818)

12.7 Гали Буляков (1773-1825), с 1798 по 1816 гг. старшина X башкирского кантона.

13.8 Амангильды Юсупов (1761-...), зауряд сотник

14.8 Тляккабул Юсупов (1775-1859), кантонный помощник, имел чин 14 класса, личное дворянство

15.8 Давлетбай Якупов (1777-1852), с 1816 по 1829 гг. был начальником X башкирского кантона, имел чин 13 класса, потомственный дворянин

VI.

16.9 Фаткулла Шамкаев (1793-...)

17.9 Хабибулла Шамкаев (1797-1853)

18.9 Рахматулла Шамкаев (1801-...)

19.9 Шагиахмат Шамкаев (1809-...)

20.9 Хисматулла Шамкаев (1811-...)

21.10 Кутлукадим Гумаров (1791-...)

22.10 Баязит Гумаров (1793-...)

23.10 Хусаин Гумаров (1810-1812)

24.11 Юнус Усманов (1797-1814)

25.11 Туиш Усманов (1800-1817)

26.11 Тупсы Усманов (1811-1817)

27.11 Ишмат Усманов (1815-...)

28.12 Асфуган Буляков (1800-...), юртовой есаул

29.12 Шагиахмат Буляков (1805-...), зауряд хорунжий

30.13 Калимулла Амангильдин (1784-1832)

31.13 Сейфулла Амангильдин (1789-...) зауряд сотник

32.13 Сатай Амангильдин (1804-...)

33.13 Камалетдин Амангильдин (1815-1817)

34.13 Ахмадий Амангильдин (1828-...)

35.13 Сафаргали Амангильдин (1829-...)

36.14 Фейруз Тляккабылов (1796-1819)

37.14 Фейруш Тляккабылов (1809-...), старшинский помощник

- 38.14 Багаутдин Тляккабылов (1822–...), урядник, старшина 11 юрты
 39.14 Тимерша Тляккабылов (1825–...)
 40.14 Насретдин Тляккабылов (1825–...), старшинский помощник
 41.15 Давлетша Давлетбаев (1816–...), зауряд хорунжий, старшина 10 юрты, потомственный дворянин
 42.15 Ахметша Давлетбаев (1817–...), зауряд хорунжий, кантонный помощник 3 участка, потомственный дворянин
 43.15 Султанша Давлетбаев (1823–1854), потомственный дворянин

VII.

- 44.16 Шагимардан Фаткуллин (1813–...)
 45.16 Хузыбагаутдин Фаткуллин (1815–...)
 46.16 Шарафутдин Фаткуллин (1819–...)
 47.16 Гильматдин Фаткуллин (1825–1853)
 48.16 Низаметдин Фаткуллин (1832–...)
 49.17 Камалетдин Хабибуллин (1816–...)
 50.17 Ахметдин Хабибуллин (1830–...)
 51.17 Земалетдин Хабибуллин (1833–...)
 52.17 Фахретдин Хабибуллин (1849–...)
 53.18 Мухамадулла Рахматуллин (1828–...)
 54.18 Мритфирахман Рахматуллин (1830–...)
 55.18 Валиахмат Рахматуллин (1833–...)
 56.18 Фазлыахмат Рахматуллин (1839–...)
 57.18 Гильмияр Рахматуллин (1841–...)
 58.19 Валиахмат Шагиахматов (1841–...)
 59.19 Сагитдавлят Шагиахматов (1845–...)
 60.20 Нурдавлят Хисматуллин (1830–...)
 61.20 Гизатулла Хисматуллин (1848–...)

VIII.

- 62.49 Ахмедзян/Ахматьян Камалетдинов (1853–1910)

IX.

- 63.62 Хакима Каримова/Ахматьянова (1884–1944)
 64.62 Минихаят Ахматьянова (1886–...)
 65.62 Мавтуха Ахматьянова (1891–...)
 66.62 Вазига Ахматьянова (1894–...)
 67.62 Камиля Ахматьянова (1897–1993)
 68.62 Нигаметзян Ахматьянов (1900–1939)

X.

- 69.63 Ракия Гатауллина (1908–1950)
 70.64 Муглия Минегалеева (1914), 100 лет
 71.67 Маклифа Хазиева (1924–...), 90 лет
 72.67 Масния Хабибуллина (1939–...)
 73.68 Махмуза Магасумова (1925–...)
 74.68 Василь Нигаметзянов (1927–...)
 75.68 Ханафий Нигаметзянов (1929–...)
 76.68 Исхак Нигаметзянов (1931), имам хаты в Старо Ахбуляковской мечети
 77.68 Гарафий Нигаметзянов (1935–1977)
 78.68 Салима Нигаметзянова (1938–1941)

XI.

- 79.69 Альтаф Каримов/Гатауллин (1930–1981)
 80.71 Насима Хазиева (1953)
 81.71 Идая Алдакушина (1956)
 82.71 Фарида Аухадиева (1957)
 83.71 Альфира Хазиева (1962)
 84.72 Гульшат Загидуллина (1962)
 85.72 Ильшат Хабибуллин (1965)
 86.72 Гульсина Шаихова (1968)
 87.72 Ильфат Хабибуллин (1973)
 88.72 Лилия Гиндуллина (1980)
 89.73 Фанис Магасумов (1951–2010)
 90.73 Фардат Магасумов (1953–2011)
 91.74 Туктамыш Нигаметзянов (1953)
 92.74 Зейнулла Нигаметзянов (1956)
 93.74 Зарифулла Нигаметзянов (1960)
 94.74 Захит Нигаметзянов (1962)
 95.74 Маулит Нигаметзянов (1964)
 96.75 Зульфия Нигаметзянова (1954)
 97.75 Фларит Нигаметзянов (1958)
 98.76 Фаниль Нигаметзянов (1953)
 99.76 Алифа Мурадымова (1956)
 100.76 Флюза Абзалова (1960)
 101.76 Разиф Нигаметзянов (1962)
 102.76 Фаназия Ибракова (1967)
 103.77 Рауф Нигаметзянов (1959)
 104.77 Альфис Нигаметзянов (1963)
 105.77 Рафиль Нигаметзянов (1967)

XII.

- 106.79 Альфит Каримов (1955)
 107.79 Альберт Каримов (1958)
 108.79 Фаниль Каримов (1960)
 109.79 Альфина Мингазова (1965)

- 110.79 Ленара Ихсанова (1974)
 111.89 Ирина Магасумова
 112.89 Марат Магасумова
 113.97 Айрат Нигаметзянов (1980)
 114.97 Айгуль Нигаметзянов (1984)
 115.98 Руслан Нигаметзянов (1980)
 116.98 Раушания Нигаметзянова (1983)
 117.98 Регина Нигаметзянова (1990)
 118.99 Денис Мурадымов (1987)
 119.99 Ришат Мурадымов (1989)
 120.100 Эльза Галиева (1984)
 121.100 Ильдар Галиев (1988)
 122.101 Вадим Нигаметзянов (1985)
 123.101 Айдар Нигаметзянов (1991)
 124.102 Радмир Хазиев (1990)
 125.102 Дамир Хазиев (1992)
 126.103 Юлия Нигаметзянова (1983)
 127.103 Лиана Нигаметзянова (1984)
 128.103 Айсулу Нигаметзянова (1988)
 129.104 Гульназ Нигаметзянова (1984)
 130.104 Радик Нигаметзянова (1989)
 131.105 Азат Нигаметзянов (1990)
 132.105 Азат Нигаметзянов (1990)
 133.105 Фадис Нигаметзянов (1999)
 134.105 Айдар Нигаметзянов (2003)
 135.105 Ралина Нигаметзянова (2012)

Шежере рода Яргыз

Составители: А. А. Каримов, В. Г. Волков
 Основной источник: Ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг. и метрические книги д. Янсаятово современного Караидельского района Республики Башкортостан.

Тамга:

I.

1. Ракай (1736–...)

II.

- 2.1 Ибрагим (1761–...)

III.

- 3.2 Рахметулла (1785–1852)
 4.2 Калимулла (1799–...)

- 5.2 Муса (1807–...)
 6.2 Рахимкул (1814–...)

IV.

- 7.3 Хазиахмет (1814–...)
 8.3 Фазлиахмет (1826–...)
 9.3 Гумер (1828–...)
 10.3 Султанахмет (1832–...)
 11.4 Гильман (1826–...), старшинский помощник
 12.4 Шарафутдин (1830–...)
 13.4 Мухутдин (1837–...)
 14.5 Исмагил (1834–...)
 15.6 Хуснуяр (1857–...)

V.

- 16.7 Кутлуахмет (1836–...)
 17.7 Нуриахмет (1849–...)
 18.7 Гумер (1856–...)
 19.8 Хузиахмет (1847–...)
 20.8 Адигам (1857–...)
 21.11 Нурмухамет (1845–1858)
 22.11 Вильдан (1853)
 23.12 Нурутдин (1851–...)

VI.

- 24.17 Гатаулла (1880–...)

VII.

- 25.24 Нигматулла (1908–1940)
 26.24 Гакифа (1911–...)

VIII.

- 27.25 Альтаф (1930–1981)
 28.25 Ансаф (1933–1973)
 29.25 Хамдуна (1932–2003)
 30.25 Маулия (1936–1979)
 31.25 Фаузия (1937–1962)

IX.

- 32.27 Альфит Каримов (1955)
 33.27 Альберт Каримов (1958)
 34.27 Фаниль Каримов (1960)
 35.27 Альфина Каримова (1965)
 36.27 Ленара Каримова (1974)
 37.28 Разифа Гатауллина (1957)
 38.28 Раиф Гатауллин (1959–1971)

- 39.28 Райля Гатауллина (1962–1991)
 40.28 Раудат Гатауллин (1966–2000)
 41.29 Рамзия Акрамова (1955)
 42.29 Фанавий Юлаев (1957–2001)
 43.29 Салават Юлаев (1960–1989)
 44.29 Булат Юлаев (1963)
 45.29 Марат Юлаев (1963)
 46.30 Магафур Хайдаров (1957–2001)
 47.30 Анфис Хайдаров (1959)
 48.30 Данис Хайдаров (1962–2012)
 49.30 Зухра Хайдарова (1965)
 50.31 Роза Хазиева (1959)

Х.

- 51.32 Эрик Каримов (1979)
 52.32 Раушания Каримова (1983)
 53.33 Руслан Каримов (1985)
 54.33 Регина Каримова (1987)
 55.34 Артур Каримов (1982)
 56.34 Эльвира Каримова (1986)
 57.35 Алия Лукманова (1990)
 58.35 Айгуль Зиганшина (1991)
 59.36 Ильшат Ихсанов (1996)
 60.36 Аселя Ихсанова (2002)
 61.36 Расуль Ихсанов (2012)
 62.37 Эльвир Туктамышев (1976)
 63.39 Руслан Афляхунов (1982)
 64.39 Дамир Гильманшин (1984)
 65.39 Динара Гильманшина (1986)
 66.41 Гульназ (1983)
 67.42 Фаниза Юлаева (1981)
 68.42 Финаз Юлаев (1983)
 69.42 Лиза Юлаева (2012)
 70.43 Лилия Усманова (1985)
 71.44 Гульназ Юлаева (1995)
 72.44 Алмаз Юлаев (1998)
 73.44 Алсу Юлаева (1999)
 74.44 Алия Юлаева (2005)
 75.45 Диляра Юлаева (2004)
 76.46 Миляуша Хайдарова (1983)
 77.46 Дамир Хайдаров (1990)
 78.49 Алмаз Каюмов (1994)

XI.

- 79.51 Тимур Каримов (2003)
 80.51 Алина Каримова (2009)
 81.53 Демид Каримов (2013)

- 82.54 Вячеслав Ларионов (2009)
 83.54 Николай Ларионов (2012)
 84.54 Василина Ларионова (2013)
 85.55 Ева Каримова (2003)
 86.66 Диана (2007)
 87.66 Денис (2011)
 88.76 Тимур Хамитов (2011)

Шежере рода Тукыш

Составители: А. А. Каримов, В. Г. Волков

Основной источник: Ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг. и метрические книги д. Янсаитово современного Караидельского района Республики Башкортостан.

Тамги:

I.

1. Кильчура (1748)

II.

2.1 Салават Кильчурин (1773–1826), юртовой есаул

3.1 Муталь Кильчурин (1758–1831)

4.1 Абдулзелил Кильчурин (1772–...)

5.1 Ильчигул Кильчурин (1790–1827)

III.

6.2 Туктамыш Салаватов (1815–...)

7.4 Хамит Абдулзелилов (1810–...)

8.4 Габдык (1811–1818)

9.4 Тавакаль Абдулзелилов (1815–...)

10.4 Юнус Абдулзелилов (1821–...)

11.4 Юсуп Абдулзелилов (1824–...)

IV.

12.6 Туктагул Туктамышев (1835–...)

13.6 Мухамедулла Туктамышев (1844–...)

14.6 Агадулла Туктамышев (1846–...)

15.6 Загидулла Туктамышев (1851–...)

15.6 Ахмедулла Туктамышев (1853–...)

- 16.7 Фаттафитдин Хамитов (1840—...)
- 17.7 Зиябитдин Хамитов (1847—...)
- 18.9 Ахметсултан Тавакалев (1842—...)
- 19. 11 Гарифа Юсупова (1849—...)
- 20.11 Зарифа Юсупова (1856—...)

V.

- 21.12 Самигулла Туктагулов (1891—1937), репрессирован в 1937 г.
- 22.14 Сибатулла Агадуллин (1884—1970)
- 23.14 Хайрулла Агадуллин (1886—...)
- 24.14 Гиндулла Агадуллин (1888—...)
- 25.14 Гайникамал Агадуллина (1890—...)
- 26.14 Хусникамал Агадуллина (1893—...)
- 27.14 Хадика Агадуллин (1896—...)

VI.

- 28.21 Зулейха Самигуллина (1928—...)
- 29.21 Марзия Самигуллина (1930—...)
- 30.21 Ганият Самигуллин (1931)
- 31.21 Манзума Авхадиева (1935)
- 32.22 Хатифа Сибататова (1915—1920)
- 33.22 Хадися Сибататова (1919—1926)
- 34.22 Фаткия Хасуллина (1922—1976)
- 35.22 Фаукия Сибататова (1921—1940)
- 36.22 Эдият Сибататов (1924—1986)
- 37.22 Хатифа Сибататова (1927—1941)
- 38.22 Гайнифруз Имаева (1931—2007)
- 39.22 Миникамал Каримова (1933)
- 40.22 Махия Сибататова (1935—1936)
- 41.22 Ибатулла Сибататов (1937—1996)
- 42.22 Хабибулла Сибататов (1940)
- 43.23 Хабибулла Хайруллин (1923—1943), погиб в ВОВ
- 43.23 Муфараха Хайруллина (1925)
- 44.23 Юмабика Хайруллина (1930)
- 45.24 Хасулла Гиндуллин (1902—1944), погиб в ВОВ
- 46.24 Сафияхмат Гиндуллин (1905—1976)
- 47.24 Минихаят Гиндуллина (1908—1970)
- 48.24 Габделхаким Гиндуллин (1912—1970)
- 49.24 Фазулла Гиндуллин (1914—1975)
- 50.24 Тайбя Гиндуллина (1918—1979)
- 51.24 Саймя Гиндуллина (1920—2007)
- 52.26 Нагима Агадуллина
- 53.26 Маруа Агадуллина
- 54.26 Зейнулла Тимуршин

- 55.27 Нигаматулла
- 56.27 Маулиха

VII.

- 57.31 Салават Авхадиев (1957)
- 58.31 Назим Авхадиев (1960)
- 59.31 Халюда Авхадиев (1965)
- 60.31 Халит Авхадиев (1970)
- 61.34 Сафый Хасуллин (1942—2012)
- 62.36 Альфия Юсупова (1953)
- 63.36 Рашид Сибататов (1954)
- 64.38 Гузель Имаева (1960)
- 65.38 Нафис Имаев (1964)
- 66.38 Флида Имаева (1966)
- 67.39 Альфит Каримов (1955)
- 68.39 Альберт Каримов (1958)
- 69.39 Фаниль Каримов (1960)
- 70.39 Альфина Мингазова (1965)
- 71.39 Ленара Ихсанова (1974)
- 72. 41 Ильдар Сибататов (1963)
- 73.41 Наиля Бузмакова (1970)
- 74.42 Лиля Звягина (1968)
- 75.42 Лиля Мирсаитова (1977)
- 76.43 Ахияр Хабибуллин (1938)
- 77.43 Фардуна Хабибуллина (1941)
- 78.46 Ганиятулла Гиндуллин (1927—...)
- 79.46 Мансур Гиндуллин (1931—2014)
- 80.46 Фариза Гиндуллина
- 81.46 Вахит Гиндуллин
- 82.46 Фарит Гиндуллин
- 83.47 Марзавий Гиндуллин (1931—2000)
- 84.47 Вакиля Гиндуллина (1933—2010)
- 85.47 Хайрулла Гиндуллин (1934—2001)
- 86.47 Гатака Гиндуллина (1936—1999)
- 87.48 Фагима Гиндуллина
- 88.48 Мусалия Гиндуллина
- 89.53 Мугалифа
- 90.54 Фатих Тимуршин
- 91.54 Василя Тимуршина
- 92.55 Лидия
- 93.55 Альфия
- 94.55 Вагиз
- 95.45 Гизатулла Гиндуллин (1935), имам хатыб мечети в д. Янсаитово
- 96.45 Марзия Гиндуллина (1938)
- 97.45 Фидаль Гиндуллин (1941)

Шежере рода Уржум

Составители: А. А. Каримов, В. Г. Волков

Основной источник: Ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг. и метрические книги д. Янсаитово современного Караидельского района Республики Башкортостан.

Тамга:

I.

1. Куланча (1728)

II.

2.1 Мухаметрахим Куланчин (1768–1814)

3.1 Ярий Куланчин (1753–...)

III.

4.2 Мухаметгали Мухаметрахимов (1800–...)

5.2 Бяукей Мухаметрахимов (1803–1821), не был женат

6.2 Кинзябай Мухаметрахимов (1806–...), в 1859 г. было 53 года

7.3 Абдулменаф Яриев (1806–...), был не женат, в 1859 г. было 53 года

IV.

8.4 Кунакбия Мухаметгалина (1833–...)

9.4 Усман Мухаметгалиев (1835–...)

10.4 Муллам Мухаметгалиев (1837–...)

11.4 Аит Мухаметгалиев (1840–...)

12.6 Мухаметкарим Кинзябаев (1834–...)

13.6 Кинзягул Кинзябаев (1840–...)

14.6 Резяп Кинзябаев (1849–...), в 1917 г. было 68 лет, с ним жили жена 70 лет, сын 37 лет, и две дочери 20 и 21 год

V.

15.12 Юмагул Мухаметкаримов (1871–...), в 1917 г. было 46 лет, было две дочери

16.12 Минигалим Мухаметкаримов (1873–1945), участник Первой мировой войны, служил/воевал в Австрии 8 лет, имел награды

17.14 Галиулла Резяпов (1880–...), в 1917 г. было 37 лет, с ним жили жена 32 года, сын 3 года

18.14 Халиль Резяпов (1883–1963), участник Первой мировой войны, служил/воевал пулемётчиком, дошел до Австрии, имел награды

VI.

19.16 Ракия Гатауллина/Мухаметкаримова (1908–1950), мама Хакима Ахматьяновна из рода «Шамакай» – потомки старшины Сунларской волости Халиля Якупова

20.18 Нагима Султанова (1926–...)

21.18 Халилов Акрам (1928–...)

22.18 Сафиулла Рязатов (1934–2009)

23.18 Кашапова Фануз (1935)

24.18 Халиуллин Набиулла (1938–1988)

25.18 Ахиярова Роза (1940–2012)

26.18 Рязатов Хабибулла (1945)

VII.

27.19 Альтаф Каримов/Гатауллин (1930–1981), после службы в рядах СА по просьбе деда Мухаметкаримова Минигалима взял его фамилию в 1954 г.

28.19 Ансаф Гатауллин (1933–1973)

29.19 Хамдуна Гатауллина (1932–2003)

30.19 Маулия Гатауллина (1936–1979)

31.19 Фаузия Гатауллина (1937–1962)

32.22 Гиндулла Рязатов (1957)

33.22 Фагиль Рязатов (1960–1987)

34.22 Илюся Зиннатуллина (1963)

35.22 Илиза Хамитова (1966)

36.22 Филюс Рязатов (1976)

37.26 Ильмира Рязопова (1970)

38.26 Диния Хабибуллина (1975)

Шежере рода Байшан

Составители: А. А. Каримов, В. Г. Волков

Основной источник: Ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг. и метрические книги д. Янсаитово современного Караидельского района Республики Башкортостан.

I.

1. Султанбек (1735)

II.

2.1 Хабибулла Султанбеков (1768–1823)

3.1 Султанмурат Султанбеков (1760–...)

III.

4.2 Хамит Хабибуллин (1793–...) в 1816 г. записан как мулла, с 1834 г. – указной мулла

5.2 Афридул Хабибуллин (1797–...)

6.2 Афлетун Хабибуллин (1799–1858)

7.2 Феткулла Хабибуллин (1802–1824)

8.2 Валит Хабибуллин (1804–1853)

9.2 Фейруша Хабибуллин (1812–1858)

10.2 Рахметулла Хабибуллин (1790–1816)

11.3 Ябуляк Султанмратов (1791–1834)

12.3 Кагарман Султанмратов (1793–...), сослан в Сибирь в 1831 г.

13.3 Асфендияр Султанмратов (1799–1834)

14.3 Султангали Султанмратов (1802–...)

15.3 Девлетша Султанмратов (1814–...)

16.3 Сайфетдин Султанмратов (1786–...) в 1816 и в 1834 гг. записан азанчей

17.3 Мурадым Султанмратов (1786–...), в 1834 г. было 48 лет

IV.

18.4 Ахмедий Хамитов (1828–1853)

19.4 Мухамедди Хамитов (1830–...)

20.4 Султанша Хамитов (1834–...)

21.4 Султангарей Хамитов (1840–...)

22.6 Мухаметша Афлетунов (1827–...)

23.6 Игитисам Афлетунов (1830–...)

24.8 Мухаметвали Валитов (1829–...)

25.8 Мухаметшариф Валитов (1831–...)

26.8 Худойдар Валитов (1833–...)

27.8 Мухаметгарей Валитов (1849–...)

28.9 Шакир Фейрушев (1850–1853)

29.10 Хисметулла Рахметуллин (1807–1813)

30.10 Хаспанулла Рахметуллин (1810–1814)

31.10 Фахрутдин Рахметуллин (1814–...)

32.10 Хуснуяр Рахметуллин (1825–...)

33.11 Мухаметдин Ябуляков (1826–...)

34.11 Мухаметамин Ябуляков (1830–...)

35.11 Габдулгазиз Ябуляков (1834–...)

36.12 Мухаметзян Кагарманов (1824–...)

37.12 Мухаметсадык Кагарманов (1830–...)

38.13 Хуснуяр Асфендияров (1822–...)

39.13 Муллаяр Асфендияров (1828–...)

40.13 Суфияр Асфендияров (1830–...)

41.16 Шагимандан Сайфетдинов (1810–1814)

42.16 Мендияр Сайфетдинов (1814–...)

43.16 Мухамедияр Сайфетдинов (1815–...), в метрической книге записан Мухамад-Ди-Яр Саиф-ад-Дин углы

44.16 Махмутдьяр Сайфетдинов (1818–...)

45.16 Шарафутдин Сайфетдинов (1824–...), в 1859 г. записан как указной азанчей

46.17 Габдулхалик Мурадымов (1811–...)

47.17 Шагимардан Мурадымов (1828–...)

48.17 Мухаметша Мурадымов (1830–...)

V.

49.18 Ахметзариф Ахмедеев (1850–1853)

50.18 Ахмедулла Ахмедеев (1850–...)

51.24 Гарифулла Мухаметвалиев (1855–...)

52.24 Шагавали Мухаметвалиев (1856–...)

53.43 Минлибай Мухамедияров (1841–1855)

54.43 Мухаметфазыл Мухамедияр (1843–...)

55.43 Хамидулла Мухамедияр (1851–...)

56.44 Мухаметгалим Махмутдьяров (1854–...)

57.44 Хусаин Махмутдьяров (1865–...), в 1917 г. 52 года

58.45 Мухаметсафый Шарафутдинов (1850–...)

59.45 Садритдин Шарафутдинов (1859–...)

VI.

60.57 Ахматфаиз Хусаинов (1892–...)

61.57 Хасулла Хусаинов (1892–...)

62.57 Абрар Хусаинов (1901–...)

63.57 Гелим Хусаинов (1903–...)

64.57 Зайда Хусаинова (1909–...)

VII.

65.60 Закир Фаизов (1920–...)

66.60 Ахкамеддин Фаизов (1923–1944), погиб в ВОВ в 1944 г.

67.60 Галимьян Фаизов (1925–1993), участник ВОВ

68.60 Гайнильян Фаизов (1930–...)

- 69.61 Гиндулла Хусаинов (1923–1943), погиб на Сталинградской битве в 1943 г.
 70.61 Садретдин Хусаинов (1925–1944), погиб в ВОВ в 1944 г.
 71.61 Мингажетдин Хусаинов (1929)
 72.61 Исламетдин Хусаинов (1932)
 73.62 Хатима Абрарова (1925)
 74.62 Хабибя Абрарова (1927)
 75.62 Хамида Абрарова (1941)
 76.62 Захид Абраров (1947)
 77.62 Рашид Абраров (1953)
 78.62 Мухтасар Хусаинов (1930–...)
 79.62 Мухутдин Абраров (1935–2006)

VIII.

- 80.67 Маузина Биглова (1949)
 81.67 Руфа Сафронофа (1952)
 82.67 Назиф Фаизов (1956)
 83.67 Флюр Фаизов (1958)
 84.67 Венер Фаизов (1961), построил мечеть имени Максуды в поселке Магинск Караидельского района РБ (назвал в честь матери)
 85.69 Сафиулла Хусаинов (1942–2012)
 86.69 Фания Хусаинова (1955)
 87.69 Римма Хусаинова (1958)
 88.78 Ирик Хусаинов (1958)
 89.79 Флюза Вахитова (1961)
 90.79 Ильшат Абраров (1965)
 91.79 Флюра Каримова (1969)

Шежере рода Мансур

Составители: С. А. Файзрахманова,
 Т. А. Муниров, д. Якупово Караидельского
 района Республики Башкортостан
 Предоставлено Ф. А. Сафиним

I.

1 Етей

II.

2:1 Чинмурза

III.

3:2 Ташкал

4:2 Тойгон

5:2 Якуп

IV.

6:5 Халил

7:5 Мансур

V.

8:6 Шамкай

9:6 Буляк жена Юмабика Сатлыкова (1742)

VI.

10:9 Усман (1764–1819), жена Шагарбану (1773–...)

11:9 Гали (1773–1825), 1 жена неизвестна, 2 жена – Кансыкай (1755–...), 3 жена – Бади-губземал (1798–...)

12:9 Гумер (1762–1821), жена Шагарбану (1775–...)

13:9 Йосоп

14:7 Фазыл

15:8 Хабибулла

16:8 Рахматулла

17:8 Хисматулла

18:8 Фаткулла

VII.

19:10 Ишмат (1814 (1817?)–...)

20:11 Асфаган (1800–...)

21:11 Шагиахмет (1803–...)

22:11 Баязит

23:11 Усман

24:12 Котлокадим

25:13 Давлетбай

26:13 Имангильде

27:13 Телякабул

28:13 Амангилде (1761–1825)

29:14 Нури

30:15 Камалтдин

31:15 Ахматдин

32:15 Замалтдин

33:16 Мухаматулла

34:16 Мритфрахман

35:16 Валиахмет

36:16 Шахиахмет

37:17 Нурдавлет

38:18 Шагимардан

39:18 Хузыбахауетдин
40:18 Гилметдин
41:18 Шарафутдин
42:18 Низаметдин

VIII.

43:20 Сафиулла
44:22 Мухаматша
45:22 Хажиахмет
46:22 Санъяр
47:22 Шахбан
48:24 Султангарей
49:24 Сатлык
50:24 Фазлыахмет
51:24 Мирсайт
52:25 Давлетша
53:25 Ахматша
54:25 Султанша
55:26 Сайфулла
56:27 Багаутдин
57:27 Тимерша
58:27 Насертдин
59:28 Калимулла (1784–1832)
60:28 Сагай
61:29 Шамси

IX.

62:59 Фазлиахмет
63:59 Абдегазиз
64: 60 Камалетдин
65:60 Ахмади
66:60 Сафаргали
67:61 Фаисхан

XII.

68:67 Файзрахман
79:67

XIII.

69:68 Гелмикамал
70:68 Котдос
71:68 Казызан
80:79 Юмадил

XIV.

72:70 Гайнулла
73:71 Сафуан

81:80 Мухаметкарим (...–1849), жена Сарби-
жихан (...–1851)

XV.

74:72 Фанзал
75:72 Нурзия
76:73 Гилеьян
77:73 Салим
78:73 Динара
82:81 Нурмухамет (1835–1920)

XVI.

83:82 Закия (1861–...)
84:82 Хафаса (1871–1885)
85:82 Ахмадия
86:82 Накия (1873–1898)
87:82 Сафия (1874–...)
88:82 Ахматфатих
89:82 Ахматфаиз (...–1912)
90:82 Шамсимунир (1881–1919)
91:82 Нурлыгаян (1885–1944)
92:82 Акрам (1890–...)
93:82 Васбикамал (1891–...)
94:82 Масфи (1898–...)

XVII.

95:89 Муксина
96:90 Агзам (1906–1994)
97:90 Сайма (1910–1990)
98:90 Масния
99:90 Сайда
100:91 Шамсмомат
101:93 Могалла
102:93 Шайда
103:93 Мухамат
104:93 Махмут
105:85 Маулитьян

XIX.

106:95 Наиля
107:96 Фануза
108:96 Алфия
109:96 Зухра
110:96 Сажида (1951)

111:96 Асия (1953)
112:96 Зифа (1955)
113:96 Сания (1957)
114:96 Зиля 1960
115:96 Тахир 1962
116:105 Булат

117:105 Мажит
118:105 Салават
119:105 Рафаил

Иске Акпеләк ауылы тарихы¹

(публикується с сохранением диалектных особенностей языка)

Беренсе Якуп килеб утырган, Акбүләк карт, кий. Айаусыз урманлык, йау булған. Йәйә, ук белән суғышкан башкырт. Бозайны сәйнәп каз кауырсыны йәбештереп, укның башағын тәмәке кайнатып тығып, кагы нык эшләгән укны.

Башкыртның жире зур былған. Бертем аулы кырк сакрым мынан, Киғазының йөз илле сакрымка сузылған жире элгәре. Бертем йылғасына Киғазыдан килеб утырганнар. Безнең ата-бабайлар урыстан, татардан түләткән йерне. эрбәлүтсиәге сәкле башкырт үткәрмәгән мишәрне, Акбүләктән сытқан Шамырат, Козаш, тезелешеп Йөрүзән буйына утырган башкырт.

Акпеләкнең нәселләре Шәмекәй, Акпеләк, Балтин. Шәмекәй нәселен азбартына өс лары булуынан беләләр. Өс лары булмаса – Балтин.

Тау исемнәре; Йантык тауы. Әлекен картатайлар кайрызан үлә эшләгәннәр. Кабык созғак йасағаннар. Үлә белән тау шуғаннар. Йантык тауынан шуғанга үләсе йантайып китә. Йамады тауынан шуғанга үләсе йыртылып китә. Йамап алғаннар. Салтыба – суғыша торған тау былған байлыктар белән. Байкы (Йуныс) аулы типтәр. Байкыбаш – мишәр.

Записано в 1966 г. от Нурдавлетовой Хайриланама, 1905 г. р., жителя д. Акбуляково Караидельского района БАССР.

Имән ауылы²

(публикується с сохранением диалектных особенностей языка)

Без башкыртлар, төптән башкырт килгән. Типтәр былмады, бетенәй башкырт. Безен ата-бабайлар, зурәтәйләр килгән Йөрүзәннән, Бәрзәш, Шамырат йакларынан. Шуның өсөн безең Имән башкырт исемән күтәрә.

Имәннең йерләре күп булған. Псләк байары йере, Патлуп байары йере, Птлуп мишәрләре, Насарлар, Кизгән, Ишмәмәт, Нөркә йерләре безеке булған. Имән карт, Әмер карт, Усман карт килеп утырган. Алар теләсә кайа утырып йөрөгән, – тип сүйләй ейә этәй. Ул менә, балам, элгәре башкортта йер күп булған. Изел, Ағизел, Каризел буйлары башкыртныкы былған. Башкырт элек-электән суғышып йөрөгән ук белә. Безнен Иык тауда акуплары бар. Бүрәнәләре булған таутүбән тәгәрәтеп йебәрергә. Иык таудан ук пелә атышып йатқаннар. Кансиәрдәге Торатауға тәкле атышқаннар. Инәй сүләй ейә, картәгәй усал булған, камсы'сы сөйдә генә иде, дип. Элгәре бит йөзгә йеткән кеше. Имәндә нәселләр: Тотошлар, Сакалар, Памайлар, Тартайлар, Кәрмәннәр.

Записано в 1973 г. от Садретдинова Сабира, 1897 г. р., жителя д. Имяново Балтачевского района БАССР, на «тюрки».

Без башкорттар бит. Беренсе бында килгән кеше Якуп-бабай булды. Уның 4 улы булды – Мәсгүт, Әмәр, Лакай. Улар Ырымбурзан килгән. Шул теле лә, ибе лә

¹ Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 75.

² Там же. – С. 135.

һуңынан татарлашкан инде. Бында Казан якын, мишәр бик якын. Китап йөрөтөү, һатыу бик күп булған. Китаптағыһы ла гел татар телендә булды бит инде. Якуптарзы азыраҡ тел һаҡланған ул. Улар башкортса итеп, һезҙен кеүек һөйләшәләр.

Безҙен шәжәрә лә бар ине. Уны алдылар. Казандан килеп иҫке языуҙар, китап йыһып йөрөйҙәр ине былтыр.

Без Балыксынан сыҡканбыз. Сумнарский башкорттары булабыз. Әмир ауылы – Балыксы загы.

Записано Р. Султангареевой в 1988 г. от Мингазова Нурлыгаяна Мингазовича, жителя д. Альмеш Караидельского района БАССР¹.

* * *

Тере һыу – изгеләр һыуы. Безҙен теге як оста шишмә бар. Шул Буазы шишмәһенен һыуын алырға әллә кайзан килеп йөрөгәндәр.

Элек ул шишмәһен һыуы булмаған. Унда зыярат булған. Бер кыз бала үлгән дә, шуға кәбер казыған ваҡытта шишмә сыҡкан. Зыяратты икенсе урында яһағандар, ә һыуы изгеләр шишмәһе тип йөрөтә башлағандар.

Урта ауылда Туйыш әүлиәһе кәбере бар (тулыһынса – Туймөхәмәт). Ул Бохаранан килгән булған. Туйыш бабай рухына хәйер итәбез. Бик борон булмағанда ла, теләк теләп, хәйер илтәп һалалар ине, корбан салғандар шунда. Шул урында ямғыр теләһәләр, яуған. Ул бабай итәге менән мәсеткә таш ташыған булған. Уның кәберендә Хужа Баһауетдин нәселенән Туймөхәмәт тип язылған булған.

Записано Р. Султангареевой, С. Кучаевой в 1988 г. от Нурмухаметовой (1911), жителя д. Альмеш Караидельского района БАССР².

Ер менән күк

Борон ер менән күк айырылмай торған. Хозай бер фәрештәгә айырырға кушкан. Был фәрештә айыра алмаған ер менән күкте.

Шунан Хозай Тәғәлә Йабраил фәрештәгә кушкан: «Күкте күтәргәндә ошо доғаны укы», тигән. Лә-хәүлә, вәлә кеүәтә. Иллә билләһи ғәлий елғәзим. (Ошо аят бөтөн бәләләрҙән һаҡлай.) Күк шунан күтәрелгән. Ер ер булып калған.

Ер һыу өстөндә тора. Балык, балык өстөндә үгез, шуларҙың өстөндә ер тора. Үгез һелкәнһә, ер һелкәнә.

Записано Ф. Надышиной в 1988 г. от Хайдаровой Ракиги Хайдаровны (1916), жителя д. Халилово Караидельского района БАССР. В деревне исполняются обязанности муллы. Родная деревня – Акбуляк Нов.³

Таш мәсет

Таш мәсетте Туиш бабай һалған. Йоһаҡ кына марля күлдәктә булған. Шуның итәгендә таш һалып ташыған. Бик озак эшләгән ул. Бер үзе. Ул үлгәс, күмергә алып киткәндәр. Бабайҙың кәүзәһен алып китеп барғанда каршыларына шау-гөр килеп кешеләр килгән. Яу килә икән тип, кешеләр был бабайҙың кәүзәһен калдырып киткәндәр. Тауыш тынғас килһәләр, мәйет юк, казылған кәбер тигезләһеп, үлән үскән, ти.

Бынан 60 км ерҙә Муллакай ауылы бар. Шунда Туиш бабайҙың һеңлеһе йәшәгән. Ул да изге булғандыр. Икендә намазын бабайҙың зыяратында укыған, ә аҡшам намазын өйөндә укыған. Шул тиклем ерҙе шул ике арала ябай кеше үтә аламы ни йәйәү. Һеңлеһе лә укымышлы булған инде. Изге шишмә бар.

¹ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 951. Л. 238.

² Там же. Л. 252.

³ Там же. Л. 309.

Ул Туиш бабайзың кәүзәһе юғалған ерзән сыққан. Унда ақса ташлайзар.

Байсура тигән кеше Туймөхәммәт бабайзың энеһе булған. Ике ауыл араһында уның зыяраты бар. Был мәсет урынын йырактан килеп кәртәләп куйғандар. Ошо ауыл араһында тора инде ул. Бында йырактан намаз укырға, ғибәзәт кылырға килеп йөрөгәндәр. Үзбәкстандан, Қазақстандан килә торғайнылар. Шул кешеләр: «Ауылдың бәрәкәте китер, зыярат урынын кәртәләп куйығыз», – тигәндәр.

Был яктарға бабай азан тауышын ишетеп килгән. Ергә ятып тыңлап килгән, тизәр. Туймазы яғынан ахыры, «Азан тауышы килә, татарзар булыр, моғайын», – тип килгән.

Бабайзың эшләй башлаған ошо мәсетен рәшәткәләп куйырға кәрәк булған. Берәүгә мулла әйткән: «Төйәләс буйынан рәшәткә алып килегез!» – тигән. «Мин бармайым эшем бар, ер һөрәм», – тигән теге. Бары бер шул кеше ерен һөрә алмай, аттары тулап, үзе шыр

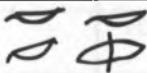
канға тузып кайткан. Изге кешенең рухын рәңйәткән инде. Тынларға кәрәк ине.

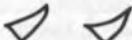
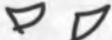
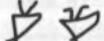
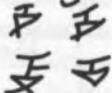
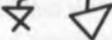
Теге шау-шыу менән килеүселәр күпер янынан килгәндәр. Мәйетте тартып алырға яу килеп еткәнсе таралғандар. Туиш бабай әллә ерзә, әллә күктә – берәү белмәй. Изге бабай мәсете ауыл бәрәкәтен һаклай. Элек һәр йома намаз укырға киләләр ине. «Туиш бабай орохона», – тип, хәйер бирә инек. Элек кешеләр қартайып үлә ине, ғәриптәрзә рәңйәтмәйзәр ине, балалар таза ине. Әле лә без тәңкә һалып китәбез. Бабайзың кәбере тибез бит инде. Шунда кәртәләнгән урында сүлмәк бар, шунда әллә қайзарзан килеп тәңкә һалғандар, беззә һалабыз. Бабайзың ике килене булған. Уларзың кәберзәре лә йырақ түгел. Ул урында ике ақташ бар...

Записано Ф. Надыршиной в 1988 г.
от Галинуровой Васили Галинуровны
(1919), жителя д. Якупово Караидельского
района БАССР¹.

¹ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 951. Л. 323–324.

ТАМГИ БАШКИР УНЛАРСКОЙ ВОЛОСТИ

	Владелец тамги	Волость, деревня	Тамга
1	Токтамыш Салаватов (1815–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
2	Токтагул Токтамышев (1835–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
3	Зиябитдин Хамитов (1847–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
4	Абдулфеиз Абдульнасыров (1835–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
5	Сеитбатгал Иксанов (1807–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
6	Фарахитдин Шагиахметев (1831–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
7	Аслымухамет Шагиахметев (1845–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
8	Абдulgани Абдулвахитов (1814–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
9	Нурмухамет Кулмухаметов (1837–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
10	Надырмухамет Кулмухаметов (1839–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
11	Фазлымухамет Баймухаметов (1835–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
12	Ахметдин Ахтямов (1835–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
13	Усман Мухаметгалин (1835–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
14	Сейфульмулюк Сейфуллин (1814–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
15	Фазлыахмет Рахметуллин (1826–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
16	Шарафутдин Калимуллин (1830–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
17	Муса Ибрагимов (1807–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
18	Рахимкул Ибрагимов (1814–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
19	Мухамедияр Сафетдинов (1815–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
20	Хуснулла Зейнуллин (1822–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
21	Мухаметша Гайнуллин (1827–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
22	Гайнитдин Гайнуллин (1814–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
23	Шагитдин Валишин (1809–...)	Унларская волость, д. Янсаитово	

24	Шамсутдин Шагитдинов (1835—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
25	Бахтияр Ибраев (1834—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
26	Абдулсалих Ярмухаметев (1809—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
27	Шугаип Абдульсалихов (1841—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
28	Сагит Сатлыков (1831—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
29	Гузяир Бикташев (1817—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
30	Шагимрат Байшонов (1813—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
31	Шагисултан Шагимратов (1842—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
32	Абдулгазиз Абдулгафаров (1824—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
33	Булат Ташбулатов (1834—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
34	Худайберды Сарсин (1819—...)	Унларская волость, д. Янсаитово	
35	Арык Акбулатов (1713—...)	Кыр-Унларская волость, д. Унлар	
36	Итым Кангильдин (1713—...)	Кыр-Унларская волость, д. Унлар	
37	Смайл Иткинин (1713—...)	Кыр-Унларская волость, д. Унлар	
38	Тойгун Чинмурзин (1720—...)	Унларская волость, д. Якупово	
39	Смайл Минлигулов (1727—...)	Кыр-Унларская волость, д. Унлар	

**СПИСОК УНЛАРСКИХ БАШКИР, УЧАСТВОВАВШИХ В 1757 г.
В ПОХОДЕ РУССКОЙ АРМИИ В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ
(от 8 ОКТЯБРЯ 1756 г.)¹**

Команда старшины Сунларской волости Сибирской дороги Якупа Чинмурзина						
	турки	сайдак	копья	сабли	пансыри	лошади
деревни Чокуровой (Кыр-Унларская волость) сотник Юсуп Кискильдин		1				3
деревни Елдашевой Алхамай Муллакаев		1		1		2
деревни Иткустиной Сеит Сафаров		1	1			2
деревни Акбуляковой Кинзибай Кисеев		1	1			2
Абдусалом Токыев		1		1		2
Мунасим Акбуляков		1				2
деревни Тоишевой Юсуп Мансуров		1		1		2
деревни Янсаитовой Максют Тленчин		1	1			2
Нафья ² Яушев		1				2
деревни Именкупыровой Якы Карабаев		1				2
Бакир Михайлын		1	1			2

¹ Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г.: сб. документов / Сост. И. М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С. 19–20.

² Возможно, сокращенный вариант имени Ханафия/Кунафия (Там же. С. 92–93).

СПИСОК УНЛАРСКИХ БАШКИР, УЧАСТВОВАВШИХ В ПОЛЬСКОМ ПОХОДЕ (1771–1773 гг.)¹

Команда старшины Сунларской волости Сибирской дороги Халиля Якупова					
	лошади	турки	луки	сабли	копья
Бухар Шункаров (есаул)	3	1	-	1	1
Буляк Алкин (харунжей)	3	-	1	-	1
Кильдияр Минлибаев	1	-	1	1	1
Хисаметдин Унгаров	1	-	1	-	1
Муталлап Сармяшев	1	1	-	-	1
Исмагил Хасянов	1	1	-	1	1
Уразгильда Халитов	1	-	1	-	1
Зюлькарнай Юнусов	1	1	-	-	1
Алмукай Машкаев	1	-	1	-	1
Ислангул Хусейнов	1	-	1	-	1
Ахметь Ибрагимов	1	-	1	-	1
Аиткул Зиянов	1	1	-	-	1
Кутлугузя Абдряшев	1	-	1	-	1
Кунафия Култанов	1	1	-	-	1
Куты Тайкунгуров	1	-	1	-	1
Исюш Кулкасев	1	-	1	-	1
Ваись Умеров	1	-	1	-	1
Байчура Илкин	1	1	-	1	1
Зейняш Исяшев	1	1	-	1	1
Капай Енбулатов	1	-	1	-	1
Юзей Саферов	1	-	1	-	1
Мендияр Косяшев	1	-	1	-	1
Магай Аисин	1	-	1	-	1
Карик Байсекин	1	-	1	-	1
Муртаза Халитов	1	-	1	-	1
Акметей Ильясов	1	-	1	-	1
Куты Давлетбаев	1	-	1	1	1
Резяп Сабиков	1	-	1	-	1
Мукай Кошегулов	1	-	1	-	1
Кедрас Ракеев	1	-	1	-	1
Абрешит Сеитов	1	1	-	-	1
Умер Ибрагимов	1	-	1	-	1
Исянчура Чюгалаев	1	-	1	-	1
Мряс Мукшиев	1	-	1	-	1
Амир Шерыпов	1	-	1	-	1
Абрешит Азнабаев	1	-	1	-	1
Сейфулла Темирбаев	1	-	1	-	1

¹ Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И. М. Гвоздиков, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьярова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 119–120.

Урускул Умряков	1	-	1	-	1
Дилмухаммет Алкеев	1	-	1	-	1
Абдусалям Кутлугузин	1	-	1	-	1
Темирбай Тоузакон	1	-	1	-	1
Абулхаир Солтанбеков	1	1		-	1
Тойберда Аликеев	1	-	1	-	1
Исхак Масегутов	1	1	-	-	1
Солтанморат Епаров	1	-	1	1	1
Халил Карамышев	1	-	1	-	1
Хасян Буляков	1	-	1	1	1
Темирбай Мусялев	1	1	-	-	1
Кангильда Болтин	1	-	1	1	1
Бектемир Улзин	1	-	1	-	1
Меняв Мансуров	1	-	1	-	1
Зюлкарней Сеитов	1	-	1	-	1
Абдрахман Исаков	1	-	1	-	1
Хасян Мурзабаев	1	-	1	-	1
Сеит Алметев	1	-	1	-	1
Муртаза Каскинов	1	-	1	-	1
Алхамя Муллакаев	1	1	-	1	1
Абулхаир Токаев	1	-	1	-	1
Кунаккильда Мукаев	1	-	1	-	1
Хасян Сулпышев	1	-	1	-	1
Курман Ибраков	1	1	-	-	1
Усман Мухаметев	1	-	1	-	1

РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ БАШКИР УНЛАРСКОЙ ВОЛОСТИ

(1816, 1834 и 1859 гг.)

В данном разделе публикуются ревизские сказки башкирских деревень Унларской волости Бирского уезда за 1816, 1834 и 1859 гг. Нужно иметь в виду, что для данного района было характерно смешанное расселение башкир разных волостей, поэтому в одной деревне могли проживать представители разных родов. По имеющимся документам далеко не всегда можно точно установить волостную (родовую) принадлежность всех домохозяев того или иного населенного пункта.

Все указанные ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты

Центрального исторического архива Республики Башкортостан. Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. При публикации документов сохранена их табличная форма и оставлены без изменений особенности правописания текстов XIX в. Ошибки и неточности в написании имен не исправляются. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок или вследствие сокращенного написания, восстанавливаются в квадратных скобках.

1816 г., август. – Ревизские сказки башкир Оренбургской губернии Бирского уезда Унларской волости дд. Халилово, Новый Акбуляк, Тегерменево, Упканкуль, Туюшево, Откустино, Юлдашево, Якупово, Старый Акбуляк, Янсаитово.

І. Халилово.

[л. 393]

Ревизская скаска

1816 года августа ...¹ дня Оренбургской губернии Бирского уезда 10-го башкирского кантона 1-го отделения команды кантонного начальника 14-го класса Юсупова деревни Халиловой о состоящих мужеска и женска пола башкирцах

// [л. 394 об.]

Ревизская скаска				
1816-го года августа...дня Оренбургской губернии Бирского уезда 10-го башкирского кантона 1-го отделения команды кантонного начальника 14-го класса Юсупова о состоящих мужеска пола башкирцах деревни Халиловой				
Семьи	Мужеской пол	По последней ревизии состояло и после оной прибыло	Из того числа выбыло	Ныне налицо
№	Башкирцы	Лета	Когда имянно	Лета
1	Кантонный начальник и юртовый старшина 14-го класса			
	Девлетбай Юсупов	35	в 14-й класс произведен 1813 года марта 18-го	
	Девлетбая Юсупова сын рожденный в обер-афицерстве Девлетша	новорожденной	рожден в афицерскомзвании	
	Его же Девлетбая Юсупова примыш Галиулла Зейнетдинов	22		26
	Галиуллы Зейнетдинова племянник Гайнулла	7		10
2	Кантонной помошник Тлякабул Юсупов	37		41
	Тлякабула от 1-й жены сын старшинской помошник Фейруз	16		20
	Его же Тлякабула от 2-й жены сын Фейруша	3		7

¹ Число не поставлено.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
I. ИСТОРИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА УНЛАР	12
Исторические гунны и их потомки	12
Образ гуннов в истории и искусстве	30
Происхождение и родственные связи рода Унлар по данным генетических исследований	49
Язык башкир рода Унлар по данным диалектологии	65
Вопросы этнической идентичности башкир рода Унлар	76
II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА УНЛАР	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
ПРИЛОЖЕНИЯ	97
Картографические материалы	97
Памятники культурно-исторического наследия башкир рода Унлар ..	100
Антропология и этнография башкир рода Унлар	106
Акты башкир Унларской волости	114
Шежере и предания башкир рода Унлар	120
Тамги башкир Унларской волости	133
Список унларских башкир, участвовавших в 1757 г. в походе Русской армии в Восточную Пруссию (от 8 октября 1756 г.) ..	135
Список унларских башкир, участвовавших в польском походе (1771–1773 гг.)	136
Ревизские сказки башкир Унларской волости (1816, 1834 и 1859 гг.) ..	138
Сведения Подворной сельскохозяйственной переписи России 1917 г. об унларских селениях Бирского уезда	205